

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№1 (15)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№1 (15)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. — № 1 (15). — 192 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, канди-
дат исторических наук, проректор по научно-богословской работе
Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

- 15 **Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)**
Власть римских императоров в понимании древних христиан
- 29 **Священник Евгений Башкеев**
Карфагенские Соборы II–III вв. и их значение в истории Христианства

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- 51 **Александр (Алишер) Камилжанович Иногамов**
Первоначальная редакция Жития святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси, как исторический источник
- 63 **Алексей Васильевич Ломоносов**
Переписка В. В. Розанова с профессурой духовных академий России (по материалам ОР РГБ)
- 81 **Иерей Владислав Пшибышевский**
Участие во Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. единственного делегата от Японии
- 90 **Священник Алексей Гаркуша**
Описание настроений в церковной среде Грузинской Православной Церкви в начале XX в.
- 101 **Священник Кирилл Бриленков**
Изъятие церковных ценностей на территории Грязовецкого уезда Вологодской Губернии в 1922–1923 гг. (По материалам Государственного Архива Вологодской Области)
- 118 **Протоиерей Алексей Астапов**
Митрополит Иосиф (Кречетович) и его роль в истории симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского
- 138 **Священник Николай Новохатских**
Из истории внутрихрамового склепа Александро-Невского собора г. Феодосии

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

- 149 **Священник Артемий Прозоров**
Возрождение и современное состояние англиканского монашества

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 167 **Иеромонах Алексей (Яцейко)**
Влияние научной школы И. С. Бердникова на церковную науку на примере формирования школы всеобщей церковной истории Ф. А. Курганова
- 180 **Иеромонах Андрей (Анфалов)**
Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о праве женщин входить в алтарь

CONTENTS

- 13   **List of Abbreviations**
- SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY
- 15   **Hieromonk Klavdian (Menshikov)**
The power of the Roman emperors in the understanding of ancient Christians
- 29   **Priest Evgeny V. Bashkeev**
The Councils of Carthage of the 2nd-3rd centuries and their significance
in the history of Christianity
- SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 51   **Alexander K. Inogamov**
The original edition of the Life of St Peter, Metropolitan of Kiev and All Russia,
as a historical source
- 63   **Alexey V. Lomonosov**
Correspondence of V. V. Rozanov with the professorship of the Theological
Academies of Russia (On the Materials of the Manuscripts Department
of the Russian State Library)
- 81   **Priest Vladislav I. Pshybyzewskiy**
Participation in the All-Russian Local Council 1917–1918. the only delegate
from Japan
- 90   **Priest Alexei V. Garkusha**
Description of the moods in the ecclesiastical environment of the Georgian
Orthodox Church at the beginning of the XX century
- 101   **Priest Kirill I. Brilenkov**
Confiscation of church valuables on the territory of the Gryazovets district
of the Vologda Province in 1922–1923. (Based on materials from the State Archive
of the Vologda Region)
- 118   **Archpriest Aleksei A. Astapov**
Metropolitan Joseph Krechetovich and his role in the history of the Alexander
Nevsky Cathedral of Simferopol
- 138   **Priest Nikolai I. Novohatskiy**
From the history of the intra-temple crypt of the Alexander Nevsky Cathedral
of Feodosia city

SECTION III. DOMESTIC AND WORLD HISTORY

- 149 **Priest Artemy A. Prozorov**
The revival and contemporary state of Anglican Monasticism

SECTION IV. CHURCH HISTORY SOURCES

- 168 **Hieromonk Alexey (Yatseyko)**
The influence of the scientific school of I. S. Berdnikov on Church science on the example of the formation of the school of General Church History by F. A. Kurganov
- 180 **Hieromonk Andrey (Anfalov)**
Sacred Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. on the right of women to enter the altar

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. No 1–. 1993–.
- ПенЕВ Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1866–1917.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург; Москва, 1841–. Т. 1–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- РФО Религиозно-философское общество.
- РФС Религиозно-философское собрание.
- ТавЕВ Таврические епархиальные ведомости. Симферополь, 1869–1917.
- ТЦОВ Таврический церковно-общественный вестник. Неофициальная часть Таврических епархиальных ведомостей, 1906–1917.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АФСБ РК Архив ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю.
- БАН Библиотека Российской академии наук.
- ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет.
- ГАВО Государственный архив Вологодской области.
- ГАРК Государственный архив Республики Крым.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- ГБЛ Государственная Библиотека Ленина (ныне: РГБ).
- ГИМ Государственный исторический музей.
- ГПБ Государственная Публичная библиотека (ныне: РНБ).
- ГПУ Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.
- КМЦУ Крымское митрополитанское церковное управление.
- ОЛДП Общество Любителей Древней Письменности.
- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей.
- Рабземлес профсоюз работников земли и леса.
- РГБ Российская государственная библиотека.
- РИБ Русская историческая библиотека.
- РИК Районный исполнительный комитет.
- РНБ Российская национальная библиотека.

- РФС Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге, впоследствии Религиозно-философское общество РФО.
- Уфинотдел Уездный финансовый отдел.
- ФКМ Феодосийский краеведческий музей.
- ЦГАДА Центральный государственный архив древних актов (ныне: РГАДА – Российский государственный архив древних актов).
- ЦИК Крымская АССР Центральный Исполнительный Комитет Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика.
- ЦК Помгол Центральная комиссия помощи голодающим.
- ЦСНХ Центральный совет народного хозяйства.
- ЯМЗ Ярославский музей-заповедник.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия.
- СПбДА Санкт-Петербургская духовная академия.

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ВЛАСТЬ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В ПОНИМАНИИ ДРЕВНИХ ХРИСТИАН

Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)

Преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин

Екатеринбургской духовной семинарии

620026 Екатеринбург, Розы Люксембург, 57

klavdianus.m@yandex.ru

Для цитирования: *Клавдиан (Меньшиков), иером.* Власть римских императоров в понимании древних христиан // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 15 – 28. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.001

Аннотация

УДК 27-64

Одним из направлений церковной науки является рассмотрение истории становления римской и наследующей ей византийской государственности с христианской позиции. В рамках этой темы целесообразно повторно обозреть основные этапы процесса сосредоточения властных полномочий в руках римских императоров, учитывая связь идеологии русского самодержавия с византийской, а через неё с древнеримской парадигмой. Неспособность республиканского строя к контролю ситуации во всём Средиземноморье в условиях доминирования Рима привело к усилению власти принцев. Анализ содержания ряда титулов, характеризующих положение «первенствующего гражданина», в некоторой степени «проливает свет» на процесс реконструкции монархического режима правления в Риме. Понимание древними христианами высокого общественного положения принцев и степени их влияния на государственные дела отразилось на некоторых церковных, в том числе библейских текстах.

Ключевые слова: Рим, государственность, титулы, централизация власти, монархия, самодержавие, христианство.

The power of the Roman emperors in the understanding of ancient Christians

Hieromonk Klavdian (Menshikov)

Lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines of the Yekaterinburg Theological Seminary.

57, Rosa Luxemburg, Ekaterinburg, 620026, Russia

klavdianus.m@yandex.ru

For citation: Klavdian (Menshikov), Hieromonk. «The power of the Roman emperors in the understanding of ancient Christians». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 15–28 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.001

Abstract. One of the directions of ecclesiastical science is to consider the history of the formation of the Roman and its successor Byzantine statehood from a Christian perspective. Within the framework of this topic, it is advisable to re-review the main stages of the process of concentrating power in the hands of the Roman emperors, taking into account the connection of the ideology of the Russian autocracy with the Byzantine, and through it with the ancient Roman paradigm. The inability of the republican system to control the situation throughout the Mediterranean under the domination of Rome led to the strengthening of the power of the princeps. The analysis of the content of a number of titles characterizing the position of the «first citizen» to some extent «sheds light» on the process of reconstruction of the monarchical regime of government in Rome. The understanding by ancient Christians of the princeps' high social position and the degree of their influence on state affairs, was reflected in some ecclesiastical texts, including biblical texts.

Keywords: Rome, statehood, titles, centralization of power, monarchy, autocracy, Christianity.

Государственность древнего Рима, а также этапы её становления, рассмотренные с христианской позиции, могут и сегодня быть предметом исследований церковных историков. Это тем более значимо с учётом тесной взаимосвязи идеологии русского самодержавия с византийской парадигмой, основанной в свою очередь на древнеримской.

Считается, что идея империи берёт своё начало из политической истории древнего Римского государства, начиная с эпохи принципата (I в. до н. э. — III в. н. э.). Принципат представляет из себя режим, характеризовавшийся исключительным положением «первенствующего гражданина» — «принцепса», который, обладая фактической властью, тем не менее, признавал верховенство закона¹.

По сути, принципат «представлял собой синтез отмиравших республиканских институтов и укреплявшейся монархической власти»², являясь «монархической республикой» или «республиканской монархией»³. Само понятие принципат (лат. *principatus*) связано с латинским термином *princeps*. Последний, выступая в роли прилагательного, имеет основные значения — «первый», «главный», «лучший», «знатный», в роли существительного, соответственно — «глава, руководитель», «вдохновитель, творец», «государственный деятель», «повелитель» и, наконец, «государь, император»⁴.

Титул *Imperator* в Риме первоначально не был синонимичен царскому. Из сообщений историков — греческого Полибия (ок. 120 г. до н. э.) и римского Тита Ливия (17 г. н. э.) известно о том, что, когда покорённые римлянами иберы окружили полководца Публия Сципиона и провозгласили его царём, последний, смутившись, ответил, что «для него звание императора, данное ему солдатами, самое почётное, а царское звание, столь уважаемое у других народов, в Риме ненавистно»⁵ и просил их больше не произносить вслух этого слова⁶. Как отмечает исследователь В. А. Леус, «титул царя мог по-разному восприниматься

- 1 *Межеричкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 16.
- 2 *Бутин А. А.* Хронотоп принципата I — начала II в. (по произведениям Корнелия Тацита): дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Ярославль, 2014. С. 17.
- 3 *Межеричкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа ... С. 16.
- 4 *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 810.
- 5 *Тит Ливий.* История Рима от основания города. Т. II / пер. Ф. Ф. Зелинского, М. Е. Сергеевко М.: Наука, 1991. С. 292. См. также: *Полибий.* Всеобщая история. Т. II. Кн. VI—XXV / пер. с древнегр. Ф. Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. С. 144, 145.
- 6 Там же.

иберами, Сципионом и историками»⁷, и во времена Полибия латинский термин *imperator* не был равнозначен греческому *αὐτοκράτωρ*⁸. Последнему у Полибия синонимично понятие *dictator*⁹. Позднее, в трудах Плутарха (ок. 127 г.) термин *αὐτοκράτωρ* становится уже синонимом термина *imperator*¹⁰.

Очевидно, что не все императоры происходили из среды военачальников, поэтому со временем императорский титул стал «использоваться уже в гражданском контексте»¹¹. Еще один термин — *rex* — был принят римлянами в качестве обозначения вождя варварского народа¹². Однако, начиная с «эпохи Веспасиана, титул (*rex*) ставился обычно перед другими именами и званиями императора и заменил титул *princeps*, как название императора в народе»¹³.

Титул *dominus* переводится как «господин», «повелитель», «государь»¹⁴. Данный титул впервые был принят императором Аврелианом¹⁵, а затем использовался его преемниками Пробом, Диоклетианом и Максимианом Геркулием¹⁶. Титул *Dominus Noster* устанавливал между императором и подданными такое же отношение, как между хозяином и рабами. По этой причине римляне не терпели данный титул в начальный период Империи¹⁷.

Нужно сказать о том, что в ранний период имперской истории Рима не существовало «твердого порядка престолонаследия»¹⁸, поскольку принцепс не являлся абсолютным монархом в строгом смысле

- 7 Леус В. А. Сципион Африканский и титул *Imperator* в политической системе Римской республики // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. № 1. С. 82.
- 8 Там же. С. 84.
- 9 Дворецкий И. С. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 267.
- 10 Там же. С. 267.
- 11 Конопаткин В. А., Скворцов А. М. Титулатура императоров поздней Римской империи (конец III — середина V вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2. С. 216.
- 12 Кастан Карлос, Фустер Карлос. Римские императорские монеты. Мадрид-Барселона, 1996. С. 57.
- 13 Там же. С. 47.
- 14 Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 346.
- 15 Кастан Карлос, Фустер Карлос. Римские императорские монеты ... С. 57.
- 16 Моммзен Т. История римских императоров / Пер. с нем. Т. А. Орестовой. СПб., 2002. С. 390. Запись на монетах имп. Проба — IMP. DEO ET DOMINO, имп. Диоклетиана — D. N. DIOCLETIANO FELICISSIMO SEN. AVG, имп. Максимиана Геркулия — D. N. MAXIMIANO FELICISSIMO SEN. AVG. См. об этом: Кастан Карлос, Фустер Карлос. Римские императорские монеты... С. 57, 305, 320, 328.
- 17 Кастан Карлос, Фустер Карлос. Римские императорские монеты ... С. 57.
- 18 Межерицкий Я. Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 23.

слова, будучи «первым среди равных»¹⁹. Тем не менее он был «крайне активным непосредственным правителем, верховным главнокомандующим, лицом, имеющим высшую судебную власть и фактически руководителем всех сфер политики», а также «гарантом преемственности римской державы и её права в гораздо большей и всеобъемлющей мере, чем когда-то сенат»²⁰.

Нужно сказать, что территориальное увеличение Римского государства стимулировало процесс централизации военной и политической власти, которая стала сосредотачиваться в руках принцепсов. Такой процесс был закономерным явлением, признаваемым уже рядом современников. Начатый Гаем Юлием Цезарем, которого не без основания считают «первым римским царём в конце республиканской эпохи»²¹, и продолженный его преемником Октавианом Августом, он имел определённое освещение в античной мысли.

Древнеримский историк Аппиан Александрийский, живший на рубеже I–II вв., отмечает, что «Гай Цезарь, победив всех своих соперников, взял в свои руки власть и, обеспечив её надёжной защитой, сохранил внешнюю форму и имя Республики, но себя поставил монархом над всеми»²². Стоит отметить, что схожую оценку (только уже правлению Октавиана) даёт исследователь Т. Моммзен, полагавший, что Октавиан создал республику «с монархической верхушкой»²³.

Сам Цезарь стал носить императорский титул постоянно в отличие от своих предшественников²⁴. Он, по свидетельству историка Гая Светония Транквилла, считал республику пустым именем «без тела и облика»²⁵, придавая собственным словам значение закона²⁶.

После смерти Цезаря Октавиан Август, приняв имя последнего, стал приобретать возрастающее влияние на политической арене Рима.

19 Там же. С. 23.

20 Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека / ред. Н. И. Диденко. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997. С. 559.

21 Доценко И. И. Императорская регалия: происхождение, генезис и символика державы. М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/9829173/> (дата обращения: 17.09.2022).

22 Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998. С. 7.

23 Моммзен Теодор. История Римских императоров / пер. с нем. Орестовой Т. А. СПб., 2002. С. 86.

24 См.: Император // ПЭ. Т. 22. М. 2014. С. 393–394.

25 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Литературные памятники. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Под ред. Утченко С. Л. и др. М., 1993. С. 29.

26 Там же. С. 29.

Историк Светоний пишет о намерении Августа стать «творцом лучшего государственного устройства»²⁷. Тем не менее по утверждению самого Октавиана «никакой должности, дававшейся вопреки отеческим обычаям»²⁸, он не принимал.

Переход к установлению описываемой формы правления происходил на фоне гражданского противостояния в римском обществе. Причиной последнего стала неспособность республиканского строя, сложившегося в эпоху, когда Рим был небольшим городом, к управлению мировой державой²⁹. По мнению Т. Моммзена, именно «как государство Рим оформился только с приходом к власти императоров»³⁰.

Историк Корнелий Тацит, отрицательно отзываясь об установлении режима единовластного правления, тем не менее признаёт его необходимым для Римского государства³¹. То же самое сознавали сами римские императоры. Тацит приводит слова императора Гальбы, обращённые им к своему преемнику — Пизону Лициниану, о том, что «огромное тело государства» не способно «устоять и сохранить равновесие без направляющей его руки единого правителя»³².

Монополизация воинских отличий, установление культа правителя, тиражирование копий императорских декретов, изготовление собственных изображений — всё это содействовало укреплению престижа и власти принцепса³³. Со временем принцепс перестал именовать «себя титулами республиканского Рима, потерявшими всякое содержание, то есть консулом, трибуном и так далее; теперь он называл себя *dominus* (господин)»³⁴. Более того, титул *dominus noster*, начиная с эпохи св. Константина Великого «постепенно вытесняет все остальные и всё чаще фигурирует без сопровождения других»³⁵.

27 Там же. С. 45.

28 *Октавиан Август*. Деяния божественного Августа // Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990. С. 191.

29 *Машкин Н. А.* Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М., Л., 1949. С. 9. См. также: *Токарев А. Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. Х., 2011. С. 4.

30 *Моммзен Теодор*. История римских императоров / Пер. с нем. Орестовой Т. А. СПб., 2002. С. 63.

31 *Исаева И. А.* Римский принципат в трактовке Тацита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 155.

32 *Tac. Hist.*, I, 16. Перевод: Тацит Корнелий. История. Т. 2. М., 1969. С. 12.

33 *Межеричкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 514–515.

34 *Буркхард Я.* Век Константина Великого / Пер. с англ. Игоревского Л. А. М., 2003. С. 44.

35 *Конопаткин В. А., Скворцов А. М.* Титулатура императоров поздней Римской империи (конец III – середина V вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2. С. 216.

Укрепление института монархической власти связано с тем, что, расширяя свою территорию за счёт покоряемых царств, римская республика, безусловно, сама испытывала влияние монархической идеи, поскольку в сознании древних индоевропейцев монархия оставалась самой лучшей формой власти, «сохраняющей вырабатываемый веками, а то и тысячелетиями общественный порядок»³⁶.

Исследователи выделяют следующие этапы укрепления императорской власти Рима. Сначала император Октавиан (63 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.) становится «высшей судебной и апелляционной инстанцией для граждан»³⁷ Рима, а его почетное имя «Август» приобретает значение самого главного титула Римского императора и начинает обозначать «власть над всей Империей»³⁸.

Можно отметить, что уже в I веке авторитет и власть римского принцепса были весьма значительны. В Священном Писании Нового Завета он прямо именуется царём и содержится призыв быть ему покорным как верховной власти (1 Пет. 2, 13, 17). Согласно этому призыву и поступало большинство христиан, в том числе апологеты, один из которых именуется «всегда достойнейшими, человеколюбивыми и наиболее достойными царской власти»³⁹ языческих императоров Марка Аврелия Антонина (180 г.) и Луция Аврелия Коммода (192 г.).

Следующий этап укрепления императорской власти можно связать с Веспасианом (69–79 гг.), который делает императорский культ всеобщим и обязательным, формируя целый пантеон обожествлённых императоров и, таким образом, возводя в ранг божественности саму императорскую власть, как таковую⁴⁰. В связи с этим важно подчеркнуть, что утверждение императорского единовластия в Римском государстве не могло не иметь религиозной окраски, поскольку религия имела основополагающее значение в античном мире. Как отмечает Ф. А. Курганов, в древнем языческом мире «не существовало понятия религиозной свободы»⁴¹ и «государство

36 Доценко И. И. Царские инсигнии в верованиях и культурах древних индоевропейских народов. М., 2012. С. 5.

37 Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 177.

38 Доценко И. И. Императорская регалия ... URL: <https://www.academia.edu/9829173/> (дата обращения: 17.09.2022).

39 Афинагор Афинский. Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа // Раннехристианские апологеты II–IV веков. Переводы и исследования. М., 2000. С. 73.

40 Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 172.

41 Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи: обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325–565). Казань, 1880. С. 1.

было вместе с тем единственным устройтелем и распорядителем религиозных обрядов и церемоний»⁴². Древнеримская религия фактически сливалась с государственной властью. Это проявлялось, например, в том, что одно и то же лицо одновременно и по одинаковым причинам могло сделаться жрецом и консулом⁴³.

С того времени, «когда в Риме установился принципат Августа, начался и императорский культ — уже первые императоры неплохо осознали значение своей «божественности» и не желали быть только принцепсами — первенствующими в сенате, но господами»⁴⁴. Одно из прямых свидетельств императорского культа — храм Августа, возведённый в эпоху правления Октавиана в Афинском Акрополе⁴⁵. Косвенно свидетельствует об этом же обычай поклонения статуям императоров, настолько прочно укоренённый в народном сознании, что о нём в IV веке отзывался святитель Григорий Богослов, считая его основанным на гордости царей⁴⁶.

Далее «в правление Домициана (81–96 гг.) устанавливается римское самодержавие по типу восточных эллинистических монархий, а в правление Диоклетиана (284–305 гг.) — неограниченная абсолютная монархическая власть»⁴⁷. Последнее выражалось, например, в том, что перед самим Диоклетианом «надлежало падать ниц и целовать край его пурпурной мантии»⁴⁸, как это практиковалось на Востоке в странах с деспотическим режимом правления. Действительно, по замечанию исследователей, сосредоточение всей власти в руках принцепсов Рима и наделение их особыми полномочиями происходило под влиянием эллинистической политической философии⁴⁹, а сам режим их правления так или иначе был ориентирован на монархическое устройство восточных деспотий.

Таким образом, уже начиная с периода правления Октавиана Августа, император для своих подданных фактически отождествлялся

42 Там же. С. 1.

43 Буассье Г. Римская религия: от Августа до Антонинов // Пер. М. Корсак. М., 1878. С. 9.

44 Князький И. О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб., 2010. С. 24–25.

45 Полевой В. М. Искусство Греции: Древний мир, Средние века, Новое Время. М., 1984. С. 132–133.

46 Григорий Богослов, свт. Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Творения. Т. 1. С. 85.

47 Доценко И. И. Императорская регалия ... URL: <https://www.academia.edu/9829173/> (дата обращения: 17.09.2022).

48 Лемерль П., Кицикис Д. На перекрёстке цивилизаций: сборник / [пер. с фр.: Т. Б. Пошерстник, Б. Б. Павлов]; [науч. ред.: О. В. Родионов]. М., 2006. С. 7.

49 Dvornik F. The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961. P. 11.

с самим «Римом, его культурой и судьбой, а отношение к нему»⁵⁰ рассматривалось в качестве «важнейшего критерия оценки самой Империи и сложившегося миропорядка»⁵¹.

Обращение императора Константина к христианской религии «стало поворотной точкой в истории Церкви и Европы»⁵², поскольку, с одной стороны, «независимый самодержец неизбежно и непосредственно был вовлечён в церковное обустройство»⁵³, с другой стороны — сама «Церковь всё более и более вовлекалась в принятие высших политических решений»⁵⁴. В своём знаменитом «Слове василевсу Константину, по случаю тридцатилетия его царствования» Евсевий Кесарийский ставит акцент на правоверности первого христианского императора, который очистил Новый Рим «от всякого идолопоклонства, чтобы в нём нигде не поражали зрения не только мнимые изображения богов, которые чтились в капищах, но и самые жертвенники, обогранные кровью животных, чтобы в нём не видно было ни жертвенных всеожжений, ни демонских праздников, ни каких-либо иных языческих обычаев»⁵⁵. Кесарийский епископ перечисляет законы св. Константина, касающиеся утверждения благочестия и называет его громогласным вестником Божиим. Именно личность императора Константина стала для Евсевия «воплощением идеального правителя»⁵⁶.

В церковной истории настала эпоха Вселенских Соборов. Императоры, созывая Соборы, участвовали в них (лично или через своих представителей), утверждали их акты, придавая этим последним силу государственных законов. При этом соборные вероопределения — оросы — подписывались исключительно епископами или их доверенными лицами⁵⁷.

Таким образом, в процессе христианизации Римского государства отношение к верховным правителям стало изменяться, хотя

- 50 *Е. А. Гуськов*. Фигура императора в культуре ранней Римской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. С. 10.
- 51 Там же. С. 10.
- 52 *Chadwick Henry*. Constantin and the Council of Nicaea // Henry Chadwick. The early Church. England: Penguin Group, 1993. P. 125.
- 53 Ibid.
- 54 *Chadwick Henry*. Constantin and the Council of Nicaea // Henry Chadwick. The early Church. England: Penguin Group, 1993. P. 125.
- 55 *Евсевий Кесарийский, еп.* Слово василевсу Константину, по случаю тридцатилетия его царствования // Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. С. 61.
- 56 *Ващева И. Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. С. 163.
- 57 *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 362.

сосредоточение власти в их руках по-прежнему продолжалось. Римские императоры, начиная с равноапостольного Константина Великого, чаще стали восприниматься не как самостоятельный источник властных полномочий, а «как земной образ Царя Небесного»⁵⁸.

В истории Византии имеются многочисленные случаи обращения столичных церковных иерархов к императорской власти. Сохранилось письмо свт. Григория Богослова своему преемнику на Константинопольской кафедре патриарху Нектариию. В нём содержится призыв убедить императора Феодосия в необходимости запретить еретикам-аполлинаристам «иметь свои собрания»⁵⁹.

Можно привести также исторический пример письменного обращения папы Римского свт. Льва Великого к императорам Феодосию II и Валентиниану после заседаний Эфесского лжесобора с просьбой защитить Церковь от её врагов⁶⁰. Несмотря на то, что данные ходатайства были продиктованы необходимостью, сам факт их наличия являлся прецедентом и в дальнейшем мог послужить основанием для более активного вовлечения императоров в жизнь Церкви.

В связи с вышесказанным уместно привести следующий пример — возникновение и распространение иконоборческой ереси, инициированной императорами в VIII в. Одному из них — Льву Исавру папа Римский Григорий II напоминал о том, что императоры «должны удерживать себя от вмешательства в дела церковные и заниматься тем, что им вручено»⁶¹, т. к. «догматы святой Церкви дело не императоров, но архиереев, и должны быть точно и верно определяемы»⁶². При этом иерархи продолжали возносить молитву об императорах даже в случаях, когда последние не только не поддерживали Кафолическую Церковь, но и противодействовали ей. В качестве свидетельства сказанному можно привести «Защитительное слово Афанасия, архиепископа Александрийского, пред царём Констанцием», в котором Святитель сообщает о церковном поминовении императора Констанция⁶³.

58 *Андреева Л. А.* Местник Божий на царском троне: христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории. М., 2002. С. 109–110.

59 *Григорий Богослов, свт.* Письма. К Нектариию, епископу Константинопольскому // Творения. Т. 2. М., 2007. С. 538.

60 Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 32–34.

61 Первое послание св. Григория, папы римского, к императору Льву Исавру о святых иконах // Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1909. Т. VII. С. 19.

62 Там же. С. 19.

63 См.: *Афанасий Великий, свт.* Апология Афанасия, архиепископа Александрийского, перед царём Констанцием // Творения: в 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благозвонница, 2015. С. 492.

Тем не менее императоры-христиане, также как их предшественники, начиная с Диоклетиана, знали уже «только одну политическую систему, а именно самодержавную монархию, в которую трансформировалась Римская республика под влиянием эллинистической политической философии»⁶⁴. По этой причине процесс сосредоточения властных прерогатив в руках императоров закономерно продолжился и в христианской империи. Так в VII в. византийский император официально принимает титул βασιλεύς, и с этого времени его достоинство окончательно перестаёт восприниматься «как высшая ступень государственной иерархии, но становится своего рода Божественным даром, символическим помазанием, связывающим счастливого избранника с правящим родом потомков Давида»⁶⁵. Наконец, начиная с эпохи правления императора Ираклия у византийского императора появляется еще один титул — αὐτοκράτωρ⁶⁶ (автократор)⁶⁷.

Таким образом, с VII века «в титулатуру византийского правителя входили определения его как василевса и автократора. В русской традиции слово «αὐτοκράτεια» переводится как «самодержавие», а соответствующая форма правления как «самодержавная». Можно перевести это слово также как μοναρχία (власть одного правителя)»⁶⁸.

Разумеется, перечисленные факты были далеко не единственными в истории централизации власти в Римском государстве и формировании христианского отношения к императорам. Тем не менее их обзор в некоторой степени позволяет понять ход процесса сосредоточения власти в руках принцепсов, а также отношение к этому древних христиан.

В завершение можно сделать ряд выводов:

- 1) Обстоятельства укрепления могущества и увеличения территории Римской республики способствовали централизации государственной власти и сосредоточению её в руках принцепсов.
- 2) Данный процесс не мог не иметь религиозной составляющей, поскольку древнеримская религия фактически сливалась с государственной властью.

64 *Dvornik F.* The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961. P. 11.

65 *Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А. Е. Мусина; под общ. ред. И. П. Медведева. СПб., 2010. С. 45.

66 αὐτοκράτωρ — самовластный, самодержавный, неограниченный, независимый. См.: *А. Д. Вейсман.* Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 224.

67 *Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского. Екатеринбург. 2005. С. 480.

68 *М. А. Поляковская.* Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011. С. 13.

- 3) Процесс укрепления власти римских императоров продолжился и после императора Константина Великого, хотя само отношение к императорам было скорректировано с учётом христианских взглядов на их власть.

Источники

- Август Октавиан*. Деяния божественного Августа // Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990.
- Аппиан Александрийский*. Римская история. М.: Наука, 1998.
- Афанасий Великий, свят.* Апология Афанасия, архиепископа Александрийского, перед царём Константином // Творения: в 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 485–511.
- Афинагор Афинский*. Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа // Раннехристианские апологеты II–IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000.
- Григорий Богослов, свят.* Письма. К Нектарию, епископу Константинопольскому // Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2007.
- Григорий Богослов, свят.* Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Творения: в 2 т. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 61–106.
- Деяния Вселенских Соборов: в 7 т. Т. 3. Казань: Центральная Типография, 1908. Т. 7. Казань: Центральная Типография, 1909.
- Евсевий Кесарийский, еп.* Слово василевсу Константину, по случаю тридцатилетия его царствования // Жизнь блаженного василевса Константина. М.: Издательская группа «Labagum», 1998.
- Полибий*. Всеобщая история. Т. II. Кн. VI–XXV / пер. с древнегр. Ф. Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005.
- Тацит Корнелий*. История. Т. 2. М.: Наука, 1969.
- Тит Ливий*. История Рима от основания города. Т. II / пер. Зелинского Ф. Ф., Сергеевко М. Е. М.: Наука, 1991.
- Транквилл Гай Светоний*. Жизнь двенадцати цезарей / Литературные памятники / Под ред. С. Л. Утченко и др. М.: Наука, 1993.

Литература

- Андреева Л. А.* Местник Божий на царском троне: христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории. М., 2002.
- Буасье Г.* Римская религия: от Августа до Антонинов / Пер. М. Корсак. М.: Типография Мамонтова, 1878.

- Буркхард Я.* Век Константина Великого / Пер. с англ. Игоревского Л. А. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Бутин А. А.* Хронотоп принципата I — начала II в. (по произведениям Корнелия Тацита). Дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Ярославль, 2014.
- Ващева И. Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб.: Алетейя, 2006.
- Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 1991.
- Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
- Гуськов Е. А.* Фигура императора в культуре ранней Римской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Саратов, 2013.
- Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / Пер. и науч. ред. А. Е. Мусина; под общ. ред. И. П. Медведева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2010.
- Дворецкий И. С.* Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958.
- Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Изд. «Русский язык», 1976.
- Доценко И. И.* Императорская регалия: происхождение, генезис и символика державы. М.: МИОО, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/9829173/> (дата обращения: 17.09.2022).
- Доценко И. И.* Царские инсигнии в верованиях и культурах древних индоевропейских народов. М.: МИОО, 2012.
- Император / ПЭ. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 393–406.
- Исаева И. А.* Римский принципат в трактовке Тацита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 1. 2009.
- Карлос К., Карлос Ф.* Римские императорские монеты. Мадрид-Барселона: Graficincio, S. A., 1996.
- Князький И. О.* Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб.: Алетейя, 2010.
- Конопаткин В. А., Скворцов А. М.* Титулатура императоров поздней Римской империи (конец III — середина V вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2. С. 214–223.
- Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека / ред. Н. И. Диденко. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
- Курганов Ф. А.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи: обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325–565). Казань, 1880.
- Лемерль П., Кицики Д.* На перекрестке цивилизаций: сборник / Пер. с фр.: Т. Б. Пошерстник, Б. Б. Павлов; Науч. ред.: О. В. Родионов. М.: Весь Мир, 2006.
- Леус В. А.* Сципион Африканский и титул Imperator в политической системе Римской республики // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. № 1.

- Машкин Н. А.* Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М., Л.: Изд. АН СССР, 1949.
- Межеричский Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- Моммзен Т.* История римских императоров / Пер. с нем. Т. А. Орестовой. СПб., 2002.
- Полевой В. М.* Искусство Греции: Древний мир, Средние века, Новое Время. М.: Советский художник, 1984.
- Поляковская М. А.* Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2011.
- Токарев А. Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. Х.: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.
- Штаерман. Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987.
- Dvornik F.* The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961.
- Henry Chadwick.* Constantin and the Council of Nicaea // Henry Chadwick. The early Church. England: Penguin Group, 1993.

КАРФАГЕНСКИЕ СОБОРЫ II–III вв. И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

священник Евгений Викторович Башкеев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
evgenij-bashkeev@yandex.ru

Для цитирования: Башкеев Е. В., священник. Карфагенские Соборы II–III вв. и их значение в истории Христианства // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 29–49. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.002

Аннотация

УДК 27-9 |01/02|

Данная статья посвящена изучению сведений и решений Карфагенских Соборов доникейской эпохи Христианской Церкви и их роли в судьбах Христианства в целом. Несмотря на то, что апостолы подали пример соборного обсуждения насущных церковных вопросов на Апостольском Соборе в Иерусалиме, мы не видим, чтобы тотчас эта практика вошла в жизнь всех христианских общин. Тем сильнее феномен Карфагенских Соборов, сведения о которых — одни из древнейших об этой форме церковного управления, что не может не вызывать вопросы, как данная форма церковного управления утвердилась в далёком уголке Римской Империи — Латинской Африке. Как связаны Карфагенские Соборы с введением практики опоры церковных Соборов Востока и Запада на авторитеты святых Отцов и решения предшествующих им Соборов? Какой вклад внесли Карфагенские Соборы в проблему споров о границах Церкви. Ответы на эти и другие вопросы предстоит узнать из данного небольшого исследования.

Ключевые слова: Собор, Церковь, Карфаген, епископ, свт. Киприан Карфагенский, гонения, донатизм.

The Councils of Carthage of the 2nd–3rd centuries and their significance in the history of Christianity

Priest Evgeny V. Bashkeev

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

emelianov.e.n@yandex.ru

For citation: Bashkeev, Evgeny V., Priest. «The Councils of Carthage of the 2nd–3rd centuries and their significance in the history of Christianity». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 29–49 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.002

Abstract. This article is devoted to the study of information and decisions of the Carthage Councils of the ante-Nicene era of the Christian Church and their role in the destinies of Christianity as a whole. Despite the fact that the apostles set an example of a conciliar discussion of pressing church issues at the Apostolic Council in Jerusalem, we do not see that this practice immediately entered the life of all Christian communities. The stronger the phenomenon of the Carthaginian Councils, information about which is one of the oldest on this form of church government, which cannot but raise questions about how this form of church government established itself in a distant corner of the Roman Empire – Latin Africa. How are the Carthage Councils connected with the introduction of the practice of relying the Church Councils of the East and West on the authorities of the Holy Fathers and the decisions of the Councils that preceded them? What contribution did the Councils of Carthage make to the problem of disputes about the boundaries of the Church. The answers to these and other questions remain to be learned from this small study.

Keywords: Council, Church, Carthage, bishop, St. Cyprian of Carthage, persecution, Donatism.

Как известно, история Древней Церкви делится на доникейский период и период Вселенских Соборов. Первый период характеризуется массовыми гонениями на христиан, которые иницировались и поддерживались властями Римской империи. В этот период отмечается борьба Церкви с внешним врагом — языческим государством, которое стремилось поглотить и растворить новую веру и новый народ Божий в пучине идолопоклонства. Однако даже в период гонений Церковь реализовывала свои задачи в этом мире: быстрыми темпами шёл процесс христианизации новых народов, в крупных городах образовывались приходы, а впоследствии и епархии и, самое главное, епископы имели возможность созывать Соборы.

В период II–III вв. было созвано множество Соборов, которые имели огромное значение в последующие века, а решения некоторых сохраняют свою важность и по сей день не только в Восточной, но и в Западной Церкви. Такие Соборы имели место практически во всех Западных провинциях Римской империи. Они созывались в Галлии, Испании, Италии и Проконсульской Африке. Больше всего Соборов Западной Церкви в этот период было созвано в Северной Африке, что не может не вызывать удивление и требует более подробного изучения.

Данный вопрос довольно слабо освещён в российской исторической науке, что обеспечивает его принципиальную актуальность. Главными исследователями этой темы следует признать дореволюционного историка А. Н. Покровского¹ и современного — А. В. Каргальцева².

Положение христианства в Северной Африке в первые века христианства и созыв первых Соборов

Северная Африка в первые века христианской истории была провинцией Римской империи. Эта область была присоединена к Римской империи по итогам III пунической войны в 146 г. до н. э. С этого периода начался процесс стремительной «романизации» североафриканского региона, в результате чего к моменту распространения христианства в этой области преобладали латинский язык и римская культура³.

Главным городом североафриканской провинции, конечно же, был Карфаген, который имеет весьма богатую историю. Этот город,

1 Покровский А. И. Соборы древней Церкви эпохи первых двух веков. Сергиев Посад, 1914.

2 Каргальцев А. В. Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II–IV вв. СПб., 2015.

3 Там же. С. 39–40.

вероятно, был основан в VIII в. до н. э. финикийскими завоевателями. За довольно короткое время Карфаген подчинил себе центральные и западные области североафриканского побережья Средиземного моря и стал крупным политическим и экономическим центром, влияющим на положение дел во всём Средиземноморье. Что касается распространения христианства в Карфагене и его окрестностях, сложно определить точно, была ли в этом регионе апостольская проповедь. Существуют лишь апокрифические тексты, которые связывают распространение христианства в Карфагене с апостолами Филиппом, Симоном Кананитом, Иудой, Марком и Фотинией Самаритянкой. Достоверно можно говорить лишь о том, что в первой половине III столетия епископом Карфагена был Агриппин⁴. Управлялась ли церковная кафедра Карфагена кем-либо до него, установить сложно, поскольку никаких сведений об этом регионе в данный период практически не сохранилось. С высокой степенью уверенности можно утверждать лишь то, что к концу II столетия в Карфагене была христианская община, которая, как и христиане других городов Римской империи, подвергалась гонениям. Об этом свидетельствуют акты мучеников Скилии, которые являются самыми ранними мученическими актами, написанными на латинском языке. Данные акты датируются примерно 180 г⁵.

Кроме того, следует заметить, что Карфаген являлся не только политическим, но также и интеллектуальным центром, где была высоко развита риторическая школа, в которой получили блестящее образование великие церковные писатели и отцы Карфагенской Церкви, такие как Тертуллиан, Менуций Феликс, свт. Киприан Карфагенский, блж. Августин и пр. Именно в Карфагене благодаря трудам Тертуллиана, который разработал латинскую богословскую терминологию, было положено начало церковной латыни⁶.

Также необходимо обратить внимание на то, что в Северной Африке в конце II — нач. III вв. были распространены некоторые еретические учения, такие как гностицизм, монтанизм и пр. О последнем свидетельствует трагический уход Тертуллиана из Церкви, который хотя изначально и полемизировал с последователями Монтана, однако впоследствии примкнул к ним. Появление в Африке гностицизма и монтанизма было обусловлено влиянием на североафриканский регион

4 Беляев Л. А., Зайцев Д. В. Карфаген // ПЭ. Т. 31. М., 2013. С. 429–431.

5 Там же. С. 432.

6 Каргальцев А. В. Распространение христианства и развитие церковной организации ... С. 85.

малоазийского христианства. При этом восприятие движения Монтана в Северной Африке отличалось от того, каким оно было в малоазийском регионе. Несмотря на то, что монтанизм проповедует принятие мученичества, это не освобождает данное учение от еретических отклонений. Для восточного христианства первостепенное значение имела чистота вероучения, поэтому монтанизм в Малой Азии встретил активное сопротивление. Иная картина была в Африке, где авторитет мучеников был непререкаем. В восприятии североафриканских христиан, если человек принимает мученическую кончину, вне зависимости от того, содержит ли его вера догматические заблуждения, его страдание омывает все грехи. Данный аспект, а также склонность североафриканских христиан к крайнему аскетизму способствовали распространению монтанизма в Карфагенской Церкви, что положило начало церковным Соборам в данном регионе⁷.

Первый церковный Собор Северной Африки был созван в Карфагене ок. 220 г. под председательством Карфагенского епископа Агриппина. В этом Соборе принимали участие 70 епископов⁸. Причиной созыва первого Карфагенского Собора был вопрос относительно крещения еретиков. Об этом Соборе в одном из своих писем упоминает свт. Киприан Карфагенский, который, рассуждая о необходимости крестить обращённых из ересей, ссылается на действия епископа Агриппина и его последователей: «То же постановил и с общего совета, по здравом рассуждении, утвердил муж блаженной памяти Агриппин, с другими своими соепископами, которые управляли в то время Господнею Церковью в области африканской и нумидийской»⁹.

Еще один Собор, который имел место в Северной Африке в первой половине III в., был созван при епископе Донате Карфагенском между 236 и 248 гг. Данный Собор был созван по поводу еретической деятельности Привата, который занимал епископскую кафедру города Ламбезы. Это был второй город Североафриканской провинции после Карфагена и имел важное политическое и культурное значение в регионе. О подробностях ереси еп. Привата не сохранилось достаточно сведений. Известно лишь, что епископы Донат Карфагенский и Фабиан

7 Каргальцев А. В. Монтанизм в римской Северной Африке: к проблеме восприятия мученичества // Религия. Церковь. Общество. 2012. С. 127.

8 Каргальцев А. В. Распространение христианства и развитие церковной организации... С. 79–80.

9 Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Квинту о крещении еретиков // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 328.

Римский вели активную борьбу с Приватом. Место созыва данного Собора неизвестно достоверно. Вероятно, это был Карфаген, поскольку инициатором Собора и его председателем был Донат Карфагенский. В Соборе принимали участие 90 епископов Североафриканской Церкви¹⁰.

Свт. Киприан Карфагенский и его борьба с новацианством

Наибольший расцвет соборной деятельности Карфагенская Церковь обрела при епископстве свт. Киприана. Он принял Карфагенскую кафедру сразу после кончины Доната, которая последовала в конце 248 г. либо в первой половине 249 г¹¹.

Свт. Киприан Карфагенский является одной из самых ярких личностей в истории Церкви, который оказал колоссальное влияние на христианство не только Северной Африки, но далеко за её пределами. Родился будущий епископ, вероятно, в Карфагене, в состоятельной языческой семье между 200 и 210 гг. Он получил блестящее языческое образование. Как было сказано выше, Карфаген славился прекрасной риторической школой. Именно там обучался Киприан Карфагенский, а после окончания своего обучения он сам стал учителем ораторского искусства¹². По другой версии, деятельность свт. Киприана до обращения в христианство была связана с работой юристом или даже нахождением в карфагенской курии¹³. Как бы то ни было, такой образ жизни не удовлетворял его душу, которая стремилась обрести покой и радость. Сравнивая жизнь до обращения в христианство и собственно церковную жизнь, свт. Киприан утверждает, что «жизнь безгрешная есть благословенный плод истинной веры... грешная жизнь — плод заблуждения человеческого»¹⁴.

Поворот Киприана в сторону христианства произошёл под влиянием некоего пресвитера Цецилия. Он взял его имя и практически все свои письма подписывал именем «Киприан Цецилий»¹⁵. По свидетельству блж. Иеронима, Киприан после обращения сразу же «раздал всё

10 *Дюшен Л.* История древней Церкви. Т. 1. М., 1912. С. 267.

11 *Королёв А. А., Крюкова А. Н., Фокин А. Р.* Киприан Карфагенский // ПЭ. Т. 33. М., 2013. С. 659.

12 *Иероним Стридонский, блж.* О знаменитых мужах. 67.

13 См.: *Королёв А. А., Крюкова А. Н., Фокин А. Р.* Киприан Карфагенский. С. 659.

14 *Киприан Карфагенский, свт.* Письмо к Донату о благодати // *Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 90.

15 Там же. С. 88.

своё имущество бедным»¹⁶ и тем самым исполнил евангельскую заповедь (Мф. 19, 21). Предполагается, что крещение Киприана Карфагенского произошло на Пасху 246 г.¹⁷ Через недолгий промежуток времени после крещения Киприан принял пресвитерский сан, а затем и епископский, став во главе Карфагенской кафедры¹⁸.

Начало епископской деятельности свт. Киприана Карфагенского совпало с правлением императора Деция. Это был период жестоких гонений на христиан, которые отличались особой изобретательностью преследователей. В 250 г. императором был издан эдикт, в котором говорилось о том, что все жители Римской империи должны публично продемонстрировать свою лояльность императору через жертвоприношение языческим богам. Все граждане, которые приносили жертвы, получали специальную справку (*libellus*). Наличие или отсутствие такой справки облегчало работу гонителей по поиску «неблагонадёжных» граждан. К тому же в этот период участились случаи доносов, что привело к массовости пыток и казней христиан практически во всей Римской империи. Массовость гонений и крайняя жестокость пыток привели к тому, что многие христиане либо скрывались от преследователей, либо, если были пойманы, приносили жертву языческим божествам¹⁹. Первый церковный историк Евсевий Кесарийский так описывает данные события: «Все притаились. Многие видные люди явились сразу: одни — из страха; магистраты — повинувшись своим обязанностям, некоторых тащили близкие. Вызванные по имени подходили к нечистым жертвам, одни — бледные и дрожащие, словно не они собрались принести жертву, а сами шли как жертвы на заклятие. Толпа, стоявшая вокруг, осыпала их насмешками: явные трусы, они боялись и умереть, и принести жертву. Другие быстро, с готовностью подходили к жертвеннику, развязностью своей подтверждая, что никогда и не были христианами... Из остальных одни вели себя или как первые, или как вторые из упомянутых, иные сбегали. Из тех, кто был схвачен, одни даже пошли в тюрьму, и кое-кто долго просидел в заключении, но затем они отреклись, не представ еще даже перед судом; другие некоторое время терпели пытки, но терпеть дальше отказались. Крепкие и блаженные столпы Господни, укрепляемые Им, черпая в своей твёрдой вере соответствующие ей достоинство и терпение, стали дивными свидетелями

16 *Иероним Стридонский, блж. О знаменитых мужах. 67.*

17 *Королёв А. А., Крюкова А. Н., Фокин А. Р. Киприан Карфагенский. С. 660.*

18 *Иероним Стридонский, блж. О знаменитых мужах. 67.*

19 *Никишин О. В. Деций // ПЭ. Т. 14. М., 2006. С. 478.*

Его царствования»²⁰. Несмотря на то, что гонения при императоре Деции были относительно непродолжительными²¹, они успели расколоть христианское общество на множество групп: кто-то проявил себя истинным свидетелем веры, кто-то укрылся от гонителей, кто-то откупился, дав взятку за получение справки, а кто-то с легкостью отказался от своей веры ради сохранения жизни. Всё это привело к последующим спорам касательно возможности и способа принятия обратно в Церковь тех, кто отпал в период гонений. Свт. Киприан Карфагенский, созвав несколько Соборов по данному вопросу, проявил себя одним из активнейших участников этих споров.

Собственно, сам спор возник в Карфагенской Церкви. Дело в том, что во время гонений Деция свт. Киприан удалился в пустыню, чтобы пребывать в безопасности от гонителей Церкви. Своё удаление он объяснял не соображениями личной безопасности, а заботой о народе. Об этом свт. Киприан Карфагенский в одном из своих писем пишет следующее: «Как только разразилась в первый раз буря внезапного возмущения и народ часто обращался ко мне с неистовым воплем, я, следуя повелению Господа и помышляя не столько о своей безопасности, сколько об общем спокойствии братьев, удалился на время, чтобы неблагоприятным присутствием своим не увеличить еще более начавшегося смятения»²². При этом свт. Киприан продолжал управлять своей кафедрой через своих пресвитеров, с которыми находился в постоянной переписке. В том же письме он продолжает: «отсутствуя телом, я не отсутствовал ни духом, ни делом, ни моими увещаниями и, согласно заповедям Господа, подавал советы братьям нашим, в чём только мог по моей мерности»²³.

В период отсутствия свт. Киприана на кафедре в Карфагене появилась параллельная иерархия, которую возглавлял Новат, о чём писал сам Киприан Карфагенский в своём письме «О злодеяниях Новата», говоря: «И теперь, отступник и беглец Церкви, — как будто перемена страны составляет и перемену человека, — он выдаёт и провозглашает себя исповедником, тогда как невозможно ни называться, ни на самом деле быть уже исповедником тому, кто отвергся Церкви Божией»²⁴. Когда свт.

20 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. М., 2023. С. 305–306.

21 Гонения прекратились после скорой кончины Деция, которая последовала в 251 г. на войне с готами.

22 *Киприан Карфагенский, свт.* Письмо к пресвитерам и диаконам римским // *Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 134.

23 Там же. С. 134.

24 Творения св. Священномученика Киприана епископа Карфагенского Ч. 1 // Библиотека творений св. отцев и учителей Церкви западных. Кн. I. Киев. 1879. С. 147.

Киприан возглавил Карфагенскую кафедру, Новат вместе с четырьмя другими пресвитерами отделился от Церкви и, когда свт. Киприан пребывал в удалении, Новат фактически объявил себя главой Карфагенской Церкви. Тогда существовал обычай, по которому человек, проявивший себя исповедником в период гонений, мог ходатайствовать по поводу принятия епископом в Церковь отдельных лиц, отпавших от Церкви. Таким образом, Новат принимал в Церковь многих желающих даже без покаяния. Кроме того, Новат без ведома епископа Киприана рукоположил во диакона Фелициссима, который стал активным проводником идей Новата. Это создало огромную проблему и вызвало возмущение у свт. Киприана, который полагал, что такие вопросы необходимо решать на Соборе. Поэтому он советовал падшим не приступать к причастию, а довольствоваться положением кающихся²⁵.

Данный раскол не ограничился территориями Североафриканской провинции, но распространился по всей Западной Церкви. Дело в том, что Новат в 251 г. посетил Рим и способствовал появлению раскола и в Римской Церкви. Однако позиция римских раскольников принадлежала (придерживалась) противоположной крайности.

Дело в том, что в результате гонений при императоре Деции принял мученичество епископ Рима Фабиан. После его кончины Римская Церковь некоторое время оставалась без епископа, а возглавлялась группой пресвитеров, среди которых выделялся Новациан. Он вёл переписку от лица Римской Церкви с предстоятелями других Поместных Церквей, в том числе и со свт. Киприаном Карфагенским по поводу принятия падших в Церковь. В этом вопросе Новациан проявлял строгую позицию. По его мнению, отрёкшиеся от веры должны иметь возможность покаяния, однако к кающимся нужно быть как можно строже, а продолжительность покаяния должна определяться епископом после совещания с клиром, исповедниками и верными мирянами. Воссоединение падших с Церковью следует откладывать до конца жизни²⁶.

Впоследствии Новациан стал главой параллельной иерархии, которая была в оппозиции к официальному епископу Римской Церкви Корнелию²⁷. Таким образом, Новат и Новациан оказались лидерами двух расколов Западной Церкви, на борьбу с которыми встал свт. Киприан Карфагенский, созвав для этого ряд Соборов.

25 Королёв А. А., Крюкова А. Н., Фокин А. Р. Киприан Карфагенский. С. 661.

26 Фокин А. Р. Новациан // ПЭ. Т. 51. М., 2018. С. 341–342.

27 Иероним Стридонский, блж. О знаменитых мужах. 68.

Карфагенские Соборы при свт. Киприане

Как было сказано выше, свт. Киприан был сторонником соборного решения проблемы касательно падших. Поэтому, как только завершились гонения и появилась возможность собрать епископов, он тут же решил созвать Собор. Это произошло после праздника Пасхи в 251 г. Перед свт. Киприаном Карфагенским стоял вопрос: что делать с падшими, доносчиками и клеветниками, многие из которых стремились вновь занять своё место в общине?

На данном Соборе присутствовали не только епископы, о точном числе которых нет сведений, пресвитеры и диаконы, но также множество мирян. На одном из заседаний были зачитаны два трактата свт. Киприана Карфагенского: «О падших» и «О единстве Церкви», в которых раскрывается взгляд святителя на проблемы церковной дисциплины. Собор постановил период длительного покаяния для тех, кто принёс жертву богам во время гонений, но, если таковой человек находится при смерти, его примирение с Церковью должно быть немедленным. Те же, кто путём обмана и подкупа получил справку о принесении жертвы, также имели период покаяния, однако более короткий. В примирении с Церковью отказывалось лишь тем, кто не приносил никакого покаяния²⁸.

Кроме того, на Соборе поднимался вопрос о священниках, которые отреклись от Церкви во время гонений, а также о раскольниках в Карфагене и Риме, которые, пользуясь отсутствием епископа на кафедре, преследовали свои корыстные цели. Собор постановил лишать сана таких священнослужителей. Об этом свт. Киприан пишет в письме к папе Стефану: «пресвитеров и диаконов, которые или, быв рукоположены сначала в католической Церкви, в последствии времени сделались изменниками и возмутителями против Церкви, или же у еретиков лжеепископами и антихристами, вопреки распоряжению Христову, нечестивым рукоположением поставлены, и наперекор единому и Божественному алтарю старались приносить на стороне ложные и святотатственные жертвы, — что и их, когда обращаются, надобно принимать под тем условием, чтобы они допускались к общению как простые миряне»²⁹.

28 Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы // ПЭ. Т. 31. М., 2013. С. 448–449.

29 Киприан Карфагенский, свт. Письмо к папе Стефану о соборе // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 329.

Также Карфагенский Собор 251 г. выразил свою поддержку Римскому епископу Корнелию, на место которого претендовал раскольник Новациан. Сначала Собор отправил двух легатов в Рим в лице епископов из Северной Африки Фортуната и Кальдония для выяснения вопроса об избрании Корнелия у него самого и у тех епископов, которые были при нём. Африканские епископы, которые принимали участие в Соборе, должны были дожидаться их возвращения, прежде чем утвердить Корнелия либо Новациана в качестве римского епископа. Однако еще до их возвращения в Карфаген прибыли епископы из Италии Помпеус и Стефан, присланные Корнелием. Они засвидетельствовали действительность избрания Корнелия. Чуть позже Кальдоний и Фортунат вернулись с положительным заключением об избрании Корнелия. Таким образом, Собор принял окончательное решение в пользу Корнелия³⁰.

Следует заметить, что вопрос о падших затрагивал не только Северную Африку, но всю Церковь, поскольку гонения были по всей империи. Свт. Киприану нужно было обрести поддержку глав других Церквей, чтобы убедить свою собственную паству в правильности проводимой им политики. Его пастырская стратегия по объединению епископов дополнялась активной перепиской между епископами признанными, ведущими епископами, такими как Корнелий. Для епископа, чей авторитет был поставлен под сомнение изгнанием, такой метод пастырского служения помог Киприану в его борьбе с местными диссидентами. Именно в этом, даже больше, чем в обсуждаемом вопросе, заключалось непреходящее значение Собора 251 года³¹.

Каким бы ни был эффективным Карфагенский Собор 251 г., он не решил всех проблем, которые стояли перед свт. Киприаном и Североафриканской Церковью в целом. Хотя Собор 251 г. выполнил свою задачу, определив меры возвращения падших в Церковь, раскол продолжал усиливаться. Дело в том, что раскольники в Риме и Карфагене держались противоположных крайностей. Если в Карфагене последователи Новата и диакона Фелициссима принимались обратно в Церковь без должного покаяния, то в Риме Новациан ввёл нереальные меры наказания для отпавших. Таким образом, епископы Киприан Карфагенский и Корнелий Римский боролись с разными партиями и применяли разные аргументы, что порой могло привести к недопониманию внутри православной партии. К тому же свт. Киприан, будучи в изгнании,

30 *Dunn G. D. The Carthaginian Synod of 251: Cyprian's Model of Pastoral Ministry // I concili della cristianita occidentale secoli III–IV. Roma, 2002. P. 244–245.*

31 *Ibid. P. 256.*

советовал вообще не подходить к причастию тем, кто отрёкся от веры, что было в памяти многих, даже после Карфагенского Собора 251 г., на котором позиция святителя была довольно чёткой. Учитывая всё это, чтобы сгладить всевозможные раздоры, которые продолжали терзать Церковь Христову, по инициативе свт. Киприана был созван еще один Собор в Карфагене³².

Второй Карфагенский Собор при свт. Киприане был созван практически через год после первого, а именно в мае 252 г. Повестка данного Собора была определена двумя вопросами епископа Фида, предъявлявшего претензии епископу города Буллы Терапию, который принял в общение отпавшего пресвитера, а также касательно крещения младенцев. На Соборе присутствовали 66 епископов, они принимали решение относительно действий епископа Терапия, который имел евхаристическое общение с одним из пресвитеров по имени Виктор, принёсшим жертвоприношение языческим богам в период гонений Деция. Это вызывало возмущение, поскольку этот пресвитер не был при смерти и поэтому не было нужды в скором прощении. К тому же он не принёс должного покаяния³³.

Вопрос касательно епископа Терапия и пресвитера Виктора вызвал некоторые споры среди епископов, собравшихся на Соборе. С одной стороны, Терапий поступил необдуманно. Его примирение с пресвитером Виктором состоялось прежде Карфагенского Собора 251 г., так что он нарушил не соборное постановление, а лишь рекомендацию свт. Киприана дожидаться соборного решения касательно падших. С другой стороны, присутствующие на Соборе понимали, что примирение, которое совершил епископ Терапий, должно быть признано³⁴.

Такое решение Собора отличается от того, что свт. Киприан писал Антониану примерно за год до Собора 252 г.: «если кто-либо имеет дерзость допускать к причастию, не дожидаясь наших обсуждений и решения, определённого на основании этого общего обсуждения, то он сам должен быть исключён из причаствия»³⁵.

По мнению американского исследователя Дж. Данна, столь мягкое отношение отцов Карфагенского Собора 252 г. явилось следствием

32 *Dunn G. D. Cyprian and his collegae: Patronage and the Episcopal Synod of 252 // The Journal of Religious History. 2003. Vol. 27. P. 2–3.*

33 *Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы. С. 450.*

34 *Dunn G. D. Cyprian and his collegae: Patronage and the Episcopal Synod of 252. P. 5.*

35 *Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Антониану о Корнелии и Новациане // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 223.*

определённого давления, которое испытывали североафриканские епископы со стороны отпавших, число которых было огромным, и они стремились восстановиться в рядах церковных общин³⁶.

Что касается вопроса о крещении младенцев, в Карфагенской Церкви была традиция крестить младенцев на восьмой день, которая, вероятно, являлась следствием иудейского влияния³⁷. Карфагенский Собор 252 г. предоставил возможность крестить младенцев сразу после рождения, не дожидаясь восьмого дня³⁸.

Кроме этого, данный Карфагенский Собор продолжил борьбу с раскольниками, которые стремились укрепить свои позиции в Карфагенской Церкви. Дело в том, что партия раскольников избрала своим лидером Фелициссима, который объявив себя епископом, тут же отправился в Рим в поиске поддержки у папы Корнелия. Несмотря на наличие определённых сложностей между Корнелием и свт. Киприаном, которые были связаны с тем, что папа не был осведомлён о созыве нового Собора, Корнелий не поддержал Фелициссима и встал на сторону свт. Киприана Карфагенского. А Собор осудил лжеепископа в апелляции к папе по вопросам, которые касаются внутренних дел Карфагенской Церкви³⁹.

Таким образом, свт. Киприан проявил чёткую позицию, согласно которой первенствующая роль в решении проблем определённой епархии принадлежит епископу либо Собору местных епископов, а не главе другой Поместной Церкви. Несмотря на то, что свт. Киприан был прекрасным оратором и имел колоссальное влияние на собравшихся епископов, он не прибегал к авторитарным методам, но предпочитал совместное обсуждение и согласование как основной принцип работы Собора. Свт. Киприан предстаёт как епископ, который глубоко верил в единство Церкви, выражающееся в единстве Её епископов⁴⁰.

Между данным и следующим Карфагенским Собором прошёл также год. Он был созван в 253 г. Причиной созыва этого Собора послужила новая волна гонений, которая пришлась на правление императора Галла (251–253). В связи с этим в условиях новых преследований возникла

36 *Dunn G. D.* Cyprian and his collegae: Patronage and the Episcopal Synod of 252. P. 6.

37 *Fischer J. A.* Das Konzil zu Karthago im Mai 252 // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 1981. Vol. 13. P. 6.

38 *Каргальцев А. В.* Распространение христианства и развитие церковной организации ... С. 137.

39 Там же. С. 137.

40 *Dunn G. D.* Cyprian and his collegae: Patronage and the Episcopal Synod of 252. P. 12.

необходимость принимать отпавших в предыдущих гонениях сразу после принесения покаяния без обременения определённым сроком⁴¹.

Сам Собор проходил в напряжённых условиях из-за возобновившихся гонений, а также из-за разразившейся чумы, в которой, как это часто водилось, обвиняли христиан. На Соборе присутствовал лишь 41 епископ из Североафриканской провинции. Было принято решение присоединить к Церкви всех, кто принёс покаяние после гонений Деция⁴². Для свт. Киприана этот момент был крайне важным, поскольку он отражал его экклезиологические взгляды. По его мнению, если ранее отпавший человек, не успев воссоединиться с Церковью, проявит себя исповедником в период новых гонений, он не сможет прославиться в чине мучеников, поскольку настоящее мученичество возможно лишь в пределах истинной Церкви. А если отступник или еретик пострадает как мученик, его мученический подвиг не будет иметь смысла, поскольку он не пребывал в лоне Церкви⁴³.

Такая позиция свт. Киприана и Карфагенского Собора 253 г. вызвала целый шквал споров в Западной Церкви. Следует отметить, что в 253 г. скончался папа Корнелий и его место занял Стефан I, с которым у свт. Киприана сложились не самые лучшие отношения. Их оппозиция друг другу оказалась долгой и настойчивой. Началась она с событий, которые не имели отношения ни к Римской Церкви, ни к Карфагенской. Дело в том, что в христианских общинах трёх испанских городов (Легион, Астурика Августа и Эмерита Августа) появился раскол. Община обвинила епископов Василида и Марциала в поклонении языческим божествам и принадлежности к языческой погребальной коллегии и избрала вместо них новых епископов Феликса и Сабина. Обвинённые епископы, не желая покидать свои кафедры, обратились с апелляцией к папе Стефану, который не усмотрел вины в их действиях. Новые же епископы апеллировали к свт. Киприану Карфагенскому, который пришёл к выводу, что необходимо вынести данный вопрос на коллегиальное решение⁴⁴.

Данный Карфагенский Собор 254 г., на котором присутствовали 37 епископов, поддержал новоизбранных епископов вышеназванных

41 *Зарин С.* Карфагенские соборы // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / под ред. А. П. Лопухина. Петроград, 1908. Т. 9: Кармелиты – Коиѳ. С. 763.

42 *Каргальцев А. В.* Распространение христианства и развитие церковной ... С. 138.

43 *Fischer J. A.* Das Konzil zu Karthago im Frühjahr 253 // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 1981. Vol. 13. P. 22.

44 *Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В.* Карфагенские соборы. С. 450

испанских городов и постановил испанским христианам не вступать в церковное общение с еретиками, коими, по мнению Собора, несомненно, являлись Василид и Марциал⁴⁵.

Это событие положило начало противостоянию свт. Киприана Карфагенского с папой Стефаном, в котором также прослеживалось стремление Римского епископа к первенству власти. Хотя папа Стефан поддержал низверженных епископов, Карфагенский Собор отметил, что мнение римского епископа не должно навязываться христианам других Церквей⁴⁶. И в письме к папе Стефану святитель отмечает, что «всякий предстоятель свободен управлять своей церковью по своей воле, имея дать отчёт в своём действовании Господу»⁴⁷.

Следующий Карфагенский Собор, который проходил под председательством свт. Киприана, был созван в 255 г. Как можно заметить, синодальные совещания с другими североафриканскими епископами были важной частью епископского служения свт. Киприана. По меньшей мере, раз в год епископы со всей Африки, а иногда и из других провинций, собирались в Карфагене, чтобы обсудить общие проблемы и выработать единое мнение епископов по их решению. Затем свт. Киприан неоднократно призывал епископов Карфагенской Церкви, обращаясь к ним в письмах исполнять решения Соборов. Таким образом, при свт. Киприане североафриканские епископы на деле проявили церковное единство и кафоличность.

Поводом для очередного Собора послужили всё те же события, которые начались со времён гонения при Деции. Хотя лидеры раскольнических партий, среди которых были Новат, Фелициссим, Приват из Ламбези и пр., были осуждены, параллельные общины не прекратили своё существование в Карфагене. На этот раз иерархию, ведущую своё начало от Привата, возглавил Карфагенский пресвитер Фортунат, который отличался особым властолюбием. В итоге всё актуальнее становился вопрос: что делать с теми, кто решился оставить раскольников и присоединиться к Церкви, особенно же с теми, кто пришёл в христианство только в таких отколовшихся общинах и принял крещение не в Церкви, а от раскольников. Вопрос заключался в том, нужно ли этим людям

45 *Каргалъцев А. В.* Распространение христианства и развитие церковной организации ... С. 140.

46 *Маттеи П.* Римский примат в восприятии африканских христиан: предыстория, содержание и исторические следствия // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2012. № 4. С. 53.

47 *Киприан Карфагенский, свт.* Письмо к папе Стефану о соборе // *Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 331.

принимать повторное крещение, когда обращаются в Церковь, или их крещение следует признавать действительным⁴⁸.

С такими вопросами к свт. Киприану обратились 18 нумидийских епископов, которые святитель опять-таки решил вынести на соборное обсуждение. В Карфагенском Соборе 255 г. принимали участие всего лишь 32 епископа, видимо, ближайший круг свт. Киприана. На Соборе было принято решение перекрещивать тех, кто обращается в Церковь из раскольнических групп. Поскольку раскольники не обладают благодатью Святого Духа, их таинства не могут быть действительными⁴⁹.

Такую позицию свт. Киприан описывал в письме к Квинту Мавританскому. Во-первых, он отмечает, что данное решение было «принято недавно на Соборе»⁵⁰. Далее святитель отмечает, что повторное крещение тех, кто обратился от еретиков, не нарушает слов апостола об едином крещении, поскольку недействительное таинство не может быть таким. Об этом он пишет следующее: «Я не знаю, каким предубеждением руководствуются некоторые из товарищей наших, думающие, что тех, которые приняли погружение у еретиков, когда они к нам приходят, не должно крестить, потому что, как они говорят, крещение одно. Оно одно потому, что Церковь одна и вне Церкви крещение невозможно. А так как не может быть двух крещений, то если еретики крестят истинно — они имеют крещение. Кто своим удостоверением предоставляет им это право, тот уступает и соглашается, что враг и противник Христов имеет, по-видимому, власть омывать, очищать и освящать человека. Мы же утверждаем, что приходящих оттуда мы у себя не перекрещиваем, но крестим. Ибо они ничего не получают там, где нет ничего; а приходят к нам, чтобы получить здесь, где есть благодать и всякая истина, потому что благодать и истина одна»⁵¹. Таким образом, Карфагенский Собор 255 г. постановил один из важнейших для свт. Киприана постулатов о том, что вне Церкви нет спасения.

Решения Карфагенского Собора 255 г. еще более усугубили и без того непрочные отношения между папой Стефаном и свт. Киприаном. Дело в том, что практика, подтвержденная решением данного Карфагенского Собора, противоречила той, что была распространена в Римской

48 *Dunn G. D. Sententiam nostrum non novam promimus: Cyprian and the Episcopal Synod of 255 // Annuario Historiae Conciliorum. 2003. Vol. 35. P. 212–213.*

49 *Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы. С. 451.*

50 *Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Квинту о крещении еретиков // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 325.*

51 Там же. С. 325–326.

Церкви. Как сообщает Евсевий Кесарийский, в Римской Церкви на людей, который обращались из ереси, «по обычаю, издревле сильному... только возлагали с молитвою руки»⁵². Таким образом, получив известия о деятельности и постановлениях Карфагенского Собора 255 года, папа Стефан «пришел в негодование»⁵³. Кроме того, папа Стефан отказал в приёме легатам свт. Киприана, а также грозился отлучением всем участникам Собора⁵⁴. Поэтому для того, чтобы укрепить свои богословские позиции, свт. Киприан решает созвать новый Собор в Карфагене, однако, с большим количеством участников. Данный Собор имел место весной 256 года. На нем присутствовал 71 епископ из Проконсульской Африки, Нумидии и Мавритании. Участие епископов из этих регионов было крайне важно для свт. Киприана Карфагенского, поскольку он хотел заручиться их поддержкой в полемике с папой Стефаном⁵⁵. Отцы Карфагенского Собора 256 г. подтвердили необходимость принимать обращённых из ересей и расколом через крещение. Кроме того, было принято решение о том, что священнослужителей из ересей и расколов нельзя принимать в сущем сане⁵⁶.

Пolemика, которая сложилась между свт. Киприаном и папой Стефаном, а также жёсткая позиция последнего по поводу Карфагенской традиции приёма еретиков и раскольников, отчасти оправдана. Дело в том, что Римская Церковь во времена папы Стефана всё ещё продолжала бороться с последователями Новациана, число которых не уменьшалось, а, скорее, увеличивалось. Дело в том, что Новациан также прибегал к практике перекрещивания тех людей, которые примыкали к его группировке. Поэтому папа Стефан занял такую бескомпромиссную позицию в данном вопросе. Осознавая это, и, желая провести границу между истинной Церковью и расколом Новациана, свт. Киприан в одном из своих писем пишет следующее: «Нисколько не смущает нас, возлюбленный брат, сделанное в письме твоём указание на то, что новациане перекрещивают тех, коих от нас отторгают: совершаемое врагами Церкви вовсе не относится к нам, лишь бы мы сами сохраняли честь нашей власти и твёрдо держались основания разума и истины.

52 *Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 319.*

53 Там же. С. 319.

54 *Hall S. G. Stephen I of Rome and the one baptism // Studia Patristica. Vol. 17. Part. 2. 1982. P. 797.*

55 *Каргальцев А. В. Распространение христианства и развитие церковной организации ... С. 141–142.*

56 *Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы. С. 452–453.*

Новациан, по обычаю обезьян, кои, не будучи людьми, подражают, однако же, человеческим действиям, хочет присвоить себе власть и истину кафолической Церкви тогда, когда он сам и не находится в Церкви, и даже сверх того стал ещё возмутителем и врагом Церкви. Зная, что крещение одно, он это одно крещение и присволяет себе, чтобы сказать, что у него-де Церковь, а нас сделать еретиками. Но мы, содержащие у себя главу и корень единой Церкви, достоверно знаем и веруем, что ему вне Церкви ничего не позволено и что крещение, которое есть одно, находится у нас, где и сам он прежде крестился, когда держался разума и истины Божественного единения. Если же Новациан думает теперь, что крещённых в Церкви надобно перекрещивать на стороне вне Церкви, то он должен бы начать это с самого себя и сам первый перекреститься чуждым и еретическим крещением, так как он сам же думает, что после Церкви нужно крестить ещё на стороне. И неужели же из-за того, что Новациан осмеливается это делать, нам этого делать не следует? Что ж? Ведь Новациан присволяет себе и честь святительской кафедры; так не должны ли мы поэтому отказаться и от кафедры? Или — так как Новациан противозаконно старается постановить и алтарь и приносить жертвы, то не должно ли нам оставить и алтарь и жертвы, дабы не подать вида, что мы совершаем с ним нечто одинаковое и сходное? Поистине суетно и безрассудно из-за того только, что Новациан присволяет себе вне Церкви образ истины, оставлять самую истину Церкви»⁵⁷. Таким образом, свт. Киприан обособляет Церковь и новацианский раскол, отмечая, что даже если еретики и раскольники подражают определённым церковным традициям, это не повод от них отказываться. Более того, в том же письме свт. Киприан отмечает, что практика перекрещивания еретиков объединяет их не с новацианами, а с предыдущими поколениями кафолических христиан, поскольку такой обычай был утверждён Карфагенским Собором 220 г., созданным епископом Агриппином⁵⁸.

Несмотря на все старания свт. Киприана Карфагенского, их спор с папой Стефаном не был решён. Поэтому для окончательного решения данной проблемы был созван ещё один Собор осенью 256 г., который оказался последним, однако самым большим Карфагенским Собором при свт. Киприане. В нём приняли участие 87 епископов из тех же регионов, которые были представлены на предыдущем Карфагенском

57 *Киприан Карфагенский, свт.* Письмо к Юбаяну о крещении еретиков // *Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 332–333.

58 Там же. С. 332–333.

Соборе весной 256 г. Кроме епископов, в Соборе принимали участие многочисленные пресвитеры и диаконы⁵⁹.

Данный Собор является единственным, деяния которого полностью сохранились⁶⁰. Последний Карфагенский Собор при свт. Киприане показал истинный пример коллегиальной работы епископов. На Соборе все из 87 епископов имели суждение и высказались по вопросу, который явился причиной созыва этого Собора. Высказывания каждого епископа также сохранились. Поэтому данный Собор является единственным из всех раннецерковных Соборов, все протоколы которых сохранились до наших дней.

Собор был открыт чтением трёх писем, которыми успели обменяться свт. Киприан и епископ Юбайян, а также письмо Киприана к папе Стефану, в котором он ознакомил Римского епископа с постановлениями двух предыдущих Карфагенских Соборов. Также был оглашён резкий ответ папы на письмо свт. Киприана. Весь этот материал позволял участникам Собора погрузиться в суть проблемы и осознать резоны, которые стояли перед обеими сторонами⁶¹.

Последний Карфагенский Собор под председательством свт. Киприана принял решение о необходимости принимать еретиков и раскольников через крещение, тем самым подтвердив решения предыдущих Карфагенских Соборов⁶². На Соборе было дано слово каждому из присутствующих епископов, и все единогласно высказались в поддержку сложившейся традиции в Карфагенской Церкви. Последним по данному вопросу выступил свт. Киприан, который подытожил: «еретики, которые, согласно евангельскому и апостольскому удостоверению названы противниками Христа и антихристами, когда приходят к Церкви, должны быть крещаемы единым церковным крещением, чтобы они могли стать из грешников — друзьями, из антихристов — христианами»⁶³.

Вероятно, данный Карфагенский Собор также не оказал влияния на мнение папы Стефана по данному вопросу, однако спор между этими двумя епископами не имел своего продолжения. Дело в том, что через небольшой промежуток времени после Собора, а именно

59 Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы. С. 454.

60 См: S. Thascii Caecilii Cypriani Episcopi Carthaginensis et martyris Opera omnia / Ed. J. P. Migne. Parisiis: Garnier, 1886–1891.

61 Покровский А. И. Соборы древней Церкви эпохи первых двух веков. Сергиев Посад, 1914. С. 640–641.

62 Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы. С. 454.

63 Перевод протокола большого Карфагенского собора осен. 256 г., или, так называемых, Sententiae episcoporum // Покровский А. И. Соборы древней Церкви эпохи первых двух веков. Сергиев Посад, 1914. С. 734.

в 257 г. папа Стефан скончался, а сам свт. Киприан исповедовал свою верность Церкви Христовой, претерпев мучительную кончину в 258 г.⁶⁴, после чего практика ежегодного собрания североафриканских епископов прекратилась как минимум до 312 года.

Подводя итог, следует заметить, что во II–III веке соборная форма управления Церковью претерпела бурное развитие в Латинской Африке, достигнув наибольшего расцвета при епископстве свт. Киприана. При нём Карфагенские Соборы собирались каждый год. Все важные вопросы выносились на совместное решение епископов. И хотя те решения, которые были вынесены отцами Карфагенских Соборов, не получили повсеместного распространения, а скорее уступили практике приёма еретиков через возложение рук, влияние свт. Киприана и Карфагенских Соборов, созданных в период его епископства, на последующую церковную историю колоссально.

Дело в том, что свт. Киприан разработал новый на тот момент способ решения внутрицерковных проблем, который будет применим на протяжении многих столетий после него. К тому же, на Карфагенских Соборах был выработан принцип ссылки на авторитет предыдущих отцов или Соборов, который также имел важное значение в период Вселенских Соборов. И наконец, на Карфагенских Соборах были решены вопросы касательно физических границ Церкви Христовой⁶⁵.

Список источников и литературы

Евсевий Кесарийский. Церковная история. М., 2013.

Иероним Стридонский, блж. О знаменитых мужах.

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Антониану о Корнелии и Новациане // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 223.

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Донату о благодати // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 90.

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Квинту о крещении еретиков // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 325–326.

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к папе Стефану о соборе // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 331.

Киприан Карфагенский, свт. Письмо к пресвитерам и диаконам римским // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 134.

64 *Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В.* Карфагенские соборы. С. 455.

65 *Каргальцев А. В.* Распространение христианства и развитие церковной организации ... С. 137.

- Киприан Карфагенский, свт. Письмо к Юбаяну о крещении еретиков // Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 332–333.
- Dunn G. D.* Cyprian and his colleague: Patronage and the Episcopal Synod of 252 // *The Journal of Religious History*. 2003. Vol. 27. P. 2–3.
- Dunn G. D.* Sententiam nostrum non novam promimus: Cyprian and the Episcopal Synod of 255 // *Annuario Historiae Conciliorum*. 2003. Vol. 35. P. 212–213.
- Dunn G. D.* The Carthaginian Synod of 251: Cyprian's Model of Pastoral Ministry // *I concili della cristianita occidentale secoli III–IV*. Roma, 2002. P. 244–245.
- Fischer J. A.* Das Konzil zu Karthago im Frühjahr 253 // *Annuario Historiae Conciliorum*. 1981. Vol. 13. P. 22.
- Hall S. G.* Stephen I of Rome and the one baptism // *Studia Patristica*. Vol. 17. Part 2. 1982. P. 797.
- Асмус В., прот., Королёв А. А., Литвинова Л. В. Карфагенские соборы // ПЭ. Т. 31. 2013. С. 448–449.
- Беляев Л. А., Зайцев Д. В. Карфаген // ПЭ. Т. 31. М., 2013. С. 429–431.
- Дюшен Л. История древней Церкви. Т. 1. М., 1912. С. 267.
- Зарин С. Карфагенские соборы // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / под ред. А. П. Лопухина. Петроград, 1908. Т. 9: Кармелиты — Κοινή. С. 763.
- Каргальцев А. В. Монтанизм в римской Северной Африке: к проблеме восприятия мученичества // *Религия. Церковь. Общество*. 2012. С. 127.
- Каргальцев А. В. Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II–IV вв. СПб., 2015.
- Королёв А. А., Крюкова А. Н., Фокин А. Р. Киприан Карфагенский, свт. // ПЭ. Т. 33. 2013. М., С. 659.
- Маттеи П. Римский примат в восприятии африканских христиан: предыстория, содержание и исторические следствия // *Вестник ПСТГУ. Серия II*. 2012. № 4. С. 53.
- Никишин О. В. Деций // ПЭ. Т. 14. М., 2006. С. 478.
- Перевод протокола большого Карфагенского собора осен. 256 г., или, так называемых, *Sententiae episcoporum* // *Покровский А. И.* Соборы древней Церкви эпохи первых двух веков. Сергиев Посад, 1914. С. 734.
- Покровский А. И. Соборы древней Церкви эпохи первых двух веков. Сергиев Посад, 1914. С. 640–641.
- Фокин А. Р. Новациан // ПЭ. Т. 51. М., 2018. С. 341–342.

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ
РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ
СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА,
МИТРОПОЛИТА
КИЕВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ,
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК

Александр (Алишер) Камилжанович
Иногамов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
i@alexmag.ru

Для цитирования: *Иногамов А. К.* Первоначальная редакция Жития святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси, как исторический источник // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 51–62. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.003

Аннотация

УДК 27-29

Статья посвящена общему обзору древнерусского исторического письменного памятника — «Жития митрополита Петра» в его Первоначальной, или Краткой редакции, авторство которого чаще всего приписывается современнику святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси (1260–1326) — епископу Ростовскому Прохору (†1328). Житие слабо изучено в исторической науке. До сих пор не было ни одного полноценного исследования, посвящённого исключительно указанному агиографическому памятнику. Существующие работы затрагивают его либо частично, либо косвенно. XIV век, особенно его первая четверть, является временем ожесточённого междоусобного противостояния северо-восточных русских княжеств, главным образом, Московского и Тверского. Житие святителя Петра является ярчайшим примером использования Москвой литературных средств в политической борьбе со своими конкурентами, отчётливо прослеживается его

антитверская направленность. В статье освящена актуальность исследования рассматриваемого литературного памятника. Рассмотрены время и причины написания Жития, его авторство. В ходе работы применены историко-исследовательский, сравнительный и аналитический методы. Основной целью исследования является привлечение внимания к первым произведениям московской литературы, как и другим древнерусским письменным памятникам, к сожалению, слабо привлекающим внимание исследователей.

Ключевые слова: святитель Пётр чудотворец, митрополит Киевский и всея Руси, древнерусские письменные памятники, древнерусские жития святых, история ранней Москвы, Московское княжество, Владимиро-Суздальское княжество, Тверское княжество, Михаил Ярославич Тверской, Иван Калита, ордынское нашествие, татаро-монгольское иго, Орда.

The original edition of the Life of St Peter, Metropolitan of Kiev and All Russia, as a historical source

Alexander K. Inogamov

MA student of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity–St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

i@alexmag.ru

For citation: Inogamov, Alexander K. «The original edition of the Life of St Peter, Metropolitan of Kiev and All Russia, as a historical source». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 51–62 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.003

Abstract. The article is devoted to a general review of the Old Russian historical written monument – «The Life of Metropolitan Peter» in its Original or Short Edition, the authorship of which is most often attributed to a contemporary of St Peter, Metropolitan of Kiev and All Russia (1260–1326) – Bishop Prokhor of Rostov (†1328). The hagiography is poorly studied in historical science. So far there has not been a single full-fledged study devoted exclusively to this hagiographic monument. Existing works deal with it either partially or indirectly. The XIV century, especially its first quarter, is the time of fierce internecine confrontation between the north-eastern Russian principalities, mainly Moscow and Tver. The hagiography of St Peter is the brightest example of Moscow's use of literary means in the political struggle with its rivals, its anti-Tver orientation is clearly traceable. The article consecrates the relevance of the study of the literary monument in question. The time and reasons for writing the Hagiography, its authorship are considered. In the course of the work the historical-research, comparative and analytical methods are applied. The main purpose of the study is to draw attention to the first works of Moscow literature, as well as other Old Russian written monuments, unfortunately, poorly attracting the attention of researchers.

Keywords: St. bishop Peter the Wonderworker, Metropolitan of Kiev and All Russia, Old Russian written monuments, Old Russian hagiographies of Saints, history of early Moscow, Moscow Principality, Vladimir-Suzdal Principality, Tver Principality, Mikhail Yaroslavich Tversky, Ivan Kalita, Horde invasion, Tatar-Mongol yoke, Horde.

Святитель Пётр, митрополит Киевский и всея Руси (1260–1326) — один из наиболее известных и выдающихся архипастырей Русской Церкви. Именно ему принадлежит заслуга перенесения кафедры Предстоятеля Русской Церкви в неприметный тогда город Москву, что имело судьбоносное значение не только для Московского княжества, но и для будущности всего Русского государства, как такового. Годы его жизни пришлись на, без преувеличения, самую тяжёлую эпоху в истории Русского государства — время татаро-монгольского ига. Святитель Пётр, как и его предшественники — митрополиты Кирилл II и Максим — прекрасно понимал, что разрозненная Русь, терзаемая многочисленными противоречиями удельных князей, никогда не будет в состоянии освободиться от иноземного ига и иметь возможность развиваться как самостоятельное государство. Именно в лице московских князей он увидел силу, способную объединить русские земли и сбросить с себя тяжесть ордынского ига (как его принято называть в соответствии с современной исторической классификацией).

После смерти митрополита Петра постепенно начинается долгий процесс становления Москвы в качестве духовного центра Русского государства: «того же лета и прииде на великий столъ, на митрополию на Киевъ и на всю Русь, и иде из Киева по градомъ многим, таже прииде и в Володимерь и в славный градъ Москву к пречистой Богородице Успению и к чудотворцеву гробу Петрову, и на его месте седе и в его дворе начя жити, и милость Божия с ним и пречистыа Богородици, и великого чудотворца Петра молитва и благословение; иным же княземъ многим немного сладостно бе, еже градъ Москва митрополита имяше в себе живуща»¹, говорится в Никоновской летописи в год приезда на Русь митрополита Феогноста.

Именно о святителе Петре пойдёт речь в данной статье, а конкретнее, о древнейшем средневековом агиографическом памятнике Москвы, именуемом Житие митрополита Петра, в его Первоначальной редакции, автором которого считается современник Петра, Ростовский епископ Прохор.

Среди всех немногочисленных имеющих источники — помимо, собственно, Жития, это: пастырские послания митрополита Петра, служба святителю Петру, каноны, Сказание о чудесах, Похвальное слово и, естественно, летописи — из которых мы можем почерпнуть хоть какую-то информацию о святителе Петре, его Житие является основным.

1 ПСРЛ. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 195.

В летописях встречается упоминание о поставлении митрополитом Петром в 1311 году Прохора, архимандрита Спасо-Ярославского монастыря², в епископы Ростовские³. Упоминание о нём мы дважды видим и во всех списках Первоначальной редакции: первое связано с его участием в Переяславском соборе 1311 года, второе — с участием во Владимирском соборе 1327 года, созванного по поводу канонизации митрополита Петра, на котором он торжественно зачитал с амвона свиток с первыми чудесами, происходившими от гроба почившего митрополита, что обычно делал только человек, возглавлявший Русскую Церковь⁴. Исходя из этого, мы можем сделать предположение, что именно епископ Прохор временно и возглавлял её, собственно, до приезда на Русь митрополита Феогноста⁵. Косвенно на это указывает и то, что в 1327 году он совершил великое освящение Успенского собора в Москве⁶: «Того же лета священа бысть церковь каменная на Москве в имя святыя Богородица и честнаго ея оуспления, иже свяща великимъ священиємъ священныи епископъ Ростовскыи Прохоръ месяца августа въ 14, на память святаго пророка Михея, въ канунъ Госпожину дни»⁷. Будучи епископом Ростовским, Прохор не имел на это соответствующих полномочий, но имел полное право, будучи местоблюстителем митрополичьего престола.

Тверская летопись сообщает, что в 1319 году он был посредником примирения тверского князя Александра с московским князем Юрием, выступая на стороне последнего: «Того же лета поиха на Тверь Прохоръ, епископъ Ростовскыи, Ярославъ Стародубьскыи, зовуще князя Александра (къ) князю Юрию въ любовь. По целованію их, князь Александръ (ирииха) въ Владимиръ на Петровъ день, и доконча со княземъ Юриемъ любовь»⁸. Очевидно, что епископ Прохор был сторонником святителя Петра и московских князей, что совершенно не противоречит позиции автора Жития, кем бы он ни был.

Существует две редакции Жития митрополита Петра — Первоначальная (краткая) и переработанная (Пространная), написанная

2 ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 87. Л. 155.

3 ПСРЛ. Т. XV: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1865. Стб. 408.

4 Седова Р. А. Святитель Пётр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси / Науч. ред. д. ф. н. Г. М. Прохоров. М., 1993. С. 20.

5 Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 307.

6 Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Православие в России. М., 2000. С. 52.

7 ПСРЛ. Т. XV, вып. 1: Рогожский летописец, Пг, 1922. Стб. 44. Л. 270.

8 ПСРЛ. Т. XV: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1865. Стб. 412.

митрополитом Киприаном в конце XIV в., являющаяся распространением первой. Сюда же можно добавить и Похвальное слово за авторством того же митрополита Киприана, являющееся синтезом панегирика и агиобиографии⁹. Киприановская редакция Жития, по сути, воспроизводит текст Первоначальной редакции, с добавлением многочисленных риторических комментариев, литературно-художественных пассажей¹⁰ и в значительной мере является отражением личной биографии самого митрополита Киприана, похожей на биографию святителя Петра, по крайней мере — обстоятельствами, связанными с поставлением в митрополиты. Несмотря на свою тенденциозность и личные мотивы, двигавшие автором, нельзя не отметить и наличие новых фактов, восполняющих и обогащающих Первоначальную редакцию. Однако к ним следует относиться более настороженно, по причине всё той же тенденциозности. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что ни одно из указанных Житий не является достаточно удовлетворительным источником сведений, касающихся жизни митрополита Петра. Главным образом потому, что в них практически ничего не сказано о церковно-административной деятельности Первосвятителя, а многие другие сообщения оставляют ощущение недосказанности.

В качестве исторического источника для научного исследования будет рассмотрена самая ранняя, Первоначальная редакция Жития, предположительно написанная в 1327 году (но не позднее 1328 года). Датировка написания памятника определяется довольно просто. В тексте, помимо прочего, присутствуют описания следующих событий, важных для понимания времени его появления:

- события Собора, проходившего в 1327 году в г. Владимире и положившего начало канонизации митрополита Петра в Русской Церкви;
- святитель Пётр, находясь на смертном одре, благословил архимандрита Феодора в качестве своего преемника на митрополию кафедру: «и рече архимандриту преподобному Феодору, его же именована на митрополию: «Мир ти, аз почити хошу». И абие предасть дух»¹¹. Упоминание данного обстоятельства было бы совершенно неуместно, да и просто невозможно,

9 Кириллин В. М. Структурированная похвала предстоятелю Русской Церкви // Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2011. С. 76.

10 Там же. С. 79–80.

11 Клосс Б. М. Очерки по истории русской агиографии. С. 30.

если бы на Руси уже находился митрополит Феогност, прибывший сюда в 1328 году¹²;

- Воскресенская летопись сообщает о том, что предполагаемый автор Жития, епископ Прохор, скончался 7 сентября 1327 года¹³. Никоновская летопись указывает уже на 1328 год¹⁴. Несоответствие, вероятно, связано с разницей летоисчисления вследствие принятия на Руси в 1492 году сентябрьского календаря вместо византийского «от сотворения мира», берущего своё начало с 1 марта¹⁵. Как бы там ни было, епископ Прохор, вероятнее всего, написал Житие незадолго до своей кончины.

Более точно на приблизительную дату написания первоначального текста может указывать сообщение о завершении строительства Успенского собора и упоминание Великого князя Ивана Калиты в качестве великого князя в заключительной фразе Жития: «И се паки ино знамение: создана бысть церкви въскоре великим княземъ Иоанном, и молитвою Святыя Богородица и Божия угодника Петра митрополита. Богу нашему [слава в веки веком, аминь]»¹⁶. Это единственное место, где Иван Данилович называется Великим князем, хотя на момент всех описываемых событий он им не был, что, вероятнее всего, говорит о более поздней приписке переписчиком. Учитывая то, что Успенский собор московского Кремля был достроен 4 августа 1327 года¹⁷, первоначальный текст Жития, предположительно, был написан не позднее этой даты.

Поводом к скорейшему прославлению митрополита Петра в лике святых послужило то обстоятельство, что практически сразу после блаженной кончины от тела почившего архиерея начинают совершаться многочисленные чудеса: «И несену же святому ко гробу, они же мняху, яко мертвеца несущу, но открыся о святомъ некоему иноверцю, и виде святаго сидяща на одре своем, со оба полы одра своего благословляюща несущаи одр и благовернаго [князя] Иоана, и весь род его,

12 ПСРЛ. Т. VII: Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 201.

13 Там же. С. 201.

14 ПСРЛ. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 195.

15 *Климишин И. А.* Календарь и хронология. М., 1990. С. 467.

16 *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии. М., 1998. С. 31.

17 ПСРЛ. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 195; ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. С. 168.

и вся христианы»¹⁸. Далее, жизнеописатель повествует о продолжении совершения чудес уже от гроба святого. Буквально на 20-й день с момента погребения сообщается об исцелении некоего юноши, с рождения не владевшего своими руками, а также о других чудесах: «И бысть ему 20 днеи имущи во гробе, и се юноша некий, имея руже от рожества своего, не владея ими, но кормим бываше другом, и тому от гроба своего исцеление подаваше. Овому слукому пространие подасть, етеру очима слепу и тому прозрети дасть. Молитвою же святого и ина исцеления Быша от гроба его»¹⁹.

Чудеса и явились причиной скорейшей необходимости написания Жития святого, общерусское прославление которого значительно возвышало и укрепляло авторитет Москвы среди других северо-восточных русских городов. Противостояние с Тверью за лидерство в будущем Русском государстве практически достигло к этому времени своей кульминационной точки, и не воспользоваться сложившейся ситуацией в свою пользу в условиях ожесточённой междоусобной борьбы князь Иван Калита никак не мог.

Причина уже традиционного присваивания авторства Жития именно епископу Прохору обуславливается тем, что митрополит Макарий (Булгаков), впервые опубликовавший рассматриваемый агиографический памятник в его Первоначальной редакции, обращался к списку Соф., № 1389, в заголовке которого и значится имя автора: «Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение, творенье Прохора, епископа Ростовьскаго»²⁰. Свяtitель Филарет Черниговский — другой учёный XIX в., к примеру, придерживается аналогичной точки зрения²¹, равно как и В. О. Ключевский²².

Однако с тех пор было обнаружено большое количество списков Жития, и можно с уверенностью сказать, что указанный выше вариант не является древнейшим. Тем не менее в отечественной историографии нет единого мнения в отношении авторства рассматриваемого литературного памятника и, следовательно, этот вопрос до сих пор остаётся открытым.

18 Клосс Б. М. Очерки по истории русской агиографии. С. 30.

19 Там же. С. 30.

20 Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Кн. III // Жития св. Петра — митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором. М., 1995. С. 414–417.

21 Филарет (Гумилевский). архиеп. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1884. С. 69.

22 Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 52.

На сегодняшний день вся рукописная традиция рассматриваемого Жития изучена достаточно хорошо. В общей сложности известно 37 списков.

В. А. Кучкин нашёл 19 списков Жития²³, которое он называет «Сказанием о смерти митрополита Петра» и разделил их на 2 извода²⁴. Первый извод считается Основным и подавляющее большинство рукописей принадлежат именно ему. Древнейший из полностью сохранившихся списков данного извода (ЯМЗ, № 15326, 20–30 годов XVI столетия)²⁵ имеет следующее заглавие: «Месяца декабря в 21 день. Преставление святого Петра митрополита Киевского и всея Руси». В нём, как и в других списках Основного извода, правильно указывается имя Александра Михайловича, действительно бывшего на тот момент великим князем владимирским²⁶ и присутствовавшего на соборе 1327 года, а также в заголовке Жития отсутствует имя Прохора, что всё же ничуть не позволяет утверждать, что он не является его автором. Сын Михаила Ярославича, Дмитрий Михайлович Грозные Очи, присутствовавший

- 23 Списки, относящиеся к Основному изводу: ГБЛ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 430. Сборник слов и житий, XV–XVI вв. Л. 175–180; ГПБ. Соловецкое собр. № 616 (518). Минея 1494 г. Л. 201–206; ГИМ. Синод. № 556. Сборник 1541 г. Л. 201 об. – 207 об; ГИМ. Синод. № 421. Сер. XVI в. Л. 477 об. – 482; ГБЛ. Ф. 304. Собр. Троице-Сергиевой Лавры. № 786. Сборник слов и поучений из Евангелия, XVI в. Л. 299 об. – 305 об; ЦГАДА. Ф. 181. № 751/1280. Рукопись конца 60 – начала 70-х годов XVI в. Л. 216–222; ГБЛ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 237. Сборник, кон. XVI–XVII вв. Л. 333–339; ГБЛ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 565. Сборник слов и житий, XVI в. Л. 42–47; ЦГАДА. Ф. 196. № 903. Сборник конца XVI – начала XVII в. Л. 35 – 42 об; Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 15326. Сборник, XV–XVI вв. Л. 453 об – 458; ГПБ. Соловецкое собр. № 644 (850). Сборник статей из Минеи четых. Л. 129–138; Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 14966. Сборник, пер. пол. XVII в. Л. 34 – 40 об; ГБЛ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 637. Сборник житий, избранных святых, поучений и слов, посл. четв. XVI в. Л. 446–452; ГБЛ. Ф. 37 (собр. Большакова). № 420. Сборник конца XV – начала XVI в. Л. 60 – 60 об; Списки, относящиеся ко Второму изводу: ГПБ. Соф. библи. № 1389 (бывш. № 410). Сборник XVI в. Л. 334–338; ЦГАДА. Ф. 181. № 752/1281. XVI в. Л. 338 об. – 342 об; ГИМ. Чудовское собр. № 31/333. XVI в. Л. 97 об. – 100; Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 15522. Сборник слов и житий пер. четв. XVI в. Л. 430 об. – 434 об; ГПБ. Соловецкое собр. № 915/805. Сборник, 1557 г. Л. 84 об. – 88; Более подробное описание списков: *Кучкин В. А.* Сказание о смерти митрополита Петра... С. 60–62.
- 24 *Кучкин В. А.* Сказание о смерти митрополита Петра // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVIII / Отв. ред. Я. С. Лурье. М.; Л., 1962. С. 60.
- 25 Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 15326. Сборник, XV–XVI вв. Л. 453 об – 458.
- 26 ПСРЛ. Т. XV: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1865. Стб. 415.

на Переяславском соборе, называется князем в то время, как в списках второго извода он определяется уже как великий князь, что является неверным. Не лишним будет также упомянуть, что в большинстве списков Основного извода указывается более правильная дата смерти митрополита Петра — 20 декабря. Правильная, как в отношении летописной традиции, так и фактологического содержания самого Жития, в котором сообщается, что святитель отошёл ко Господу в день памяти свт. Игнатия Богоносца, который празднуется Православной Церковью 20 декабря по юлианскому календарю²⁷, а не 21: «и вложиша и во гроб святое тело его, иже бе сам создал, месяца декабря в 20, на память святого Игнатия Богоносца»²⁸.

Каких-либо других серьёзных разночтений, относящихся к фактологической стороне содержания текста Жития, списки не имеют, не считая добавления чудес у гроба почившего святителя Петра, что характерно для более поздних списков и в виду этого не представляет особого интереса.

Списков Второго извода значительно меньше. В. А. Кучкин, Б. М. Клосс и Р. А. Седова в общей сложности насчитывают всего пять²⁹, при этом Р. Седова наиболее верными считает именно их³⁰. В этом варианте как участник собора указан московский князь Иван Данилович Калита, который на тот момент был в Орде³¹ и не являлся великим князем³². Древнейший список данного извода (РНБ, № 1389, 80–90-е гг. XV в.)³³ начинается словами: «Месяца того же 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение, творение Прохора епископа Ростовьскаго». Далее в списке помещена статья: «Поучение Петра митрополита, егда препре Тферьскаго владыку Андрея во сборе», что характерно для всех пяти списков второго извода.

27 *Афанасий (Евтич), еп., Муравьев А. В., Ткаченко. А. А.* Игнатий Богоносец // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 138.

28 *Клосс Б. М.* Очерки по истории русской агиографии. С. 30.

29 ГПБ. Соф. библиот. № 1389 (бывш. № 410). Сборник XVI вв. Л. 334–338; ЦГАДА. Ф. 181. № 752/1281. XVI в. Л. 338 об. — 342 об.; ГИМ. Чудовское собр. № 31/333. XVI в. Л. 97 об. — 100; Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 15522. Сборник слов и житий пер. четв. XVI в. Л. 430 об. — 434 об.; ГПБ. Соловецкое собр. № 915/805. Сборник, 1557 г. Л. 84 об. — 88.

30 *Седова Р. А.* Святитель Пётр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 32.

31 ПСРЛ. Т. III: Новгородская первая летопись старшего извода. М.; Л., 1950. С. 98.

32 ПСРЛ. Т. V: Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851. С. 218.

33 ГПБ. Соф. библиот. № 1389 (бывш. № 410). Сборник XVI вв. Л. 334–338.

Р. А. Седова, в общей сложности выделила 23 списка (18 Основного извода и 5 второго)³⁴, среди которых есть 10 новых списков, отсутствующих у Кучкина³⁵. Б. Клосс, в свою очередь, добавил к найденным ранее спискам Кучкина и Седовой ещё восемь списков (Основного извода), причём древнейших рукописей, что особенно интересно³⁶. Важно подчеркнуть, что Р. А. Седова относит к Основному изводу списки, традиционно причисляемые ко второму. В качестве опоры в написании магистерской диссертации используется наиболее ранний из всех известных списков Основного извода Первоначальной редакции Жития святителя Петра. Это список ЯМЗ, № 15326, 20–30 годов XVI столетия, введённый в научный оборот и опубликованный Б. М. Клоссом³⁷.

В Житии совершенно очевидно прослеживается общая промосковская позиция автора. В. А. Кучкин на основании этого делает предположение, что памятник был написан «неизвестным москвичом»³⁸. С одной стороны, Житие Петра в его Первоначальной, или Краткой редакции — это обычное проложное житие святого, предназначенное для чтения в Церкви за богослужением, отличительными особенностями которого является сухое повествование, иногда скрашиваемое сюжетами из Священного

34 Седова Р. А. Святитель Пётр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 32, 194–195.

35 БАН. 21.3.3. (Нов. 982). Торжественник и Златоуст недельный, кон. XV — нач. XVI вв. Л. 118 об. — 126; ГБЛ. Ф. 218. № 1135. Сборник слов, поучений и житий, 1630–1640 гг. Л. 194–202; ГБЛ. Собр. Егорова. № 876. Пролог на сентябрь–февраль, кон. XVI в. Л. 252 об. — 256; ГБЛ. Собр. Егорова. № 927. Сборник житий, слов, сказаний и повестей и Златоуст с дополнительными статьями, XVI в. Л. 14 об. — 18; ГБЛ. Собр. Егорова. № 42. Пролог на сентябрь–февраль, кон. XVI в. Л. 409 — 413 об.; ГПБ. Собр. Погодина. № 892. Патерик, XVI в. Л. 408 — 413 об.; ГПБ. ОЛДП. Ф. 468. Сборник агиографический, XVII в. Л. 299–305; БАН. 45.13.5. Сборник, XVII в. Л. 737 — 741 об.; ГБЛ. Собр. Егорова. № 547. Сборник житий и слов без конца, нач. XVII в. Л. 124 об. — 130; ГБЛ. Собр. Егорова. № 952. Сборник житий, сказаний и слов, втор, четв. XVII в. Л. 304 — 308 об.

36 РГБ. Ф. 242. № 34. 70-е годы XV в. Л. 119 об. — 125 об.; РНБ. Пог. № 947. 2-я четверть XVI в. Л. 654 об. — 657 об.; ГИМ. Музейское собр. № 2781. 60-е годы XVI в. Л. 402 об. — 406 об.; РГАДА. Ф. 187. Оп. 1. № 113. 90-е годы XVI в. Л. 189 об. — 194; РГБ. Ф. 209. № 281. 20-е годы XVII в. Л. 135–141; РГАДА. Ф. 187. Оп. 1. № 61. Сер. XVII в. Л. 255–262; РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 947. В составе Пролога — второй четверти XVI в. Л. 654 об. — 657; Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН. № 1190. 40-е годы XVI в. (листы не перенумерованы, текст начинается на обороте пятого листа 12-й тетради и кончается на обороте четвертого листа 13-й тетради).

37 Клосс Б. М. Очерки по истории русской агиографии. С. 27–31; Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Сб. № 15326. Сборник, XV–XVI вв. Л. 453 об. — 458.

38 Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра. С. 66.

Писания и прямой речью главного героя. Но, с другой стороны, оно вызывает интерес как древнерусский агиографический памятник первому канонизированному святому Москвы. В Житии Петра не просто подчёркивается его святость, но делается особый акцент на необыкновенном благоволении к нему со стороны Самого Бога, которое проявилось ещё до его появления на свет, указывая, таким образом, на его исключительную богоизбранность. Если жития святых того времени, написанные на Севере, «имеют в основе своей известную историографическую задачу, ставя на первом плане фактическое содержание жития и не обращая его в материал для церковной проповеди или нравственно-риторического рассуждения»³⁹, то здесь на первом плане выступает благословение, преподанное святым митрополитом Петром князю Ивану Калите и всем его потомкам, и тем самым подчёркивается особое положение Москвы среди всех русских городов. Духовная грамота Ивана Грозного, написанная им спустя два с половиной века, лишь служит тому подтверждением: «сына же своего Ивана благословляю крест Петра чудотворца, которым чудотворец благословил прародителя нашего, великаго князя Ивана Даниловича, и весь род наш»⁴⁰. Именно в этом состояло большое политическое и публицистическое значение Жития митрополита Петра — одного из самых ранних литературных памятников Москвы.

Источники

ПСРЛ. Т. III. М.; Л., 1950; Т. V. СПб., 1851; Т. VII. СПб., 1856; Т. X. СПб., 1885; Т. XV, вып. 1; Петроград, 1922; Т. XVIII. СПб., 1913; Т. XXV. М.; Л., 1949.

Б/а. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

Литература

Кириллин В. М. Структурированная похвала предстоятелю Русской Церкви // Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2011.

Климишин И. А. Календарь и хронология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990.

39 Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 54.

40 Б/а. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 433.

- Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник // Православие в России. М.: Мысль, 2000.
- Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви: в 5 книгах. Кн. 3. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995.
- Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016.
- Афанасий (Евтич), еп., Муравьев А. В., Ткаченко. А. А.* Игнатий Богоносец // ПЭ. Т. XXI. М., 2009. С. 138–147.
- Седова Р. А.* Святитель Пётр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси / Науч. ред. д. ф. н. Г. М. Прохоров. М.: Русский мир, 1993.
- Кучкин В. А.* Сказание о смерти митрополита Петра // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVIII / Отв. ред. Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы: в 2 книгах. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884.

ПЕРЕПИСКА В. В. РОЗАНОВА С ПРОФЕССУРОЙ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОР РГБ)

Алексей Васильевич Ломоносов

кандидат исторических наук
научный сотрудник сектора изучения особо ценных фондов РГБ.
Российская государственная библиотека,
ул. Воздвиженка, д. 3/5, Москва, 119019, Россия.
lomonosov-1962@yandex.ru

Для цитирования: *Ломоносов А. В.* Переписка В. В. Розанова с профессурой духовных академий России (по материалам ОР РГБ) // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 63–80. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.004

Аннотация

УДК 2-335

Статья расширяет тему взаимоотношений философа В. В. Розанова и богословов ведущих духовных академий России начала XX века. Основным источником явились письма профессоров к мыслителю, собранные им в личный архив и переданные в Румянцевский музей. За основу были взяты письма 17 профессоров центральных духовных академий России. Видное место в отечественной журналистике позволяло Розанову наладить благожелательный контакт с преподавателями церковных дисциплин. Это подтверждает основная масса писем, связанная с просьбами профессуры о публичных отзывах мыслителя на их труды в периодике. Отношения с академической профессурой были основаны также на основе дискуссий с реформистскими идеями философа по вопросам христианского брака в различных периодических изданиях. Представления Розанова о связи пола с религией обычно встречали критику академической профессуры. Использование писем оппонентов и читателей мыслителя позволило приоткрыть мотивы появления ряда его публикаций по богословским вопросам на страницах церковных и других изданий. Корреспонденция В. В. Розанова 1910-х годов указывает на сближение идейных позиций с рядом профессоров по вопросам церковного права и общественной жизни в России.

Ключевые слова: В. В. Розанов, профессора духовных академий, письма, просьба о рецензии, полемика в печати, пол и религия, христианское учение о браке, закон о внебрачных детях.

Correspondence of V. V. Rozanov with the professorship of the Theological Academies of Russia (On the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)

Alexey V. Lomonosov

Candidate of Historical Sciences

Fellow of the Sector for the Study of Especially Valuable Funds of the Russian State Library.

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia.

lomonosov-1962@yandex.ru

For citation: Lomonosov, Alexey V. «Correspondence of V. V. Rozanov with the professorship of the Theological Academies of Russia (On the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 63–80 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.004

Abstract. The article expands the topic of the relationship between the philosopher V. V. Rozanov and theologians of the leading theological academies of Russia at the beginning of the twentieth century. The main source was the professors' letters to the thinker, collected by him in a personal archive and transferred to the Rumyantsev Museum. The letters of 17 professors of the central theological academies of Russia were taken as a basis. A prominent place in Russian journalism allowed Rozanov to establish friendly contact with teachers of church disciplines. This is confirmed by the bulk of letters related to the professor's requests for public reviews of the thinker on their works in periodicals. Relations with the academic professorship were also based on discussions with the philosopher's reformist ideas on Christian marriage in various periodicals. Rozanov's ideas about the connection of gender with religion were usually criticized by academic professors. The use of letters from opponents and readers of the thinker allowed to reveal the motives for the appearance of a number of his publications on theological issues

Keywords: V. V. Rozanov, professors of theological academies, correspondence, a request for a review, controversy in the press, gender and religion, Christian teaching on marriage, the law on illegitimate children.

Необходимость исследования богословской проблематики в произведениях В. В. Розанова в процессе обсуждения с ведущими педагогами духовных академий России вызвана недостаточной до сих пор изученностью этой темы. Что связывало мыслителя с множеством преподавателей церковных кафедр, до сих пор является проблемой для многих специалистов.

Вероятно, это произошло и в результате недостаточно полного знакомства исследователей с материалами архивного фонда В. В. Розанова. Были использованы письма, составленные архивообразователем только таких известных профессоров, как Н. Н. Глубоковский¹ и М. М. Тареев². Проблематика церковно-богословских вопросов, затронутых в переписке В. В. Розанова с указанными лицами, содержит самые объёмные подборки писем в ОР РГБ и уже была в значительной мере освещена в фундаментальных работах Т. А. Богдановой и И. В. Воронцовой³. Папки писем, озаглавленные Розановым «Письма профессоров» и «Письма авторов», были оставлены без внимания. На них и будет обращено основное внимание настоящей работы⁴. Подробно изучена специализированная подшивка «Письма монашествующих». Поскольку эпистолярное наследие лиц монашеского сана достаточно полно уже представлено в печати, в настоящей статье оставим его в стороне. Мы также не затрагивали профессию богословских дисциплин, не преподававших в духовных учебных заведениях. Объём работы не позволяет коснуться всех лиц, обсуждавших с мыслителем богословские вопросы.

Обращения духовной профессуры к популярному в печати современнику можно разделить на две основные темы. Первая группа преподавателей обращалась к сотруднику известной газеты с просьбой о рецензии на свои печатные труды, так как отзыв в «Новом времени» был безусловной гарантией, что рецензируемое произведение не останется без внимания. Порукой тому были не только значимость газеты А. С. Суворина в России, но и фамилия рецензента, уже обратившая на себя внимание заинтересованной в церковных вопросах читательской публики. К составу этих корреспондентов-просителей можно отнести преподавателей учебных духовных заведений, обращавшихся

1 Глубоковский Н. Н. Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4198. Ед. хр. 1–14.

2 Тареев М. М. Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3823. Ед. хр. 14.

3 Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского учёного. М., СПб. 2010. Воронцова И. В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века М., 2008.

4 Письма профессоров // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821; Письма авторов. // Там же. М. 3875 – М. 3877.

к В. В. Розанову с благодарностями за отзывы о своих печатных работах и просьбами о рецензировании своих трудов. К ним можно отнести профессоров Московской духовной академии (МДА): И. Д. Андреева, Д. И. Введенского, И. Н. Громогласова; Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА): Е. П. Аквилонова, А. И. Бриллиантова, М. М. Орлова, С. С. Родовановича; преподавателей Казанской духовной академии Л. И. Писарева и П. А. Прокошева. Вторую группу писем корреспондентов из профессорско-преподавательского состава духовных академий образуют лица, с которыми мыслитель вёл активную полемику в периодической печати: С. А. Соллертинский, Н. А. Заозерский, А. И. Введенский (Басаргин), А. А. Бронзов и др.

Рассмотрим корреспондентов первой группы. Профессор МДА и редактор журнала «Богословский вестник» Иван Дмитриевич Андреев (1867–1927) письмом от 1 января 1912 г. выражал благодарность за тёплый отзыв Розанова о его статье «Аскетизм» в «Новом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» (СПб., Т. 4. Стб. 3–13). Также шла речь об уходе богослова из духовной академии из-за преследования со стороны церковных властей. Андреев высказывал Розанову свою солидарность с его позицией критики монашествующих иерархов: «Я рукоплещу Вам за Ваши попытки вскрыть ложь духовного ведомства, особенно монашества. Недаром Гермоген Саратовский не переваривает Вас и читает о Вас погромные рефераты <...>. Я писал диссертацию по хронологии и за неё удостоился получить выговор от Св. Синода: крамолу усмотрел в цифрах»⁵.

Петербургский историк церкви Александр Иванович Бриллиантов (1867–1933) вместе с Розановым участвовал в работе Религиозно-философских собраний (РФС) и Религиозно-философского общества (РФО). В ОР РГБ сохранилось четыре письма церковного историка к Розанову⁶. В письме от 17 апреля 1911 г. богослов уведомил публициста о пересылке ему опубликованных лекций своего учителя В. В. Болотова, своего предшественника по кафедре истории древней Церкви в СПбДА⁷. Труды В. В. Болотова, по убеждению Розанова, каждый филолог обязан был иметь у себя настольной книгой. Розанов высоко ценил большую работу А. И. Бриллиантова по популяризации наследия его покойного учителя: «Русское общество не может не быть благодарно великою благодарностью А. И. Бриллиантову, без рачительности которого лекции

5 Андреев И. Д. Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 3.

6 Бриллиантов А. И. Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 5.

7 Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. 1907–1913. Т. 1–3. СПб.

В. В. Болотова, может быть, и затерялись бы вовсе. Пожелаем, чтобы каждый филолог университетский и женских курсов имели этот классический «Курс лекций по истории древней церкви» (1907–1913. Т. 1–3)⁸. В последующих двух письмах б. д. содержится положительный отзыв о рецензии Розанова «Великий наставник юношества» на книги, подготовленные к выпуску Бриллиантовым⁹.

Протоиерей и видный общественный деятель Илья Михайлович Громогласов (1869–1937), профессор по истории церковного раскола МДА, был уволен из академии весной 1911 г. за участие в так называемом освободительном движении и прогрессивные суждения, высказанные им официально в газетах 1906 г.

Розанов полемизировал с Громогласовым в статье «О ненужных и вредных обременениях» (отклик на статью Громогласова «О вторых и третьих браках» (БВ, № 10. С. 149–168) (Новое время. 1902. 8 октября). Перепечатано в книге В. В. Розанова «Семейный вопрос в России» под названием «Сколько раз можно было вступать в брак в древней истории»¹⁰.

В письме к В. В. Розанову 1908 г. учёный просил о рецензии на посланную книгу по теме диссертации «Определение брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения» (Вып. 1, Сергиев посад, 1908)¹¹.

В статье от 15 марта 1911 г. «В духовно-училищном мире» Розанов поднял вопрос защиты Громогласова и всей духовной профессуры от административных гонений. Публицист отмечал, что в силу невозможности касаться богословами вопросов текущей политики «всё духовное наше сословие и весь мнимо-“духовный” мир» погружён в сплетню». Профессора же Громогласова, по его убеждению, «уволители оттого, конечно, что вышла сплетня»¹².

В статье «Был ли И. Христос евреем по племени?» Розанов приветствовал обсуждение профессором богословия, протоиереем Евгением Петровичем Аквилоновым (1861–1911) этого вопроса в «Церковном вестнике», и поддержал точку зрения, что Евангелия «вовсе

8 Розанов В. В. Великий наставник юношества // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. С. 155.

9 Бриллиантов А. И. Профессор Василий Васильевич Болотов. Биографический очерк. СПб.: Тип. Меркушева, 1910; Бриллиантов А. И. К характеристике учёной деятельности проф. В. В. Болотова, как церковного историка († 5 апреля 1900). СПб., Тип. А. П. Лопухина, 1901.

10 Розанов В. В. Сколько раз можно было вступать в брак в древней церкви // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 18]. Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004. С. 574–575.

11 Громогласов И. М. Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4215. Ед. хр. 9. Л. 1.

12 Розанов В. В. В духовно-училищном мире // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 21]. Террор против русского национализма. М.: Республика, 2005. С. 50.

не семитические книги», поскольку они насковзь пронизаны арийским духом и арийской кровью»¹³.

Богослов, в свою очередь, благодарил философа в письме от 30 августа 1906 г. за отзыв о своих статьях, решив, что ««Н<овое> Время» ... взяло верный тон в решении проклятого вопроса»¹⁴. Главные тезисы по обсуждаемому вопросу профессор перечислил в приложенных к своему письму брошюрах¹⁵.

Розанов дал отзыв о шести брошюрах профессора 1905–1906 гг., продолжавших тему, затронутую в первой статье публициста. Но просьба была исполнена довольно своеобразно. Рецензирование сочинений Аквилонова в сентябрьском номере «Церковно-общественной жизни» за 1906 г. переросло в полемику: «Я не полемизирую, а как-то только плачу над кучкой книжек, любезно мне присланных профессором и протоиереем Петербургской духовной академии г. Аквилоновым»¹⁶, и спустя несколько абзацев с вопросами к автору и цитируемым им классиками античной и христианской литературы: «Но я полемизирую, — когда не хотел этого делать»¹⁷. Иронизируя над слабой академической образованностью профессора, рецензент осудил оправдание Аквилоновым смертной казни и понимание национального вопроса, в котором он прятался за труды античных классиков.

По моему убеждению, нельзя не принимать во внимание характеристику данного богослова, оставленную Розановым в частном апрельском письме 1905 г.: «чудища (Аквилонов, Заозерский), и как они в “профессора” могли попасть — меня изумляет»¹⁸.

- 13 *Розанов В. В.* Был ли И. Христос евреем по племени? // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 16]. Около народной души. Москва, 2003. С. 67.
- 14 *Аквилонов Е. П.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 2. Л. 2.
- 15 *Аквилонов Е. П.* Христианство и современные события. СПб., 1905.; Об истинной свободе и нравственном долге: (по поводу Высочайшего манифеста от 17 октября 1905 г.). СПб., 1905.; Следует ли православному духовенству служить панихиды над иноверцами. СПб., 1905.; Ответ на статью г-на В. И.: «Библия и смертная казнь» (см. № 26 «Церковный Вестник», от 29 июня 1906 г.). СПб., 1906.; О недозволительности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам-христианам: (ответ трем оппонентам). СПб., 1906.; О Спасителе. Иудейский вопрос. О невозможности предоставления полноправия русским гражданам из иудейского народа. СПб., 1907.
- 16 *Розанов В. В.* В своём углу (О прочитанном.) // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 29]. Литературные изгнанники. Кн. 2. М.; СПб., 2010. С. 748–758.
- 17 Там же. С. 753.
- 18 *Богданова Т. А.* Новые материалы к биографии В. В. Розанова (из переписки В. В. Розанова и Н. Н. Глубоковского) // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы. Сборник научных трудов РО ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л. С. 35.

В фельетоне от 4 марта 1912 г. «Молодому поколению России» Розанов раскрыл историю знакомства с профессором-лингвистом и богословом СПбДА Михаилом Ивановичем Орловым (1864–1920). Протоиерей пришёл к публицисту с просьбой об отзыве на переведённую и составленную им книгу «Хитопадеша: Полезное наставление: Собрание древнеиндийских нравоучительных рассказов» (СПб, 1911). Проситель вызвал искреннее сочувствие своими материально-бытовыми затруднениями. Розанова поразило, что при восьми детях учёный смог не только создать, но и издать сборник народных индийских преданий с верой в великую просветительную силу «самоучащегося народа», являющего в учительной литературе замечательные «иллюстрации из живого быта», — где дышит всё, дышат даже растения, где звери — разумны как человек, это просто трудовая народная жизнь»¹⁹.

Крайне интересно соотнести впечатление автора от личной встречи с критиком и их дальнейшие отношения. Позднее, систематизируя письма для переплётных работ, Василий Васильевич оставил следующую помету об их знакомстве: «Орлов М. Санскритолог. Проф. СПб. Духовной Академии... Удивительный. Имеет вид сельского попа, 11 человек детей, и «учён как 40.000 братьев». Прелестный. Видел 1 раз. Он на меня рассердился и ушёл не простясь»²⁰.

Розанов призвал откликнуться на просьбу о содействии в реализации книги М. И. Орлова Академию наук, а также общества востоковедения и ориенталистов. Рецензия возымела действие, и книга вышла в четырёх выпусках, продолжавшихся и в 1913 г. В письме к Розанову от 5 марта 1912 г. профессор выразил благодарность за сочувственную поддержку и благожелательное письмо к себе. Также он обещал принести в подарок собственные книги «Liber Pontificos» и «Литургию»²¹.

Позднее, письмом от 12 ноября 1914 г. лингвист вновь благодарил Розанова за присланную ему «столь поучительную для переживаемого времени книгу»²². Вероятнее всего, это была «Война 1914 года и русское возрождение» (Пг., 1914), сборник, получивший в эти дни цензурное разрешение к распространению. На этом примере можно убедиться, что далеко не всегда первое впечатление богословов от личной встречи с мыслителем получало должное выражение в содержании их переписки.

19 Розанов В. В. Молодому поколению России // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 22]. М.; СПб.: 2006. С. 54.

20 Ломоносов А. В. В. В. Розанов о ближних и дальних: Пометы к письмам корреспондентов // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 114.

21 Орлов М. И. Письмо к В. В. Розанову. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4215. Ед. хр. 14. Л. 3.

22 Орлов М. И. Письмо к В. В. Розанову. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 32. Л. 1.

Профессор Казанской духовной академии по кафедре патрологии Леонид Иванович Писарев (1865 — до 1920) общался с мыслителем по поводу помещения статей Розанова, отвергнутых «Новым временем». Учёный редактировал журнал «Церковно-общественная жизнь» и в письме от 15 августа 1906 г. выражал согласие на публикацию богословской статьи Розанова при условии, что автор согласится с редакторским примечанием. Профессор просил указать, что в отношении пророков речь идёт лишь об их племенной ограниченности.

Редактор выражал журналисту признательность за критику собственных статей о браке, признавая, что не смог развить «святоотеческого взгляда» на обсуждаемые темы. Редактор признал, что находит в прочитанных статьях Розанова по брачному вопросу «много полезного, учёного, вносящего существенную поправку в наше узкоаскетическое “христианское” толкование» семейного вопроса²³. Позднее, с закрытием журнала, статьи Розанова были переданы в издание «Церковно-общественная мысль» (ред. Н. А. Толстой).

Профессор библейской истории МДА Дмитрий Иванович Введенский (1873–1954) написал Розанову 6 января 1915 г. Письмо сопровождалось собственной книгой «Патриарх Иосиф и Египет: Опыт соглашения данных Библии и египтологии» (Сергиев посад, 1914). Библиист особо подчеркнул, что сотрудничество Розанова «и в Богословском Вестнике как бы приобщает Вас и к нашей Академии»²⁴. Философ откликнулся на книгу профессора рецензией, в которой с особенным восхищением отозвался о передаче в иллюстрациях книги неизвестных ранее изображений древнеегипетского искусства. Не обошлось и без критического замечания в адрес автора, столь актуального в годы Первой мировой войны: «Нельзя не сказать упрек проф. Д. И. Введенскому за то, что он допустил себя подробнейшим образом критиковать гипотезу германских учёных о том, что рассказ Библии о попытке жены Пентефрия соблазнить юношу-раба Иосифа есть перенесение в Библию египетского “Рассказа о двух братьях”»²⁵.

Доктор церковного права Казанской духовной академии, специалист по временам Вселенских соборов Павел Александрович Прокошев (1868–1948) просил В. В. Розанова в письме от 1913 г. об отзыве в «Новом времени» на свою книгу. Так появилась положительная рецензия:

23 Писарев Л. И. Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 33. Л. 3–4.

24 Введенский Д. И. Письма к В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4215. Ед. хр. 4. Л. 2.

25 Розанов В. В. Патриарх Иосиф и Египет // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. С. 466.

«Прокошев П. А., профессор Императорского Томского университета. *Didascalia Apostolorum* и первые шесть книг апостольских постановлений. Историко-критическое исследование из области источников церковного права. XVII+462 стр. Приложение: Дидаскалия, т. е. католическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. 195 стр. Томск, 1913» (Новое время. 1913. 20 сент. № 13479). Критик отмечал, что, наконец, и из «сибирских далей ... стали приходить в Петербург, Москву и всю Россию увесистые волюмы учёных исследований»²⁶. В то же время Розанов признавался, что в краткой рецензии нет ни малейшей возможности дать понятие о громадном учёном труде, освещающем малоизвестные стороны церковного права первых веков христианства. В последнем письме Прокошев откликнулся на пожелание Розанова о разработке церковным юристом «критического церковного права»: «Существующие церковно-правовые институты ... я рассматриваю ... с точки зрения основной идеи церкви, что царствие не от мира сего, её примерных целей и задач. Но скажу с полной откровенностью ... выступить публично не хватает мужества. И проводишь ночи над работой — конечно, быть может, и очень важной в научном отношении — но далёкой от жизни и почти ничего не говорящей уму и сердцу современного читателя»²⁷.

Сербский богослов и участник РФС Светозар Стефанович Родованович просил Розанова о рецензии на книгу своего учителя профессора С. А. Соллертинского «Пастырство Христа Спасителя» (СПб., 1896). Отзыв был дан в заметке «Религия — как свет и радость» (Новое время. 1899. 14 апр.). В благодарность богослов подарил Розанову на Пасху 1899 г. книгу «Пастырство Христа Спасителя».

Впервые Родованович посетил Розанова в ноябре 1898 г. и стал частым гостем его хлебосольного дома.

Сохранились письма богослова к Розанову 1899, 1906, 1907, 1910 гг. 10 сентября 1900 г. Родованович презентовал Розанову свой фотопортрет с дарственной надписью: «Достославному и достолюбезному Василию Васильевичу Розанову дань признательности и уважения»²⁸ Незадолго до письма от 15 июня 1906 г., Родованович выслал Розанову

26 *Розанов В. В.* П. А. Прокошев, профессор Императорского Томского университета. *Didascalia Apostolorum* и первые шесть книг апостольских постановлений. Историко-критическое исследование из области источников церковного права. 462 стр. // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. М., СПб. 2007. С. 148.

27 *Прокошев П. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 38. Л. 4–5.

28 *Родованович С. С.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3826. Ед. хр. 4. Л. 2.

свою книгу «О порабощении мира скопцами–пустынниками» (Львов, 1904), после чего интересовался впечатлением писателя от прочитанного. В письме от 7 января 1907 г. поддержал позицию Розанова «против учреждения патриаршества», заявленную писателем на ранней стадии широкого обсуждения церковной реформы²⁹.

Письма учителя С. С. Родовановича, профессора, богослова и протоиерея Сергея Александровича Соллертинского (1846–1920) можно рассматривать как начало собранного Розановым эпистолярного архива второй группы духовных лиц, общение с которыми отмечалось публичной полемикой. Профессор был активным участником РФС, одним из зачинателей которых был В. В. Розанов. Богослов неоднократно выступал на Собораниях в поддержку авторитета сложившейся традиции церковного освящения таинства брака, осуждая позицию, занятую В. В. Розановым.

В письме от 29 января 1902 г. С. А. Соллертинский рекомендовал Розанову ознакомиться с собственной статьёй о гимназической реформе в «Церковном вестнике» (1902. № 4–5)³⁰.

В письме от 23 декабря 1908 г. выражалась сердечная благодарность за розановский тёплый отзыв в статье «Личность отца Иоанна Кронштадтского» (Новое время. 1908. 21 дек.) об упокоенном священнослужителе «истинное, крупное и выразительное до захватывания души». Богослов ещё раз подчеркнул свою солидарность с позицией Розанова, заявленной им на заседании РФО (Розанов не воспринял её во время устного обсуждения темы всерьёз), что «для русского неинтеллигента сов<сем> невозможно, немислимо отделять Всевышнего целой бездной от людей и наоборот»³¹.

К письмам С. А. Соллертинского приложена розановская характеристика корреспондента: «Соллертинский — протоиерей и профессор нравственного богословия. За неряшливость уволен. Умён, учён, хитёр. Грязен до невозможности. Кухарка, схватывая его рясу, подтирала полы на глазах всей семьи “как обычно»»³².

Следующим крупным полемистом Розанова можно считать заслуженного ординарного профессора канонического права Николая Александровича Заозерского (1851–1919).

29 Там же. Л. 6 об.

30 Соллертинский С. А. Письма к В. В. Розанову. Розанов В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 41. Л. 2–3.

31 Там же. Л. 4 об.

32 Ломоносов А. В. В. В. Розанов о ближних и дальних: Пометы к письмам корреспондентов // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 81.

Разбору книги Розанова «В мире неясного и нерешённого» (СПб., 1901) церковный правовед посвятил статью «Странный ревнитель святости семейного очага» (БВ. 1901. № 11). Эта работа во 2-ом издании книги была упомянута Розановым в качестве примера первой реакции на свои сочинения на тему пола: «Пока моя тема была не понята — она вызывала ярость к себе; такова о ней обширная критическая статья проф. А. Заозерского»³³. Основная мысль статьи церковного правоведа была направлена против построения Розановым «религии семьи». Со временем профессор отошёл от своих прежних консервативных убеждений в брачных делах, что нашло свое отражение в его работе «Печальное недоразумение» (БВ. 1902. № 12).

В статье «В чаяниях “движения воды”» Розанов дискутировал со статьёй Заозерского «К тревожному вопросу о браке и девстве», в которой обсуждались прения на пяти заседаниях РФС и поставил Заозерскому в упрёк грех уныния³⁴.

От активного неприятия позиции профессора, которого он в 1905 г. именовал, наряду с Аквилоновым, «чудищем», к 1916 г. отношение вошло в нейтральные рамки. Розанов приложил к письму Заозерского новую характеристику: «Заозерский, проф. церковного права в Московск. дух. Академии. Сбежала жена и теперь он за развод (сказали мне)»³⁵.

Неким техническим приложением к письмам по дискуссионным проблемам можно считать письма редакторов журнала «Богословский вестник», служивших неким мостиком между полемистами и Розановым на страницах вверенного им журнала. К редакторским письмам можно отнести корреспонденции профессоров МДА А. А. Спасского и И. В. Попова. В архиве мыслителя отложилось лишь одно письмо профессора Н. А. Заозерского, и то обращённое к коллеге по МДА А. А. Спасскому, в качестве сопроводительного к возвращаемому письму самого Розанова с негативной оценкой представлений мыслителя о христианском браке. В нём Заозерский попытался разрушить силлогизм Розанова: «Брак разрушает девство, истаивает его; девство не допускает брака, а Вы говорите: оба святы; где же логика, психология etc.». Заозерский был абсолютно убеждён, что «В. В-ч отождествляет понятие «брак»

33 Розанов В. В. Предисловие ко второму изданию // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 6]. В мире неясного и нерешенного. М., 1995. С. 12.

34 Розанов В. В. В чаяниях «движения воды» // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 25]. Природа и история. М.: Республика, 2008. С. 351–362.

35 Ломоносов А. В. В. В. Розанов о ближних и дальних: Пометы к письмам корреспондентов // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 80.

с понятием «разврат»: поставьте в его силлогизм этот последний термин на место термина брак и гвоздь терзающий мозг В. В-ча выпадет»³⁶.

Письмо же профессора МДА по кафедре новой гражданской истории, редактора журнала «Богословский вестник» Анатолия Алексеевича Спасского (1866–1916) от 23 сентября 1902 г. сопровождало ответ профессора Н. А. Заозерского на письмо Розанова автору издания Струденцову³⁷ Критик ошибочно счёл его сотрудником журнала. Второе письмо от 3 декабря 1907 г. было приложено к монументальному труду редактора о догмате древности и содержало благодарность за присланную книгу Розанова «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского».

Другой редактор журнала «Богословский вестник» (1903–1906), профессор МДА по кафедре патрологии Иван Васильевич Попов (1867–1938) обсуждал в письмах к Розанову 1905 г. вопрос о публикации в журнале возражений П. В. Тихомирова³⁸.

Профессор по кафедре Священного Писания МДА Василий Никанорович Мышцын (1866–1936) выражал признательность Розанову за лестный отзыв в адрес своей брошюры и поддержал выступления Розанова в печати словами: «наука правосл<авного> церковного права стоит на Вашей стороне», поскольку церковная власть цепляется за нелепые требования участия свидетелей в бракоразводных процессах³⁹. К письму богослов приложил свою новую книгу об устройстве Церкви в первые два века.

В периодике 1905 г. корреспонденты не раз выражали поддержку публичных выступлений друг друга. Розанов высоко оценил сообщение профессора в «Богословском вестнике» (№ 3) про письмо поддержки папы Пия X императору Николаю II о положении России и по случаю созыва Гаагской конференции в статье «Древнее «печалование»» (Новое время. 15 марта). В. В. Мышцын статьёй «Об автономии церкви и государства (В. В. Розанову)» (БВ. № 5. С. 195–220) ответил на его выступление «Белое христианство»» (Новое время). 1905. 17 апр.).

Историк нравственного богословия и этической философии, филолог и переводчик с древнегреческого языка, профессор Александр Александрович Бронзов (1858–1935/1936) был участником горячей полемики

36 *Заозерский Н. А.* Письмо к Спасскому А. А. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 17. Л. 2.

37 *Спасский Анатолий Алексеевич.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 42 Л. 1–2.

38 См. их полемику: Тихомиров П. В. К истолкованию Исх. XX, 14 (Против В. В. Розанова) // БВ. 1904. № 12. С. 759–

39 *Мышцын В. Н.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 29. Л. 2.

с Розановым на страницах «Нового времени» по вопросу о подлинности и авторитетности «Апостольских Постановлений»⁴⁰. Именно этот источник был одним из весомых аргументов в вопросе о нерасторжимости брака. В завершающей дискуссию заметке «Кому же верить, Петербургу или Москве? (Последний ответ проф. А. А. Бронзову)» (Новое время. 1902. 11 марта) Розанов указал на несогласованность богословского аппарата между богословами СПбДА и МДА, так как московский профессор Н. А. Заозерский обильно цитировал «Апостольские Постановления», ни разу не оговорив апокрифического характера памятника.

В ОР РГБ сохранилось три письма профессора Бронзова к Розанову от 14 октября 1907 г., 5 ноября 1911 и 1914 гг. В двух первых содержались благодарности за присланные ему книги Розанова. Профессор был крайне увлечён его богословскими исследованиями и сам регулярно покупал книги философа. Полученные дубликаты изданий он раздавал своим знакомым⁴¹.

С началом Первой мировой войны и сопутствовавшей ей антиалкогольной компании в печати Бронзов выразил в письме Розанову поддержку за его статьи в этом направлении, прямо солидаризировавшись с автором: «Поход против “пьянства” симпатичен бесконечно»⁴². Он даже направил благодарственное письмо в редакцию газеты, в которой сотрудничал Розанов на ту же тему, официально выступив уже от лица жителей всей деревни, в которой ранее проживал⁴³.

Другим крупным полемистом В. В. Розанова был профессор и заведующий кафедрами истории философии (1891), затем систематической философии и логики (с 1892) МДА Алексей Иванович Введенский (псевд. Басаргин; 1861–1913). Именно ему, крупному публицисту и редактору «Душеполезного чтения», принадлежит авторство термина «новое религиозное сознание или неохристианство», принятое вслед за ним на вооружение всеми критиками и публицистами в отношении единомышленников Розанова.

Достоин внимания полемический ответ Басаргину, в котором Розанов отстаивал позицию журнала «Новый путь» от его нападок в «Московских ведомостях» (1903, № 52, 59, 66, 72). Философ оценил

40 См. Ломоносов А. В. Из истории дискуссии В. В. Розанова и А. А. Бронзова об апокрифическом характере «апостольских постановлений» // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (11–13 апреля 2006). М., 2006. С. 167–170.

41 Бронзов А. А. Письма к В. В. Розанову. // ОР РГБ. М. 3821. Ед. хр. 6. 6 лл.

42 Бронзов А. А. Письма к В. В. Розанову. // ОР РГБ. М. 4215. Ед. хр. 2 и 2 а. Л. 2.

43 Там же.

выступление критика единственным заслуживающим ответа из шквала критики в печати против журнала «Новый путь», в котором он сотрудничал. Суть спора заключалась в обсуждении проблемы «о начале индивидуальной органической (а вместе и духовной...) жизни на земле»⁴⁴.

Розанов считал профессора одним из политических рупоров газеты «Московские ведомости». В начале 1904 г. Введенский исследовал в газете разбор малоквалифицированных утверждений участников РФС. В статье «Поло-пантеизм г. Розанова» на основе последних литературных трудов Розанова — книг «В мире неясного и нерешённого» и «Семейный вопрос в России» — Введенский подробно анализировал розановскую теорию пола. По его убеждению, Розанов оказался духовно одиноким, позиционировав своё неприятие исторического христианства и Церкви и приблизившись к постулатам язычества. При всём этом, по убеждению Введенского, «он всё ещё страстно ищет веры и цепко держится ... за “Лик Христов”» (Московские ведомости. 1904. 8 марта). Сопоставляя апелляции Розанова к языческим культам с проповедью о язычниках апостола Павла, Введенский резюмировал, что розановский богословский радикализм прямо противоположен апостольской точке зрения.

В заключительной статье цикла «Религиозное “обновление” наших дней» — «Где выход?» (Московские ведомости. 1904. 27 марта), профессор перечислил и систематизировал основные черты богоискательства: хаотичность, притязания на учительство, поверхностный оптимизм, спутанность эсхатологических представлений и эротический пантеизм.

Весной 1904 г. Розанов полемизировал с профессором в статье «Поминки по славянофильству и славянофилах» (Новое время. 21 мая) в вопросе о приоритетах формы и совести. Введенский утверждал, что древние народы стоят за форму, а молодые за совесть. Розанов возражал, ссылаясь на целый ряд трагических эпизодов отечественной истории, в которых формальная сторона предавалась забвению: «Во-первых, в русской истории было не только «неразумение форм», но между прочим и «неразумение» хорошего пороха в Крымскую войну, и дальнобойных ружей в минувшую турецкую <...> Хорошо было Хомякову в своей деревне, Басаргину — в «Моск. Вед.», а вот обывателю нашему нужна и конка, и лекарь, и окружной суд и пр.». Идеи Введенского о забвении форм «навевают мечты какого-то золотого века <...> проповедают какой-то пастушеский быт среди фабричного производства и удушливой канцелярии. Они возвращают к моральной анархии, когда мы живём

44 Розанов В. В. Серьёзный критик // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 26]. Религия и культура. М., СПб. 2008. С. 572.

в имморальности <...> есть доля ханжества и хитрости: но есть и доля искреннего, мечта, слёзы (увы, это смешивается иногда)»⁴⁵.

Нередко авторитет имени профессора использовался Розановым для подкрепления своих тезисов в печати. Так, Розанов в своей статье «Перед созывом Церковного Собора (Новое время. 1905. 4 дек.)» подчёркивал точку зрения, указывающую «на недовершённость, недоделанность всей нашей богословской системы, <что также> признавал на великом диспуте известный по многочисленным своим учёным трудам проф. Московской духовной академии Алексей Введенский <...> т. е. человек охранительного образа мыслей»⁴⁶.

Сохранилось письмо А. И. Введенского к В. В. Розанову, содержащее благодарность за присланную его книгу «Около церковных стен» и высокую оценку публицистической деятельности адресата: «Я ценю в Вашей деятельности сократовское, то есть того “овода”, который в продолжение десятка лет неутомимо будил — и разбудил! — нашу, в частности, “около церковных стен” и в самих стенах, спавшую мысль»⁴⁷. Там же содержится деликатный отказ Введенского прислать свои труды: «Их пока нету, то есть нет в собрании <...> Маленькие брошюрки я не считаю достойными Вашего внимания»⁴⁸. По сути дела, этим отказом профессор выказал страх перед ощутимыми укусами Розанова-овода в печати, обращёнными в адрес его печатных выступлений.

Профессор СПбДА, один из членов-соучредителей РФС и активный член РФО Василий Васильевич Успенский (1876–1930) помимо прочего был ещё также сотрудником журнала «Новый путь» (псевд. Б. Барте-нев), в котором Розанов регулярно публиковался. Был Успенский и за-всегдаем воскресных чаепитий у Розанова, из которых и родились на свет РФС и названный журнал. Подводя итог длительных прений по докладу иеромонаха Михаила (Семёнова) «О браке (психология таинства)», В. В. Успенский на 16-м заседании РФС отметил особую роль позиции Розанова в состоявшейся дискуссии. В частности, в церковном учении была отмечена некая двойственность, в которой хранится и уважение к браку и отмечена «скрытая борьба против рождения», в процессе утверждения «бессодержательного девства»⁴⁹.

45 Розанов В. В. Поминки по славянофильству и славянофилах // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 7]. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. М.: Республика, 1996. С. 452–453, 454.

46 Розанов В. В. Перед созывом Церковного Собора // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 26]. Во дворе язычников. М.: Республика, 1999. С. 662.

47 Введенский А. И. Письмо к В. В. Розанову. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3823. Ед. хр. 4. Л. 1.

48 Там же. Л. 2.

49 Записки Петербургских Религиозно-философских собраний, 1901–1903 / общ. ред., послесл. и крат. сведения об участниках дискуссий С. М. Половинкина. — Москва, 2005. С. 350.

Результатом выступлений Розанова стало образование групп его сторонников (А. И. Доливо-Добровольского, В. С. Мирюлова, Б. В. Добрышина и Влад. В. Успенского) и противников (Д. С. Мережковского, В. В. Бородаевского, Н. Минского, С. А. Соллертинского).

В письме от 12 января 1904 г. Успенский отвечал на просьбу Розанова о высылке своей брошюры о работе Религиозно-философских собраний Петербурга их активной участнице А. Тырковой-Вильямс.

К письму В. В. Успенского приложена розановская характеристика корреспондента: «Успенский Вас. Вас., проф. Духовной Академии. Педагог»⁵⁰.

Знакомство с письмами более полутора десятков корреспондентов профессуры духовных заведений позволяет ознакомиться с важнейшими побудительными мотивами возникшей переписки. На первое место здесь выходит видное положение, которое удалось занять мыслителю в журналистике России. Участие в самой влиятельной русской газете первых десятилетий XX века предоставило Розанову возможность заинтересовать множество педагогов церковных дисциплин. Большинство писем, обращённых к знаменитому журналисту, касается его журналистской деятельности и содержит либо мнения о его выступлениях в печати, либо просьбы обратить внимание на труды деятелей церковного преподавания в печатной периодике. Публичный дискуссионный характер общения с академической профессурой также был основан на модернистских заявлениях мыслителя на религиозных диспутах и в периодических изданиях. Основные идеи Розанова о необходимости признания Церковью непосредственной связи пола с религией неизменно подвергались критике в публичной сфере. Но эпистолярное наследие большинства критиков Розанова, за редким исключением (Н. А. Заозерский), свидетельствует о добрых отношениях с мыслителем как с литератором, так и с частным лицом. Помимо прочего, письма публичных оппонентов мыслителя позволили приоткрыть мотивы появления ряда его публикаций на страницах церковных и других изданий.

50 *Ломоносов А. В.* Корреспонденты В. В. Розанова (Биобиблиографические комментарии к записям В. В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ) // Записки отдела рукописей. Москва, 2004. Вып. 52. С. 448.

Источники и литература

- Аквилонов Е. П.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 2. Л. 2.
- Аквилонов Е. П.* Христианство и современные события. СПб : Тип. М. Меркушева, 1905.; Об истинной свободе и нравственном долге : (по поводу Высочайшего манифеста от 17 октября 1905 г.). СПб : Тип. Училища глухонемых, 1905.; Следует ли православному духовенству служить панихиды над иноверцами. СПб : Тип. М. Меркушева, 1905.; Ответ на статью г-на В. И.: «Библия и смертная казнь» (см. № 26 «Церковный Вестник», от 29 июня 1906 г.). СПб: Тип. М. Меркушева, 1906.; О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам-христианам: (ответ троим оппонентам). СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906.; О Спасителе. Иудейский вопрос. О невозможности предоставления самоуправления русским гражданам из иудейского народа. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907.
- Андреев И. Д.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 3.
- Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского учёного. М., СПб.: «Альянс-Архео». 2010.
- Богданова Т. А.* Новые материалы к биографии В. В. Розанова (из переписки В. В. Розанова и Н. Н. Глубоковского) // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы. Сборник научных трудов РО ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1989. С. 25–53.
- Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. 1907–1913. Т. 1–3. СПб.
- Бриллиантов А. И.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 5.
- Бриллиантов А. И.* Профессор Василий Васильевич Болотов. Биографический очерк. СПб.: Тип. Меркушева, 1910; *Бриллиантов А. И.* К характеристике учёной деятельности проф. В. В. Болотова, как церковного историка († 5 апреля 1900). СПб., Тип. А. П. Лопухина, 1901.
- Бронзов А. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. М. 3821. Ед. хр. 6.
- Бронзов А. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. М. 4215. Ед. хр. 2 и 2а.
- Введенский А. И.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3823. Ед. хр. 4. Л. 1.
- Введенский Д. И.* Письма к В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4215. Ед. хр. 4. Л. 1–3.
- Воронцова И. В.* Русская религиозно-философская мысль в начале XX века — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2008.
- Глубоковский Н. Н.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4198. Ед. хр. 1–14.
- Громогласов И. М.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4215. Ед. хр. 9. Л. 1.
- Заозерский Н. А.* Письмо к Спасскому А. А. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 17.
- Записки Петербургских Религиозно-философских собраний, 1901–1903 / общ. ред., послесл. и крат. сведения об участниках дискуссий С. М. Половинкина. Москва: Республика, 2005.
- Ломоносов А. В.* В. В. Розанов о ближних и дальних: Пометы к письмам корреспондентов // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 81–114.
- Ломоносов А. В.* Корреспонденты В. В. Розанова (Биобиблиографические комментарии к записям В. В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ) // Записки отдела рукописей. Москва, 2004. Вып. 52. С. 436–576. С. 448.

- Мышцын В. Н.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 29.
- Орлов М. И.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 32. Л. 1.
- Орлов М. И.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4215. Ед. хр. 14. Л. 3.
- Писарев Л. И.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 33., Л. 3–4.
- Письма профессоров // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821.
- Письма авторов // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3875 — М. 3877.
- Попов И. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4215. Ед. хр. 15.
- Прокошев П. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 38.
- Родованович С. С.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3826. Ед. хр. 4.
- Розанов В. В.* В чаяниях «движения воды» // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 25]. Природа и история. М.: Республика, 2008. С. 351–362.
- Розанов В. В.* Предисловие ко второму изданию // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 6]. В мире неясного и нерешённого. М.: Республика, 1995.
- Розанов В. В.* Был ли И. Христос евреем по племени? // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 16]. Около народной души. Москва: Республика, 2003.
- Розанов В. В.* В духовно-училищном мире // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 21]. Террор против русского национализма. М.: Республика, 2005.
- Розанов В. В.* В своём углу (О прочитанном.) // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 29]. Литературные изгнанники. Кн. 2. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010.
- Розанов В. В.* Великий наставник юношества // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. Москва: Республика, 2007. С. 149–155.
- Розанов В. В.* Патриарх Иосиф и Египет // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого.
- Розанов В. В.* Перед созывом Церковного Собора // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 26]. Во дворе язычников. М.: Республика, 1999.
- Розанов В. В.* Поминки по славянофильству и славянофилах // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 7]. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. М.: Республика, 1996. С. 447–454.
- Розанов В. В.* Серьёзный критик // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 26]. Религия и культура. М.: Республика, СПб.: Росток. 2008. С. 572–576.
- Розанов В. В.* Сколько раз можно было вступать в брак в древней церкви // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 18]. Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004. С. 574–575.
- Розанов В. В.* Молодому поколению России // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 22]. Признаки времени. М.: Республика, СПб.: Росток. 2006. С. 51–55.
- Розанов В. В.* П. А. Прокошев, профессор Императорского Томского университета. Didascalia Apostolorum и первые шесть книг апостольских постановлений. Историко-критическое исследование из области источников церковного права. 462 стр. // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. М.: Республика, СПб.: Росток. 2007.
- Соллертинский С. А.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 41.
- Спасский Анатолий Алексеевич.* В. В. Письма к Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 42 Л. 1–4.
- Тареев М. М.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3823. Ед. хр. 14.
- Успенский В. В.* Письмо к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 44. 3 лл. 1 п.

УЧАСТИЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917– 1918 гг. ЕДИНСТВЕННОГО ДЕЛЕГАТА ОТ ЯПОНИИ

иерей Владислав Иванович Пшибышевский

магистр богословия
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pvladislav1994@gmail.com

Для цитирования: *Пшибышевский В. И., иер.* Участие во Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. единственного делегата от Японии // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 81–89. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.005

Аннотация

УДК 27-784

Статья посвящена участию во Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 гг. единственного представителя от Японской епархии Православной Российской Церкви протоиерея Симеона Мии. Подготавливая созыв Собора Предсоборный Совет в июле 1917 года кроме прочего разработал специальное «Положение», регулирующее выборы делегатов на Собор по всей стране. Каждой епархии было дано право представить по шесть участников будущего Поместного Собора. Некоторые епархии, ввиду особенности их устройства, имели упрощённые правила избрания своих делегатов. Одна из них — Японская, должна была кроме правящего архиерея, избрать двух человек, то есть отправить в Москву всего троих. Но даже и это минимальное требование для Японской епархии оказалось трудноисполнимым. Актуальность исследования обуславливается возникшей в последнее время тенденцией изучения просопографии участников Великого Собора 1917–1918 гг. И если участие в работе Собора одних его делегатов было плодотворным и активным, то другие, среди которых и отец Симеон Мии, не выделялись среди прочих своими выступлениями и докладами. Но ценность в данном случае заключается в том, что по возвращении в Японию после недолгого пребывания в Москве протоиерей Симеон Мии составил воспоминания, в которых представлен взгляд как на Собор, так и на жизнь Православной Российской Церкви глазами человека из-за рубежа.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Предсоборный Совет, состав Собора, протоиерей Симеон Мии, Японская Церковь, патриаршество, революция 1917 года.

Participation in the All-Russian Local Council 1917–1918. the only delegate from Japan

Priest Vladislav I. Pshybyziewskiy

MA in Theology

Assistant at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pvladislav1994@gmail.com

For citation: Pshybyziewskiy, Vladislav I., Priest. «Participation in the All-Russian Local Council 1917–1918. the only delegate from Japan». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 81–89 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.005

Abstract. The article is devoted to participation in the All-Russian Church Council 1917–1918. the sole representative of the Japanese diocese of the Russian Orthodox Church archpriest Simeon Mii. In preparation for the convocation of the Council in July 1917, among other things, developed a special «Regulation» governing the election of delegates to the Council throughout the country. Each diocese was given the right to represent six participants of the future Local Council. Some dioceses, due to the peculiarities of their arrangement, had simplified rules for the election of their delegates. One of these dioceses, the Japanese diocese, had to, besides the ruling bishop, elect two people, that is, send to Moscow only three. But even this minimum requirement for the Japanese diocese proved difficult to meet. The topicality of the study is conditioned by the recent trend of studying prosopography of participants of the Grand Council 1917–1918. While the participation of some delegates in the Council was fruitful and active, others, including Father Simeon Mii, did not stand out among others with their speeches and reports. But the value in this case lies in the fact that on his return to Japan after a short stay in Moscow, Archpriest Simeon Mii composed memories that present a look at both the Council and the life of the Orthodox Russian Church through the eyes of a man from abroad.

Keywords: Local Council 1917–1918, Pre-Council council, composition of the Council, archpriest Simeon Mii, Japanese church, patriarchate, 1917 revolution.

Поместный Собор 1917–1918 гг. уже не одно десятилетие является предметом тщательного научного изучения. Собору предстояло решить важные, злободневные вопросы, которые встали перед лицом Православной Церкви. Именно Собор должен был разделить церковную историю на до и после, проведя в жизнь Церкви давно назревшие и необходимые реформы. Поэтому в таком важном событии, как Всероссийский Церковный Собор, должны были участвовать все архиереи, всё соцветие богословской науки, лучшие представители белого духовенства и монашества, истовые, благочестивые миряне. Вопрос о составе Собора был одним из первых на повестке дня предсоборных органов и в дискуссии о необходимых реформах в Церкви. Как и все насущные вопросы, проблематика состава Поместного Собора освещалась в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» 1905 года и в работе предсоборных органов — Присутствия 1906 года и Совета 1917 года.

На сегодняшний день соборные дискуссии, проекты, а также итоговые решения в разной мере применяются или находятся на стадии апробации в современной жизни Церкви. Всё это подвергается исследованиям и анализу. Но в стороне остаётся важная сторона деятельности Поместного Собора — его личный состав, включавший в себя как людей высоких санов и должностей, так и простых крестьян. Но все они, каждый в своей мере внесли лепту в осуществление намеченных церковных реформ. Поэтому изучение просопографии участников Собора является не менее важным делом наравне с изучением его документов. Особый интерес представляют соборяне-иностранцы, видным из которых был делегат от Японской епархии — протоиерей Симеон Мии.

Предсоборным Советом 5 июля 1917 года было выработано «Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви»¹, которое кроме прочего содержало в себе правила выборов делегатов по епархиям. В «Положении» говорилось, что каждую епархию должны представлять шесть человек: архиерей, два клирика и три мирянина². Исключения были сделаны для двух заграничных епархий — Северо-Американской и Японской, для них представительство было снижено до трех делегатов — архиерея, клирика и мирянина³.

1 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1: Предсоборная работа 1917 года Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 1178.

2 Там же. С. 1183.

3 Там же. С. 1183.

11 июля 1917 года Святейшим Синодом была направлена телеграмма на имя епископа Японского Сергия (Тихомирова), которую адресат «... из-за трудностей военного времени»⁴ получил только 4 августа. Но из-за невозможности созвать епархиальное избирательное собрание (последнее собрание духовенства епархии было в июле 1917 года⁵) выборы делегатов от Японской епархии не проводились, а заместителем епископа Сергия и единственным представителем от Японии был назначен настоятель кафедрального Воскресенского собора в Токио протоиерей Симеон Мии⁶.

В телеграмме на имя председателя Собора епископ Сергий обозначил следующую причину, не позволяющую ему лично принять участие в Соборе: «... вседушевно радуясь созыву Поместного Собора, я горю желанием братского общения с собратьями. Но после долгих размышлений... я затруднился бы оставить сейчас вверенную мне миссию без хозяина... Ясно, что, уехав на 3–4 месяца из миссии, я фактически буду отрезан от неё. А поручить миссию некому»⁷.

Протоиерей Симеон Мии был «... одним из самых просвещённых пастырей молодой Японской Церкви»⁸, ближайшим сподвижником и учеником просветителя Японии — епископа, святителя Николая (Касаткина, 1836–1912), который неоднократно на страницах своих дневников упоминает об отце Симеоне как об одном из своих верных помощников⁹. Отец Симеон родился в 1858 году в семье самураев, звали мальчика Митиро, в детстве он занимался изучением китайской классической литературы, верховой ездой, обучался игре на музыкальных инструментах, с 13 лет Митиро стал изучать английский язык. С Православием Митиро познакомился благодаря своему другу по имени Сасама (в крещении Александр), который увещевал его такими словами: «Вот ты изучаешь английский язык, а знаешь ли ты об истинной вере, в которую должен обратиться каждый, кто рождается на этот свет? ... То, что ты изучаешь английский язык — это тоже хорошо, но гораздо важнее этого было бы изучить Православие, несущее волю ... Бога.

4 Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). М., 2020. С. 77.

5 Там же. С. 77.

6 Там же. С. 9.

7 Там же. С. 77.

8 Там же. С. 6.

9 Николай Японский, *свт.* Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб., 2007. С. 469–475, 501, 514, 518–520, 554, 646–647, 693.

Может, сначала попробуешь этим позаниматься?»¹⁰ В местной православной миссии он, познакомившись с христианами и их пастырями, начал изучать основы веры. В 16-летнем возрасте он продолжил своё знакомство с Православием уже в г. Хакодате, где «... впервые в жизни увидел православный храм»¹¹. Побыв неделю оглашенным, Митиро принял Крещение с именем Симеон.

Вскоре на молодого любознательного Симеона обратили внимание представители Токийской миссии, сам тогда ещё иеромонах Николай (Касаткин) поручил ему заняться переводом церковных книг с английского языка. В 1879 году трудами отца Николая в Токио открылась духовная семинария, Симеон Мии был студентом второго выпуска, как один из лучших выпускников он был направлен на обучение в далёкую Киевскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия в 1887 году.

В 1894 году епископом Николаем Симеон был рукоположен в диакона, а через несколько месяцев в сан священника и назначен в Благовещенский храм в г. Киото. Во время Русско-японской войны отец Симеон проявлял заботу и сострадание к русским солдатам, зная прекрасно русский язык, он посещал лагеря военнопленных и утешал их добрым словом, молитвой, совершением Таинств¹², за что в 1906 году был награждён золотым крестом и возведён в протоиереи. В 1912 году он был назначен настоятелем кафедрального Воскресенского собора в Токио¹³.

О деталях назначения отца Симеона соборным делегатом ничего неизвестно, телеграмма епископа Сергия не даёт на это ответ, поэтому вся информация о его путешествии на Собор содержится только в мемуарах самого отца Симеона, который приехав в Японию, после трёхмесячного своего пребывания на Соборе, в шести номерах одного из изданий опубликовал свои «Заметки о поездке в Россию»¹⁴, которые только в 2020 году были переведены на русский язык.

Из Японии он отправился 28 августа, а прибыл в Москву 11 сентября, когда заседания Собора продолжались уже более месяца. 20 сентября во время 17 пленарного заседания была зачитана привезённая отцом Симеоном телеграмма от епископа Японского Сергия.

10 Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 102.

11 Там же. С. 103.

12 Там же. С. 105.

13 Там же. С. 8.

14 Там же. С. 5.

На Соборе отцу Симеону удалось выступить один раз — 23 октября 1917 года, когда шла активная дискуссия о восстановлении Патриаршества. В своей речи отец Симеон выступил против этой идеи. Противление Патриаршеству для отца Симеона не имело принципиального характера, он далее писал, что «... с благоговением примет»¹⁵ любое решение Собора, но не сможет объяснить на родине неканоничность синодальной системы, которую защищал 30 лет: «Мы обращались к нашему апостолу, приснопамятному преосвященному Николаю. Наш апостол смело и без колебания говорил: “В истинной Христовой Церкви ... не может быть ошибки, погрешности, противоречия учению Христа. Если Пётр Великий переменил образ управления, то ничего худого не было. Он, как представитель России и умный царь, выбрал самую лучшую форму правления для Церкви и находил, что синодальная форма правления наиболее прилична для блага Церкви” ... Согласно мудрому разъяснению преосвященного Николая, мы провозглашали, что в Русской Церкви нет видимого главы. Русская Церковь приняла соборную форму правления, и образовался Святейший Правительствующий Синод, состоящий из епископов, преемников апостолов. И мы гордились, что Русская Церковь имеет соборную форму правления и защищали всегда синодальную форму против иноверческой клеветы»¹⁶. На пленарных заседаниях подпись отца Симеона стоит под деяниями с 20 сентября по 28 ноября¹⁷.

В воспоминаниях протоиерея Симеона Мии, которые представляют собой уникальный источник по изучению истории Поместного Собора 1917–1918 гг., содержится описание быта участников Собора, дискуссии о Патриаршестве, избрания и интронизации Патриарха Тихона, радужных встреч и беседы с однокурсниками и наставниками по Киевской академии. Особенно интересным является восприятие японским пастырем революционных событий осени 1917 года, свидетелем которых он был. В частности, он писал: «Насколько помню, это был вечер 10 ноября. Раздавалась раскаты грома, грохотали пушки, будто жарящиеся в масле бобы, им вторили выстрелы из винтовок. Вокруг всё так гремело, что невольно казалось, уж не рушатся ли Небо и Земля? ... Всю неделю днём и ночью не смолкали орудийные залпы, и каким ужасным было

15 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014. С. 49.

16 Мии С., прот. Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 81–83.

17 Там же. С. 10.

это зрелище, как от града пуль повсюду ручьём лилась кровь... Люди, убоявшись такого кошмара, почти не выходили на улицу, было много и таких, кто, не имея дома ничего съестного, страдал от голода. Железнодорожное сообщение прервалось, телефоны молчали, почта и телеграф замерли. Журналы и газеты принадлежали большевикам, выпуск остальных полностью остановился. Вся Москва выглядела попорченной и растоптанной произволом этих большевиков»¹⁸. Важно, как отец Симеон оправдывал молчание Собора, он писал, что Собор ничего не мог сделать, кроме наблюдения со стороны, но тем не менее японский делегат осознавал также, что «в воздухе витала мысль, что Собор, словно промыслом Божиим был устроен, чтобы усмирить эту ненавистную братоубийственную свару»¹⁹.

В дневнике отца Симеона содержится уникальное описание того, как члены Собора переживали все страшные события и как вместе горячо молились о прекращении междоусобицы: «... была глубокая ночь, гул пушечных выстрелов не затихал. Собравшиеся последовали в храм семинарии, и архиепископ Евлогий (Георгиевский), выбранный служащим, начал молитву. Все мы молились со слезами на глазах, призывая всех святых на спасение России: “Пресвятая Богородице, моли Бога о нас!”, “Святителю отче Николае, моли Бога о нас!”, “Святые чудотворцы Пётр, Алексий, Иона, Филипп, Гермоген, молитесь Бога о нас!”, “Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!” и прочая, и прочая мы пели, повторяясь, и никак не могли остановиться»²⁰. Отец Симеон также детально описывает похороны погибших большевиков и погибших в Кремле кадетов и студентов по православному обряду²¹.

28 ноября 1917 года в связи с тем, что «... вопрос о восстановлении патриаршества был уже успешно разрешён, Патриарх избран»²², группой соборян от сибирских и дальневосточных епархий было принято решение отправиться к себе домой «... и там ожидать восстановления порядка в стране»²³. Отец Симеон, хотя и не был выходцем из Сибири, но «... путешествовать с ними вместе (*ему — иер. В. П.*) показалось ... наиболее правильным»²⁴. Протоиерей Симеон перед отъездом посетил

18 Там же. С. 35.

19 Там же. С. 36.

20 Там же. С. 37.

21 Там же. С. 45–47.

22 Там же. С. 60.

23 Там же. С. 61.

24 *Миш С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 61.

консульство Японии в Москве, «... где был тепло встречен на банкете с японскими блюдами»²⁵. 11 декабря, в день отъезда из Москвы, для покидающих Собор в храме общежития членов Собора в честь святителя Николая была отслужена прощальная Божественная литургия, за которой все причастились Святых Таин. После литургии отец Симеон нанёс прощальный визит Святейшему Патриарху Тихону, от которого получил благословение и духовное утешение: «На прощание он сказал мне много тёплых слов, после чего я расплакался»²⁶. Далее группа отъезжающих собралась снова в семинарском храме, «... и вознеся молитвы на дорогу и попрощавшись с участниками Собора, жившими в общежитии, вышла из ворот ... На вокзал мы прибыли к шести часам вечера ... Мы коротали время в комнате отдыха, беседуя и попивая чай, и уже за полночь, наконец, отправились»²⁷. Ехать им посчастливилось в специально предоставленном по их просьбе Министерством железнодорожного сообщения поездом²⁸, всего покинули Москву в направлении Дальнего Востока 33 человека (шесть архиереев, пять протоиереев, восемь священников, четверо иеромонахов и десять мирян). Вместе с ними уехал и отец Симеон, преодолевая множество трудностей, бед и испытаний в дороге, он достиг Токио только 26 декабря 1917 года, на второй день после праздника Рождества Христова, что его весьма расстроило: «Хотя я отпросился с заседаний Собора ради того, чтобы встречать Рождество на родине, мне так и не удалось попасть на праздничную службу, и это стало для меня страшным расстройством»²⁹.

Пробыв в России всего три месяца, он с воодушевлением вспоминал о ней, как о «... венце всей Поднебесной»³⁰. Но революционные действия осени 1917 года заставили «... сердце (отца Симеона — иер. В. П.) переполняться тяжёлыми мыслями о суровости круговорота времён расцвета и увядания, процветания и упадка»³¹.

В 1919 году отец Симеон Мии получил сан протопресвитера. С 1919 по 1922 гг. он возглавлял Японскую духовную консисторию. В 1926 году отец Симеон стал руководителем духовного училища после закрытия Токийской семинарии из-за прекращения субсидии Японской Церкви

25 Там же. С. 61.

26 Там же. С. 62.

27 Там же. С. 62.

28 Там же. С. 62.

29 Там же. С. 74.

30 Там же. С. 74–75.

31 Там же. С. 75.

из России. В 1936 году ему было предложено принять архиерейский сан и возглавить Японскую Церковь, но из-за преклонного возраста и плохого здоровья он отказался от этого. Скончался отец Симеон в 1940 году в Токио, где и был похоронен на кладбище Сомэй.

Протопресвитер Симеон Мии оставил после себя христианско-просветительские произведения: труд «Зерцало Православного учения»; «Христианская Православная Церковь и основы её догматического учения», а также переводы духовной литературы с русского языка на японский: перевёл с русского языка на японский «Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви» святителя Филарета Московского.

У отца Симеона было двое сыновей, один из которых Митио Мии окончил университет и стал архитектором. Его учителем по университету был известный японский архитектор Окада Сибитиро, который участвовал в реконструкции храма Николай-до в Токио после землетрясения 1923 года³².

Итак, личность единственного японского участника Всероссийского Церковного Собора протоиерея Симеона Мии представляет особый интерес, так как в его восприятии событий, происходивших осенью 1917 года, открывается возможность по-новому, с другого ракурса, с точки зрения иностранного гражданина посмотреть на Великий Собор 1917–1918 гг. и на жизнь Русской Православной Церкви в начале XX века в целом. А данный скромный труд, несомненно, станет толчком к активному изучению просопографии членов Собора столетней давности.

Библиография

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. (В 2 кн.) Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (В 1917–1918 гг.). М.: Издательство «Спасское дело», 2020.
- Николай Японский, *свт.* Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб.: ВІВЛІО-ПОЛІС, 2007.

32 Там же. С. 110–111.

ОПИСАНИЕ НАСТРОЕНИЙ В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX в.

священник Алексей Владимирович Гаркуша

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
garkushaaleksei@yandex.ru

Для цитирования: Гаркуша А. В., *свящ.* Описание настроений в церковной среде Грузинской Православной Церкви в начале XX в. // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 90–100. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.006

Аннотация

УДК 271.22

Статья посвящена описанию настроений церковной среды Грузинской Православной Церкви в начале XX в. В статье описываются настроения среди духовенства и мирян, их недовольство Русской Православной Церковью, а также недовольство положением Грузинской Церкви. Эти недовольства спровоцировали активные действия со стороны членов Грузинской Церкви, которые привели к нестроениям в церковной среде и фактическому отделению от Русской Православной Церкви. Одним из главных лиц выступал епископ, а впоследствии и Католикос-Патриарх, Леонид (Окропиридзе). Данные события привели к разрыву общения между Русской Православной и Грузинской Церквями на долгие годы, которое было восстановлено лишь в 1943 году.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Грузинская Православная Церковь, автокефалия, Грузинский Экзархат, Предсоборное Присутствие, епископ Леонид (Окропиридзе), епископ Кирион (Садзаглишвили).

Description of the moods in the ecclesiastical environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century

Priest Alexei V. Garkusha

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

garkushaaleksei@yandex.ru

For citation: Garkusha, Alexei V., Priest. «Description of the moods in the ecclesiastical environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 90–100 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.006

Abstract. The article is devoted to the description of the church environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century. The article describes the mood among the clergy and laity, their dissatisfaction with the Russian Orthodox Church, as well as dissatisfaction with the situation of the Georgian Church. These discontents led to active actions on the part of members of the Georgian Church, which led to unrest in the church environment and the actual separation from the Russian Orthodox Church. One of the main persons was the bishop, and later the Catholicos-Patriarch, Leonid (Okropiridze). These events led to a break in communication between the Russian Orthodox and Georgian Churches for many years, which was restored only in 1943.

Keywords: Russian Orthodox Church, Georgian Orthodox Church, Autocephaly, Georgian Exarchate, Pre-Conciliar Presence, bishop Leonid (Okropiridze), bishop Kirion (Sadzaglishvili).

Народные волнения, приведшие к революции в 1905 году, коснулись также и настроений в церковной среде грузинского народа. Так, иерархами Грузинского Экзархата было озвучено требование о возвращении Грузинской Церкви автокефалии¹. Свой статус Экзархата Грузинская Церковь получила в 1811 году, через 10 лет после присоединения Грузии к составу Российской Империи. Таким образом, Грузинская Церковь утратила свою автокефалию, став частью Церкви Российской на правах экзархата, а вместо католикоса-патриарха руководить церковной жизнью стал экзарх, которого назначал Святейший Синод. С учётом столь длительного положения, а также народных волнений в Российской Империи в начале XX в. в церковной среде Грузинской Церкви начались активные автокефалистские движения.

Ответом на такое требование стало образование Святейшим Синодом Особого совещания, которое представляло собой комиссию из архиереев, занимавших ранее должность экзарха Грузии, а также двух грузинских епископов: Кириона (Садзаглишвили) и Леонида (Окропиридзе)². Особое совещание предложило ряд мер по улучшению церковной жизни, учитывая национальные особенности и интересы Грузинской Церкви, однако епископы Кирион и Леонид отказались от этих мер, предложив в ответ свои требования о восстановлении независимости Грузинской Церкви³. Данные требования включали в себя: подтверждение исторического факта автокефалии Грузинской Церкви; утверждение автокефалии на Всероссийском Поместном Соборе; предоставление всех прав епархиальных архиереев грузинским епископам; возможность решения вопросов касательно Грузинской Церкви самостоятельно на Поместных Соборах под председательством экзарха, должность которого становилась бы выборной лишь с последующим утверждением Святейшим Синодом; решение рядовых вопросов на местах с последующим представлением вышестоящим органам⁴. Данные требования были рассмотрены не в пользу Грузинской Церкви, так как, по мнению обер-прокурора Святейшего Синода князя Д. А. Оболенского, для отделения не было достаточных исторических оснований, а также существовало трудноразрешимое препятствие в виде

1 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Свящ. Владимир Егоров. Москва, 1917. С. 3–4.

2 Там же. С. 3–4.

3 Герман (Веретенников), иерод. Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 54.

4 Там же. С. 54–55.

территориального определения границ Грузинской Церкви с полным дальнейшим окормлением других православных национальностей⁵. Дальнейшее рассмотрение требований грузинских иерархов, а также выяснение причин возникновения подобного рода требований было передано в ведение Предсоборного Присутствия, созданного 16 января 1906 года. Однако Святейший Синод предпринял попытку ряда изменений, направленных на улучшение церковной жизни в Грузии и попытку удовлетворения желаний членов Грузинской Церкви. Так, Имеретинская, Гурийско-Мингрельская и Сухумская епархии следовало преобразовать в самостоятельные епархии с собственными управлениями, а также необходимо было установить правила для регулирования отношений между архиереями данных епархий и экзархом; признать необходимость изменений полномочий Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, а также определения круга её дел; уделить особое внимание изучению церковно-грузинского языка и местной церковной музыки, а также вопросам перевода Библии и других церковных книг на местные языки⁶. Но, в силу финансового характера, а также категорического несогласия со стороны епископов Кириона и Леонида, данные изменения в церковной жизни Грузии не были реализованы.

Несмотря на предложенные изменения, епископы Кирион и Леонид настаивали на признании автокефалии и дальнейшего выбора народом Католикоса⁷. Так, епископ Леонид настаивал на том, что Грузинская Церковь подвергалась притеснениям, а национальный характер и особенности Церкви неоднократно подвергались попыткам быть уничтоженными, что, с свою очередь, приводило к охлаждению веры среди населения⁸. Также епископ Леонид отмечал упадок духовных школ, ответственность за который им также была возложена на неправильное и несправедливое по отношению к национальным особенностям управление представителями Святейшего Синода⁹. Обвинения такого рода не могли остаться без ответа, однако все аргументы со стороны Предсоборного Присутствия по отношению к предъявленным обвинениям были встречены грузинскими епископами прохладно¹⁰. Данная же ситуация не повлияла на настроения

5 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 4.

6 Там же. С. 5.

7 Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного присутствия: в 4 т. СПб., 1906–1907. Т. III, Отд. II. С. 99–100.

8 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. С. 507–513.

9 Там же. С. 513–515.

10 Журналы и протоколы ... С. 86.

в грузинской церковной среде, которая продолжала считать Грузинскую Церковь притесняемой и видела её спасение только в отделении и получении независимости. Волнения, связанные со столь желанной независимостью, усиливались. Впоследствии, одним из событий, которое связывали с подобными настроениями среди грузинской церковной среды, стало убийство экзарха Никона (Софийского)¹¹.

В 1916 году автокефалистские настроения дошли до требования незамедлительного получения независимости, несмотря на ожидающийся Поместный Собор. Ради реализации этой цели в Тифлисе прошли два совещания, в результате которых были приняты следующие решения: достижение независимости должно осуществляться независимо от препятствий, и в случае отказа Святейшим Синодом в автокефалии Грузинская Церковь разрывает всякое общение с Русской Церковью и признаёт себя независимой. Финансовые же обязательства в случае такого исхода в течение первого года такого независимого существования обещали взять на себя состоятельные члены общества¹².

Февральская революция позволила различным политическим силам обрести власть. Так, Закавказье было передано в управление Особому Закавказскому Комитету в управление. Этот комитет формировался по национальному и партийному признаку. Председателем Комитета стал Харламов — представитель Российской конституционно-демократической партии кадетов. Среди известных членов партии стоит отметить социал-федералиста Кита Абашидзе и социал-демократа Акакия Чхенкели.

Лагвилава отмечал, что в Грузии идеи социал-демократии и марксизма были довольно слабы в виду того, что силу набирали «традиции Тергдалиулни» — идеи национальной свободы. Но несмотря на это к моменту падения общеимперской власти в России социал-демократическая партия Грузии стала самой влиятельной и организованной. Лагвилава объясняет это тем, что социал-демократическая партия раньше всех обрела чёткую организационную форму, что произошло еще на Зестафонской и Тифлисской конференциях, новая организация получила название «Месаме Даси» («Третья группа»)¹³.

- 11 Мельникова И. Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2009. Т. 1. № 19. С. 398–404. С. 401.; Софийский Л. Н. Высокопреосвященный Никон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии (1861–1908). СПб., 1909. С. 45.
- 12 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 8–9.
- 13 Лагвилава Т. И. Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 44.

12 марта 1917 года Тифлисское правительство выразило решимость устранить все силовые и другие ведомства царского режима, а также на общегородском собрании от лица всего народа выразило поддержку временному правительству. Далее под властью меньшевиков предпринимались попытки организации грузинской национальной власти с расчётом на последующее получение широкой автономии в рамках новой России, однако до Октябрьской революции данным планам не суждено было воплотиться в жизнь, вследствие чего акцент с национальной борьбы сместился в сторону Церкви¹⁴.

Действовавшие государственные законы, а также каноны Православной Церкви ставились ни во что большим количеством представителей российского общества. Представители Грузинского экзархата, которые ранее требовали соблюдения каноничности по отношению к себе, 12 марта 1917 года объявили автокефалию Грузинской церкви на Соборе в Мцхете Тифлисской губернии. В официальном документе это обосновывалось тем, что архиереи Грузинской Церкви, клир и миряне, опираясь на постановления нового правительства, «уяснили себе происшедший в России коренной переворот» и «основные руководственные положения этого правительства»¹⁵. В особенности представители Собора опирались на пункт 3 (исповедание совести и веры). В оправдание своим действиям представители Собора указывали на то, что автокефальное существование Грузинской Церкви было упразднено против правил и каноничности и также на то, что новая форма Государственного управления не гармонирует с беспорядочным существованием Грузинской Церкви. Исходя из этого на Соборе постановили восстановить автокефальное управление Грузинской Церковью и в ожидании канонических выборов поставить Католикосом преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Менгрельского; данное решение довести до сведения г. Родзянко, представителя совета министров кн. Львова, обер-прокурора Синода г. Львова и Кавказского Комиссариата в Тифлисе. Вторым пунктом подписанты данного решения выражали свою солидарность с новой Российской властью. В число участвовавших в Соборе входили: «епископ Гурийско-Мингрельский Леонид, епископ Имеретинский Георгий, епископ Горийский Антоний, епископ Алавердский Пирр, архимандрит Назарий, протоиереи, священники, другие члены клира и массы мирян»¹⁶.

14 *Лавгилава Т. И.* Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 45.

15 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Свящ. Владимир Егоров. Москва, 1917. С. 9–10.

16 Там же. С. 10.

После этих событий епископ Леонид прибыл в дом экзарха и вручил архиепископу Платону (Рождественскому) письмо, в котором было указано, что управление Грузинской Церковью, искони являющейся автокефальной, в начале XIX века было забрано без её на то согласия и в силу этого последняя подняла вопрос о неканоничности такого решения. Пользуясь тем, что в России новый государственный строй, Грузинская Церковь в лице своих иерархов, клира и мирян созвала Собор и восстановила историческую справедливость, объявив автокефалию. И с этого дня (14 марта) архиепископ Платон более не является экзархом и лишается права распоряжаться Грузинскими епархиями, приходами, и другими церковными учреждениями¹⁷.

На это архиепископ Платон ответил, что без решения его непосредственно высшей церковной власти таким решениям он не вправе подчиняться. В тот же день архиепископ Платон созвал экстренное заседание Синодальной конторы, на котором выступил с заявлением о том, что не является врагом Грузинской Церкви и её автокефалии, однако как «воин духовный» должен остаться на своём посту и остаться верен высшей церковной власти, которая поставила его на этот пост. Также он высказал свою позицию касательно требований о переходе церковного имущества к новой церковной власти: «Затем и самый вопрос о передаче управления Экзархатом с его учреждениями, имуществами и капиталами кому следует, в случае разрешения его в положительном смысле, настолько сложен по природе и происхождению имуществ, капиталов и т. п., что разрешить его в столь лёгкой форме, какую предлагает Преосвященный Леонид, не позволит мне ни Св. Синод, ни Временное Правительство, не отменившее относящихся к этому церковно-гражданских узаконений. Следовало бы в этом деле, не спеша и по-братски, в духе любви и уважения друг к другу, разобраться и размежеваться, так как не в разъединении и обособлении церковной жизни, а в объединении и братской поддержке друг друга наша сила и наше взаимное благо»¹⁸. Это было последнее заседание Синодальной конторы, в котором участвовали представители русского и грузинского духовенства, так как общение между двумя церквями было прекращено на многие десятилетия.

После этого заседания архиепископом Платоном было послано две срочные телеграммы в Петроград, в которых он описывал сложившееся

17 Макаренко И. Груз. Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии: Курс. соч. / МДА. [Загорск], 1959. Ркп. С. 23.

18 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Москва, 1917. С. 12.

положение вещей. Особенно в письме к обер-прокурору его интересовала судьба 130 русских, 76 греческих и 5 айсорских приходов. Из дел Синода следует, что письма были доставлены уже 15 марта, однако ответа на них не последовало, как окажется впоследствии, обер-прокурор сознательно не докладывал Синоду о положении дел в Грузинском экзархате. Сами члены Синода потом сказали, что узнали о событиях в Грузии из газет. В Грузии в это время автокефалистские события набирали обороты. Так, например, епископ Леонид требовал от председателя епархиального Совета Тифлисского женского училища «по всем делам вверенного Вам учебного заведения сноситься исключительно со мною, как Местоблюстителем Грузинского Католикоса-Патриарха»¹⁹. Экзарх архиепископ Платон вынужден был служить в Александро-Невском Военном Соборе и в крестовой церкви по причине того, что епископ Леонид занял кафедральный Сионский собор. Также демонстративно епископ Леонид проигнорировал общий молебен по случаю обновления России²⁰.

Ответов на посылаемые запросы в Синод не было, и русско-грузинские отношения на фоне объявленной автокефалии всё больше угрожали перейти к прямой конфронтации, что побудило военное духовенство 23 марта 1917 года собраться в Александро-Невской церкви города Тифлиса, чтобы определить позицию по отношению к Грузинской Автокефальной Церкви. Итогами этого собрания послужили следующие решения: Русская Церковь, основываясь на принципе свободного самоопределения сохраняет самостоятельность в Закавказье и остаётся под юрисдикцией Синода; учреждался Исполнительный Комитет для взаимодействия с Временным Правительством и с Временным управлением Грузинской Церкви. Под председательством Архиепископа Платона в Комитет было избрано 12 членов и 3 секретаря. Временное правительство 27 марта 1917 года подтвердило полномочия Исполнительного комитета²¹.

Первым решением Комитета было повторное обращение к Синоду, в котором Комитет спрашивал инструкций к дальнейшим действиям, в частности, на требования епископа Леонида о передаче экзаршего дома и прочих учреждений члены комитета испрашивали разъяснений, должно ли делать это до официального признания автокефалии,

19 Там же. С. 14.

20 Герман (Веретенников), иерод. Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 56.

21 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 16.

а также просили гарантий для служащих, что те останутся при своих должностях и местах²². Но, как и на прежние письма, ответа не последовало, обер-прокурор В. Н. Львов не стал показывать это письмо Синоду. Свои действия Львов объяснил следующим образом: «Это Св. Синода не касается, я его близко не подпущу к этому делу»²³. Комитет пытался связаться с Синодом и донести о положении дел в Грузии через Закавказский Особый Комитет Временного Правительства²⁴. Из этого видно, что Исполнительный Комитет всеми силами старался не допустить эскалации конфликта, однако всё время упирался в препятствия со стороны тех или иных должностных лиц.

Грузинская сторона, в свою очередь, не утруждала себя подобным, о чём ярко свидетельствует насильное выселение силами сигнахской полиции игумении Анастасии Бодбийского монастыря в честь равноапостольной Нины 17 марта 1917 года по обвинению в экстремизме²⁵. Со стороны Временного правительства, что было ожидаемо, Грузинская Церковь получила одобрение и сформулированные тезисы, согласно которым Грузинской Церкви предписывалось оставить все русские и не грузинские приходы в ведении Православной Русской Церкви; Грузинская Церковь должна выработать основные начала её правового положения; временно оставить учреждения экзархата на прежних основаниях; окончательное решение о признании автокефалии оставить за Учредительным Собранием²⁶. Грузинская Церковь не вполне осталась довольна таким положением вещей и настаивала на том, чтобы автокефалия была признана не по национальному признаку, а по территориальному. А также сосуществование Грузинской Церкви с «русским» элементом считала опасным и нежелательным, так как утверждалось, что это приведёт к притеснениям Грузинской Церкви, и она складывает с себя всякую ответственность за могущие последовать за этим «ненормальные последствия»²⁷.

Русская Церковь, наоборот, выразила одобрение принятому Временным правительством решению. Временное правительство назначило профессора В. Н. Бенешевича приехать в Грузию для нормализации

22 Там же. С. 16.

23 Там же. С. 16.

24 Там же. С. 17.

25 *Свешников Н., прот.* История взаимоотношений Русской и Грузинской Церквей. Баку, 1968. С. 45.

26 ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 5.

27 Телеграмма 29 марта Председателю Вр. Пр-ва Обер-Прокурору Св. Синода, Пред-лю Гос. Думы и Кавказскому Комиссару.

русско-грузинских отношений, для чего он и прибыл в Грузию 11 апреля. Однако ещё до приезда В. Н. Бенешевича ситуация в Грузии приобрела зловещий характер, так как в сугубо церковные вопросы стали вмешиваться лица, не имеющие никакого отношения к Церкви, и грузинское духовенство с прессой форсировало ситуацию вокруг автокефалии²⁸. Комиссар Временного Правительства в Закавказье вынужден был созвать совещание с участием представителей обеих сторон²⁹. Харламов призывал стороны решить конфликт мирным путём. Мнения участников совещания разделились, преосвященный Антоний выразил недоумение, так как, по его словам, Грузинская Церковь воспользовалась своим законным правом, а русское духовенство занимается подстрекательством против автокефалии³⁰. Священник В. Егоров выразил удовлетворение действиями Грузинского Исполнительного Комитета русского духовенства, но отметил недопустимые методы со стороны Грузинской Церкви, а также указал на то, что причины возбуждения находятся в поведении грузинских церковных деятелей, а русские желают мирного соглашения и справедливого разделения между обеими Церквями³¹. После уверения грузин в отсутствии агрессивных намерений было предложено создать Согласительную комиссию, которой, однако не суждено было появиться. Агрессивные действия со стороны грузин вопреки уверениям, данным на Совещании, продолжились; так, например, был изгнан настоятель Кобинского монастыря архимандрит Авраамий, прекратилось поминовение преосвященного Платона, началась активная кампания в прессе против В. Н. Бенешевича, который был вынужден покинуть Грузию после безуспешных попыток организовать работу Комиссии по размежеванию русско-грузинских имуществ, провала попытки выработать правовое положение Грузинской Церкви в России, а также неоднократных провокаций со стороны грузин³².

На Соборе, проведённом Экзархатом 25–29 мая в Тифлисе члены собора выразили надежду о братских отношениях между грузинами и русскими, а также право Экзархата на самостоятельное существование вместе с Католикосатом. Только лишь 1-го июля 1917 года высшее

28 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 22.

29 *Макаренко И.* Груз. Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии: Курс. соч. / МДА. [Загорск], 1959. Ркп. С. 69.

30 Там же. С. 70.

31 *Герман (Веретенников), иерод.* Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 61.

32 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами ... С. 23–24.

церковное управление высказалось о проблеме в Грузии. В определении под номером 4259 Святейший Синод заключил, что он не имеет полномочий признавать автокефалию Грузинской Церкви. Решение Святейшего Синода не понравилось представителям Грузинской Церкви, и они решились на окончательное отделение. 15 августа Предсоборная Грузинская Комиссия возвела епископа Гурийско-Мингрельского Леонида в митрополиты Тифлисские. 23 августа грузины силой захватили покои экзарха: «23 августа вооружённая толпа грузин при участии милиционеров, грузинских епископов и духовенства, возглавляемых епископом Леонидом, насильственно заняла экзарший дом, арестовав живущих в нём, запечатав Крестовую (имеется ввиду Крестовая домовая церковь в Архиерейском доме — прим. моё) требуя сдачи касс...»³³.

Библиография

- Сообщения русского духовенства о движении в Грузии за отделение грузинской церкви, жалобы грузинского духовенства на русское, доклады отдела, справка и др. материалы по вопросу о предоставлении автокефалии (автономии) Грузинской Церкви // ГАРФ. Фонд 3431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 г. Д. 453.
- Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного присутствия: в 4 т. СПб., 1906–1907. Т. III, Отд. II.
- Герман (Веретенников), иерод.* Грузинская Православная Церковь (1800–1970 г.). Курсовое сочинение, Загорск, 1974.
- Егоров Владимир, свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 г. М., 1918.
- Лагвилава Т. И.* Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 44–49.
- Макаренко И.,* Грузинская Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии. Курсовое сочинение, Загорск, 1959.
- Мельникова, И. Е.* К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г / И. Е. Мельникова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19–1. С. 398–404.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004.
- 33 Сообщения русского духовенства о движении в Грузии за отделение Грузинской Церкви, жалобы грузинского духовенства на русское, доклады отдела, справка и др. материалы по вопросу о предоставлении автокефалии (автономии) Грузинской Церкви. // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 452.

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГРЯЗОВЕЦКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922–1923 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Священник Кирилл Иванович Бриленков

Студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Kirill.brilenkov@yandex.ru

Для цитирования: *Бриленков К. И., свящ.* Изъятие церковных ценностей на территории Грязовецкого уезда Вологодской губернии в 1922–1923 гг. (По материалам Государственного Архива Вологодской Области) // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 101–117. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.007

Аннотация

УДК 2-674.5

Интерес к церковно-политическим отношениям в нашей стране после революции 1917 года не теряется в современном обществе. Безусловно, на данный момент времени на тему взаимоотношений Церкви и советской власти этого периода написано много трудов, большинство из которых так или иначе освещает события, происходившие в столичных регионах страны. Однако о том, как жила Церковь после революции 1917 года в уездах нашего государства, публикаций не так много. А между прочим, изучение вопроса отношения местной советской власти к Церкви на местах, в частности, в уездах, интересно с позиции того, как инициированные большевиками в столице программы против

Русской Православной Церкви реализовывались в регионах страны органами местной советской власти. В числе прочих к малоизученным на эту тему регионам страны можно отнести и Грязовецкий уезд Вологодской губернии, в котором в 1922–1923 годах местной уездной властью проводилась кампания по изъятию церковных ценностей из храмов. Представленная работа, основанная на анализе документов из Государственного Архива Вологодской области, даст обзор реализации местной советской властью Грязовецкого уезда кампании по изъятию церковных ценностей на территории одноимённого уезда.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Русская революция 1917 г., кампания по изъятию церковных ценностей в 1922–1923 гг., Грязовецкий уезд, Вологодская область.

Confiscation of church valuables on the territory of the Gryazovets district of the Vologda Province in 1922–1923. (Based on materials from the State Archive of the Vologda Region)

Priest Kirill I. Brilenkov

MA student

of the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

Kirill.brilenkov@yandex.ru

For citation: Brilenkov, Kirill I., Priest. «Confiscation of church valuables on the territory of the Gryazovets district of the Vologda Province in 1922–1923. (Based on materials from the State Archive of the Vologda Region)». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 101–117 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.007

Abstract. Interest in church-political relations in our country after the 1917 revolution is not lost in modern society. Of course, at this point in time, many works have been written on the topic of the relationship between the Church and the Soviet government during this period, most of which in one way or another cover the events that took place in the capital regions of the country. However, there are not many publications about how the Church lived after the 1917 revolution in the districts of our state. And by the way, studying the issue of the attitude of local Soviet authorities to the Church on the ground, in particular in the districts, is interesting from the position of how the programs initiated by the Bolsheviks in the capital against the Russian Orthodox Church were implemented in the regions of the country by local Soviet authorities. Among other regions of the country that have been little studied on this topic include the Gryazovets district of the Vologda province, in which in 1922–1923 the local district authorities carried out a campaign to confiscate church valuables from churches. The presented work, based on the analysis of documents from the State Archive of the Vologda Region, will give an overview of the implementation by the local Soviet authorities of the Gryazovets district of a company to confiscate church valuables on the territory of the district of the same name.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Revolution of 1917, the Company on seizure of church valuables in 1922–1923, Gryazovetsky uyezd, Vologda region.

Одним из самых ужасных последствий Гражданской войны, начавшейся после революционного переворота 1917 года в нашей стране, стал голод в Поволжье в 1921–1922 гг. Причиной этой катастрофы послужили природная аномалия — засушливые 1921 и 1922 годы и Декрет Совета Народных Комиссаров от 11 января 1919 года о продразвёрстке. Первая причина довольно понятна, вторая же рукотворна, так как в результате так называемой продразвёрстки крестьяне в принудительном порядке должны были сдавать продукты, свой урожай государству. Всё бы ничего, но при определении объёма изымаемых продуктов большевики учитывали не фактический запас продуктов у крестьян, а исходили из норм и цифр необходимого количества продуктов как для Красной Армии, так и для жителей городов. В результате чего иногда у крестьян изымались даже запасы зерна и овощей, необходимых для посевной кампании. Это стало причиной страшного голода в Поволжье в 1921–1922 гг.

Реакцией государственного аппарата на голод в Поволжье стало создание специальной организации — Всероссийского комитета помощи голодающим (ЦК Помгол). Она должна была отслеживать и распределять продовольствие. Организация создавала свои отделения как в губерниях, так и за границей государства. Состоял в этой организации и Патриарх Всероссийский Тихон. Однако в результате партийной борьбы Помгол в августе 1921 года был распущен. Вместо него была создана Центральная комиссия помощи голодающим¹.

1 февраля 1922 года советское правительство издаёт документ под названием «Положение об участии Православной Русской Церкви в деле помощи голодающим». Согласно этому документу разрешалось на приходах Русской Православной Церкви после богослужений собирать пожертвования, направляющиеся на помощь голодающим. После выхода данного документа Патриарх Тихон в феврале 1922 года обращается в своём послании ко всем православным в России, в котором благословляет сбор средств на помощь голодающим в стране². Несмотря на то, что Русская Православная Церковь принимала активное участие в сборе средств для помощи голодающим, советская власть

1 Баринов И. Голод в Поволжье // Познавательный проект о русской цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vatnikstan.ru/history/golod-v-povolzhe/> (дата обращения: 27.10.21.)

2 Воззвание патриарха Тихона к верующим от 6 февраля 1922г. // Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва. Издательство РАГС. 1999. С. 58–59.

решила инициировать принудительное изъятие ценных предметов из храмов по всей стране. 23 февраля 1922 года выходит декрет ВЦИК под названием «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». В этом декрете говорилось следующее: «...Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим...»³. Так началось насильственное изъятие церковных ценностей у Церкви под предлогом борьбы с голодом. В числе прочих регионов, попавших под реализацию данной компании, оказался и Грязовецкий уезд Вологодской Губернии.

6 марта 1922 года на заседании Вологодской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было положено начало организации работы по изъятию церковных предметов в губернии. На заседании было утверждено, что главным местом управления самим процессом изъятия по всей губернии будет аппарат отделов Управления исполкомов и Горисполкома. Для более качественной работы было решено разделить полномочия, а именно создать органы для прямой работы по изъятию на местах — подкомиссии. Созданным подкомиссиям приказывалось в недельный срок, предварительно взяв из местных отделов описи договорных документов, с группами верующих, которые отвечают за церковное имущество, начать процесс изъятия⁴.

17 марта в г. Грязовце проходит заседание местной подкомиссии по изъятию церковных ценностей у групп верующих. На нём ведётся обсуждение и конкретизация процесса изъятия церковных предметов у храмовых общин Грязовецкого уезда. Было решено, что в первую очередь работу необходимо провести в ближайших к городу церквях и монастырях, именно в них организовать проверку описей церковного имущества и точное установление ценных предметов, подлежащих изъятию. Для более чёткой работы требуется пригласить представителей групп верующих в количестве 2-х человек с описями и прочими документами. Необходимо также предоставить и старые, до 1917 года,

3 Декрет ВЦИК О порядке изъятия церковных ценностей от 23 февраля 1922г. // Русские патриархи XX века. ... С. 58–60.

4 ГАВО. Ф.889. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

инвентарные книги или описи. При необходимости пригласить представителя из числа священнослужителей⁵. 18 апреля 1922 года состоялось собрание Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. На данном совещании была утверждена инструкция, согласно которой должен был пройти процесс изъятия церковных предметов из храмов Грязовецкого уезда⁶.

После обсуждений и утверждения регламента процесса изъятия церковных ценностей из храмов Грязовецкого уезда местная комиссия начинает сам процесс изъятия ценных предметов из церквей города Грязовца.

На 1922 год в городе Грязовце действовало 3 храма. Первый — Собор Рождества Христова, находившийся в центре города. Построен он был в 1760 году и освящён в 1777 году. Храмов в соборе было два: один зимний с престолами во имя Рождества Христова и Преподобного Корнилия Комельского, а также летний с престолом во имя Апостолов Петра и Павла⁷.

Второй храм г. Грязовца — Крестовоздвиженский, находился на городском кладбище, в документах часто называется просто Кладбищенский. Построен в 1794 году и освящён в честь Воздвижения Креста Господня. В середине 19 века к храму с южной стены пристраивается обширный придел во имя Николая Чудотворца⁸.

Третий храм — домовая тюремная церковь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость. Тюрьма была создана еще в 1780 году при Екатерине II. Храм находился на втором этаже корпуса для арестантов и являлся приписным к Христорождественскому собору г. Грязовца. Точных сведений об этой церкви не осталось⁹.

20 апреля 1922 года Грязовецкая комиссия по изъятию обследует первый объект — собор Рождества Христова. В протоколе подкомиссии указывалось, что были изъяты следующие предметы: серебряные ризы с икон Нерукотворного Спаса весом 476 золотника, Феодоровской

5 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

6 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

7 Собор Рождества Христова. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=42497> (дата обращения: 20.04.23.)

8 Церковь Воздвижения Креста Господня. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=08603> (дата обращения: 27.04.23.)

9 Скорбященская церковь. г. Грязовец. // Портал Храмы России. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=15867> (дата обращения: 28.04.23.)

Богоматери (вес неизвестен), Николая Чудотворца весом 5 фунтов, 38 золотника. Также ризы с четырёх местных икон (вероятно, имеются в виду иконы местного ряда иконостаса) весом 1 пуд 37 фунтов и 5 золотников. Кроме того, ризы из серебра 84 пробы с 8 аналойных икон, иконы Тайной вечери, оклады трёх напрестольных Евангелий, один большой водосвятный серебряный с позолотой крест, две дарохранительницы 84 пробы серебра, одно серебряное кадило и семь различных серебряных лампад. Суммарный вес изъятых предметов составил: 3 пуда 23 фунта 53 золотника, и это без учёта массы риз с икон Феодоровской Богоматери, Тайной вечери и кадила, так как точный их вес на месте невозможно было узнать.

После изъятия и описи все вышеуказанные предметы должны были быть вывезены и сданы настоятелем собора отцом Александром и председателем церковной общины в Уездный финансовый отдел не позднее 15 часов дня 21 апреля. Было указано, что если община собора попросит заменить особо чтимые богослужебные вещи равным по массе металлом, то этому не стоит препятствовать и установить срок такой замены до 24 апреля¹⁰.

21 апреля 1922 года проходит объединённое заседание Грязовецкой комиссии по изъятию церковных ценностей с представителями общины Христорождественского собора. Результатом заседания стало то, что по ходатайству верующих ризы с икон Нерукотворного Образа Спасителя, Феодоровской Богоматери были возвращены общине собора. Взамен же риз с указанных икон верующие сдали государству равное по массе количество серебра. На заседании также обсуждался вопрос, инициированный верующими, о том, что изъятые у собора дарохранительница и 6 лампад являются в действительности бронзовыми, а не серебряными. Было решено произвести экспертизу указанных предметов, и, если подтвердится, что они сделаны из серебра, то изъять их в пользу государства, если же нет, то вернуть церковной общине. Все же прочие изъятые в соборе ценности, о которых не шло речи на заседании, нужно было передать в Уфинотдел не позднее 13:00 22 апреля, а срок замены предметов установить 24 апреля также до часу дня¹¹.

22 апреля была произведена экспертиза изъятых ценностей собора Рождества Христова. По её итогу было выявлено, что конфискованная дарохранительница действительно является не серебряной, а бронзовой. В результате проверки также выяснилось, что одно из изъятых

10 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

11 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

в соборе на престольных Евангелий оказалось не серебряным, а медным. Данные предметы по указанию уездной комиссии по изъятию церковных ценностей было решено вернуть общине собора¹².

В этот же день, 22 апреля, община верующих Христорожественского собора во главе с настоятелем отцом Александром подписывает акт сдачи изъятого церковного имущества. Со стороны государственных органов присутствовали председатель Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей — Едемский и представители Грязовецкого уездного финансового отдела. Итоговая масса изъятых у собора ценностей по акту составила 1 пуд 5 фунтов 68 золотников серебра¹³.

24 апреля община собора организывает сдачу серебра в Уфинотдел, равного по массе окладам возвращённых по ходатайству верующих икон Нерукотворного Образа Спасителя и Феодоровской Богоматери. Однако какие это были предметы, указаний нет. Известно лишь, что в 20-х числах апреля община верующих собора вновь пишет ходатайство о возвращении ризы с иконы Святой Троицы весом 19 фунтов 72 золотника обратно в собор. Риза от иконы была сдана в Уфинотдел 24 апреля взамен окладов, вернувшихся после ходатайства в Христорожественский собор. Подкомиссия также одобрила замену ризы от иконы Святой Троицы на равное по массе количество серебра в срок не позднее 10 мая¹⁴.

Примерно 29 апреля уездная комиссия по изъятию церковных ценностей производит работы и в прочих храмах г. Грязовца: кладбищенском и тюремном. В Крестовоздвиженском кладбищенском храме были изъяты оклады с двух Евангелий, два на престольных креста, два серебряных кадила и серебряный оклад с иконы Казанской Божией Матери, а также серебряные оклады с ещё нескольких храмовых икон.

В тюремном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» были изъяты: серебряная с позолотой риза с иконы Богородицы скорбящих Радость, серебряная с позолотой риза с иконы Святителя Николая, золочёный серебряный крест с финифтевыми изображениями. Также изъяты оклады с двух Евангелий, два потира, дискос, лжица, блюдо, два маленьких ковшика для теплоты и серебряное кадило. Указанные предметы община должна была сдать в Уфинотдел не позднее 4 мая¹⁵.

12 Там же. Л. 8.

13 Там же. Л. 9.

14 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

15 Там же. Л. 10.

2 мая 1922 года состоялось объединённое совещание Уездной комиссии, на котором было решено, что все ценности, изъятые в ходе работ в кладбищенских и тюремных церквях, подлежат сдаче в финансовый отдел уезда. Верующим этих приходов в срок до 10-го мая даётся право в случае необходимости заменить равным по массе металлом необходимые и почитаемые ими святыни¹⁶. 13 мая община верующих Христорождественского собора по предварительному ходатайству в Уездную комиссию по изъятию заменяет в Уфинотделе ломом серебра, а также серебряными лампадами и прочими мелкими вещами массой 31 фунт 58 золотников, оклад с иконы Казанской Богоматери весом 26 фунтов и 46 золотников, принадлежавшей Крестовоздвиженскому храму г. Грязовца. После обмена оклад был возвращён на прежнее место в кладбищенскую церковь¹⁷.

В начале мая 1922 года Грязовецкая Уездная комиссия по изъятию церковных ценностей закончила изъятие из храмов города Грязовца. Следующим этапом реализации этой кампании было изъятие ценных предметов уже из монастырей и храмов самого Грязовецкого уезда. Для реализации этих планов, вероятно, у Уездной комиссии не хватало необходимых средств. В связи с этим на заседании Грязовецкой комиссии по изъятию, проходившем в начале мая 1922 года, было решено просить Президиум уисполкома из местных средств выделить сумму в размере 100 миллионов рублей. Одновременно же ходатайствовать перед Губернской комиссией по ликвидации церковных ценностей о выделении Уездной Грязовецкой комиссии суммы в размере 1 миллиарда рублей для оплаты расходов на содержание технического аппарата Комиссии, а также расходов на поездки по изъятию ценностей примерно в 88 храмах Грязовецкого уезда, некоторые из которых находятся на расстоянии 125 верст от г. Грязовца¹⁸.

Вероятнее всего, просимые денежные средства на работу Уездной комиссии были выделены, она продолжила свою деятельность уже в самом уезде, а точнее начала изъятие церковных ценностей из монастырей Грязовецкого уезда.

В мае 1922 года комиссия прибывает для своей работы в Павло-Обнорский монастырь, находящийся в Ростилдовской волости Грязовецкого уезда. 10 мая специалистами от местного музея в монастыре проводится экспертиза предметов, которые предполагалось изъять. Часть церковной утвари, которую первоначально было решено изъять у монастыря,

16 Там же. Л. 11.

17 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

18 Там же. Л. 12.

при проведении экспертизы была признана не серебряной, а медной. Этими предметами были ризы с икон Феодоровской Богоматери, Пророка Ильи, Успения Пресвятой Богородицы, а также некий ковчежец. Кроме того, в результате проверки выяснилось, что рака основателя монастыря преподобного Павла, мощи которого находились под спудом, при проверке тоже оказалась медной, а не серебряной. Серебряными в ней были лишь художественные объёмные изображения рук и главы преподобного¹⁹. Дополнительно экспертизе подверглись: икона преподобного Павла в полный рост, серебряная риза с иконы Тихвинской Пресвятой Богородицы, иконы Корсунской Богоматери и Спасителя из иконостаса церкви. Проверку прошли и две митры настоятеля монастыря — архимандрита Никона.

Итогом экспертизы явились отчётные акты от 10 мая 1922 года, подписанные музейным представителем по фамилии Шустров. В них указывалось, что большинство икон, прошедших проверку, написаны специально для установки на них риз из металлов, а именно написаны на таких иконах только руки и главы святых. И при условии съёма и изъятия с таких икон риз они останутся в обезображенном состоянии. Что же касается раки, находящейся над местом захоронения преподобного Павла, при удалении из неё серебряных художественных изображений рук и главы святого надгробие также будет выглядеть художественно неполноценным²⁰. Однако, несмотря на взгляды музейщиков, процесс изъятия ценностей всё равно был начат.

13 мая община Павло-Обнорского мужского монастыря во главе с настоятелем архимандритом Никоном подписывает акт сдачи ценных церковных предметов в пользу государства. Всего по акту в этот день из Павло-Обнорского монастыря Уездной комиссией было изъято 4 пуда 17 фунтов 27 золотников серебра²¹.

17 мая 1922 года проходит заседание Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, на котором было решено, что община Павло-Обнорского монастыря сдала ценностей в пользу государства недостаточное количество. Окончательная масса ценных вещей, подлежащая сдаче общиной монастыря, равняется 13 пудам 15 фунтам и 88 золотникам, эта масса всех ценностей, в том числе и сданных верующими монастыря 13 мая. Недостача составляла 9 пудов 1 фунт и 12 золотников. В протоколе заседания комиссии отмечалось,

19 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

20 Там же. Л. 17.

21 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

что община Павло-Обнорского монастыря не сдала: раку преподобного Павла и изображение Его главы примерным весом более 8 пудов, а также серебряные потиры, лампы и оклады напрестольных Евангелий. Все эти вещи общиной обители было необходимо сдать в Уфинотдел, а также предоставить объяснение причин неполной сдачи имущества²².

20 мая 1922 года община Павло-Обнорского монастыря сдаёт в Уфинотдел и подписывает акт сдачи церковных ценностей, в том числе раки преподобного Павла весом в 12 пудов 10 фунтов 25 золотников серебряных накладок на раку, представляющих собой главу, руки преподобного Павла, а также две рамки с драгоценными камнями — общий вес этих предметов составил 11 фунтов 13 золотников. Кроме того, были сданы и прочие серебряные внебогослужебные вещи (монеты, блюда). Всего по акту от 20 мая община монастыря сдала государству 12 пуд. 32 фун. 60 зол. серебра²³.

Изъятие раки преподобного, а также серебряных накладных на неё «главы и рук преподобного» не сильно устраивало общину монастыря, поэтому верующие пишут несколько ходатайств в Губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей. В них верующие просили органы власти вернуть как саму раку, так и «главу и руки» общине, взамен же обязуются сдать в Уфинотдел равное по массе количество серебра, а именно вернуть «главу и руки» весом 11 фунтов 13 золотников, взамен же сдать 15 фунтов серебра, 10 фунтов банкового серебра и 5 фунтов серебряными вещами²⁴. Забегая вперед, следует отметить, что 13 июня 1922 года на заседании Вологодской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было рассмотрено обращение верующих Павло-Обнорского монастыря. Постановлением Губернской комиссии общине обители было разрешено заменить изъятые «главу и руки» преподобного Павла на серебряные предметы большей массы²⁵. Данное решение Губернской комиссии встретило недовольство в Грязовецкой уездной комиссии по изъятию. В результате более подробного рассмотрения этого вопроса 6 июля 1922 года Губернской комиссией по изъятию церковных ценностей было решено отклонить все ходатайства общины Павло-Обнорского монастыря по поводу возвращения «рук и главы» преподобного Павла и их замены прочими серебряными вещами²⁶.

22 Там же. Л. 18.

23 Там же. Л. 19.

24 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 и 27.

25 Там же. Л. 63.

26 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

Постановление Губернской комиссии по изъятию об отклонении ходатайства общины монастыря вышло 10 июля 1922 года. Ни серебряные накладные «руки и глава», ни тем более сама рака преподобного Павла Обнорского не были возвращены церкви и монастырской общине и бесследно были утрачены²⁷.

21 мая в г. Грязовец прибывают начальник Вологодского губернского отдела ГПУ по фамилии Лобанов и член Губернского исполнительного комитета по фамилии Котляр. Представителями губернских органов власти была проведена проверка действий Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. В отчётах проверяющих в г. Вологду в Губернскую комиссию по изъятию указывалось, что к 21 мая в Грязовецком уезде изъятие церковных ценностей было произведено только в трёх храмах г. Грязовца и Павло-Обнорском монастыре Ростилоской волости Грязовецкого уезда. Работа же в храмах самого уезда совсем не производилась, так как уездная комиссия ссылается на неимение денежных средств для проведения работ в уезде. Ранее указывалось, что для обеспечения работы уездной комиссии денежными средствами разрешается брать 10 % от сданного общегражданского налога, однако этих средств для работы комиссии в уезде недостаточно. Также были выявлены нарушения в составлении описей сданного имущества, в том числе различные пометки в инвентарных книгах, поэтому были даны директивы о проведении судебных разбирательств над виновными и привлечение их к ответственности. Однако, несмотря на перечисленные отклонения, указывалось, что работа Уездной комиссии по изъятию ценностей из храмов г. Грязовца проведена неплохо, а изъятие ценностей из Павло-Обнорского монастыря, в том числе и раки основателя обители, прошло без каких-либо эксцессов и народных волнений. Также проверяющие в отчётах просили Губкомиссию незамедлительно выделить денежные средства Уездной комиссии, чтобы та начала работу по изъятию в самом уезде²⁸.

Заручившись материальной поддержкой, Грязовецкая уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в конце мая 1922 года начинает работу по изъятию в самом уезде. 23 мая Уездной комиссией был составлен Наказ — инструкция уполномоченным уездной власти о том, как следует проводить изъятие ценных предметов из храмов уезда. В инструкции было указано, что уполномоченные (в ней они называются мобилизованными) выезжают на место проведения работ не позднее 24 мая 1922 года и на месте уполномоченный организует волостную

27 Там же Л. 89.

28 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 57 и 75.

комиссию под своим председательством. В эту комиссию также обязательно входит председатель и секретарь волостного комитета партии. Организуются собрания волостной комиссии, на которых рассматриваются описи и инвентарные книги волостных церквей на предмет ценностей, подлежащих изъятию. Указывалось, что к сдаче подлежали все предметы из благородных металлов, исключением были лишь самые необходимые при богослужении вещи, их разрешено было оставлять.

Работа каждой волостной комиссии должна быть закончена к 1 июня 1922 года. Каждая комиссия обязательно посещает приходы, однако не допускает большого скопления верующих в целях безопасности, также не рекомендовалось вести работы во время церковных праздников и богослужений. После изучения инвентарных книг и описей каждого прихода и выявления предметов, необходимых к сдаче, организуется заседание волостной комиссии с членами приходской общины, на котором доводится до верующих список ценностей, подлежащих сдаче. Церковная община подписывает расписку, в которой находятся указанные предметы, необходимые к сдаче в Уфинотдел. При необходимости общине приходов разрешалось заменить определённые изъятые вещи равным по массе металлом, но через особое ходатайство в Уездную комиссию по изъятию. Естественно, волостная комиссия по изъятию на каждом этапе документировала свои действия и составляла акты изъятого имущества в каждой церкви²⁹.

После нормализации финансовой составляющей Грязовецкая уездная комиссия по изъятию церковных ценностей продолжила свою работу уже в самом уезде. Одним из первых мест, куда отправились представители комиссии, явился Корнильево-Комельский монастырь, находящийся недалеко от г. Грязовца. Следует отметить, что первые уполномоченные Уездной комиссии по изъятию осматривали ценности монастыря и ранее. Так 17 мая 1922 года был запротоколирован список ценностей, подлежащих изъятию. В число них вошли: рака преподобного Корнилия весом 2 пуда 20 фунтов, риза преподобного Корнилия, находящаяся на раке, весом 31 фунт 53 золотника, ризы с икон Спасителя, Владимирской иконы Богородицы и прп. Павла Обнорского общим весом более 43 фунтов, а также ризы с 12 малых икон, 8 напестольных крестов и прочие малые богослужебные предметы. Вдобавок комиссия не смогла определиться, подлежат ли изъятию прочие предметы из описи, а именно: 13 окладов Евангелий, 7 богослужебных

сосудов, 5 кадил и 3 напрестольных ковчега. В отношении этих предметов было решено провести анализ на необходимость их надобности при совершении богослужений³⁰. Однако на ближайшем заседании Губернской комиссии по изъятию было установлено, что Грязовецкая комиссия совершила ряд ошибок в ходе работ в Корнильевом монастыре, а именно согласно протоколу Грязовецкой комиссии от 17 мая нельзя уяснить, сколько ценностей в общем находится в указанном монастыре, непонятно, проводилась ли сверка предметов с инвентарной книгой, также при проведении работ отсутствовали представители групп верующих. Губернская комиссия поручила уездным органам власти провести дополнительное исследование ценностей обители и повторное изъятие предметов из Корнильево-Комельского монастыря³¹.

Работа была проведена, и 23 мая 1922 года на заседании Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей было решено изъять из Корнильево-Комельского монастыря следующие серебряные предметы: раку с ризой преподобного Корнилия, ризы с икон Спасителя и Владимирской Богородицы, 19 риз с малых икон, 8 серебряных крестов, оклады с шести Евангелий, 4 потира, 15 лампад, 3 кадила и прочие небольшие богослужебные предметы. Масса всех изъятых ценностей составила 6 пудов, 38 фунтов и 75 золотников. Ходатайство общины верующих монастыря оставить в обители раку преподобного Корнилия, а также ризу с неё Уездная комиссия отклонила³². 24 мая община верующих подписывает акт сдачи всех вышеуказанных предметов и передаёт их в Грязовецкий Уфинотдел. При повторном и более точном взвешивании масса сданных ценностей составила 8 пудов 21 фунт и 12 золотников³³. Также, вероятно, после проведения экспертизы, в конце мая — начале июня община обители сдала государству ризу от иконы преподобного Корнилия и прочие небольшие богослужебные вещи из серебра общим весом около 30 фунтов³⁴.

В конце мая — начале июня 1922 года уполномоченные Грязовецкой комиссии по изъятию церковных ценностей продолжают свою работу в церквях уезда. В единственной женской обители уезда — Николо-Озерском монастыре изъятие проходит 29 мая. У общины были изъяты два серебряных потира, три серебряных напрестольных креста,

30 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

31 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

32 ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 345. Л. 11.

33 Там же. Л. 13.

34 Там же. Л. 14 и 15.

три серебряных оклада с напрестольных Евангелий, дарохранительница и прочие мелкие богослужебные вещи. Общий вес изъятого серебра составил 20 фунтов 42 золотника³⁵.

В секретной телеграмме от 31 мая 1922 года, направленной из Грязовца в Губернский отдел ГПУ, сообщалось, что к 30 мая 1922 года в Уфиноотделе г. Грязовца было принято ценных предметов с 18 церквей уезда. Общий вес изъятого составил: золота — 56 золотников 24 доли, а серебра — 8 пудов 20 фунтов, драгоценных камней (бриллиантов, жемчуга, изумрудов, сапфиров и рубинов) — около 13 золотников. Сообщалось и об эксцессах. Так при осмотре Введенской Белошинговской церкви, находящейся в Авнегской волости, был выявлен факт хищения имущества церкви, а именно серебряного блюда. Под подозрение попал священник Введенского храма по фамилии Воробьев. Он был арестован, а дело было передано уездной милиции³⁶.

Также члены некоторых приходских общин проявляли недовольство проводимой кампанией и писали ходатайства о возвращении ценных богослужебных предметов тому или иному приходу. Так, например, 31 мая 1922 года в Шуйскую Волостную подкомиссию приходит ходатайство от верующих Троицкой церкви села Шуйское Шуйской волости. Община настоятельно просила вернуть им древний серебряный напрестольный крест весом 68 золотников и украшения с иконы Скорбящей Божией Матери. Аргументом было заявление, что данные церковные предметы не имеют большой ценности для государства³⁷. Данное ходатайство было передано в Губернскую комиссию, и на заседании 13 июня просьба верующих была отклонена³⁸. Однако следует отметить, что такие ходатайства были единичными, и в большинстве случаев после их рассмотрения они отклонялись органами власти.

В телеграмме из Грязовца в Губернский отдел ГПУ от 31 мая 1922 рапортовалось, что 31 мая в Уфиноотдел поступило 4 пуда 18 фунтов серебра, а также 16 пудов серебра было сдано только от Шуйской волости Грязовецкого уезда³⁹. За первое и второе июня 1922 года в Грязовецкий Уфиноотдел поступили ценности от 22 церквей уезда. Общая масса изъятых и сданных предметов составила более 15 пудов серебра и более 11 золотников золота⁴⁰.

35 ГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 37.

36 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 128.

37 Там же. Л. 30.

38 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

39 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 129.

40 Там же. Л. 130–131.

В секретной телеграмме, отправленной из Грязовца в Вологодский отдел ГПУ, председатель Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей Едемский сообщал, что в Грязовецком уезде изъятие ценных предметов из храмов будет окончено к 3 июня 1922 года⁴¹.

Официально кампания по изъятию ценностей из церквей Грязовецкого уезда была закончена 5 июня 1922 года. В телеграмме, направленной Вологодской губернской комиссией по изъятию в Москву в ЦК Помгол, сообщалось, что в Грязовецком уезде в результате кампании по изъятию церковных предметов из храмов и монастырей с 20 апреля по 5 июня 1922 года было изъято: золота — 68 золотников 5 долей; серебра — 86 пудов 10 фунтов 87 золотников; различных драгоценных камней — 97 штук⁴².

Однако следует отметить, что кампания по изъятию церковных ценностей в Грязовецком уезде не закончилась летом 1922 года. По неизвестным причинам дополнительная кампания по изъятию началась в середине-конце января 1923 года. Об этом свидетельствуют многочисленные акты сдачи церковных предметов в Грязовецкий Уфинотдел, датируемые 29–31 января 1923 года⁴³. Всего за первый месяц 1923 года церковные предметы были изъяты из 85 церквей уезда. Согласно отчёту от 8 марта 1923 года, направленному в Вологодскую губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей, местной уездной властью в Грязовецкий Уфинотдел, за январь 1923 года было сдано 15 пудов 11 фунтов 31 золотник и 19 долей серебра⁴⁴. 10 марта 1923 года Вологодская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей в телеграмме в Москву во Всероссийскую центральную комиссию по ликвидации последствий голода рапортовало, что в Вологодский финансовый отдел от Грязовецкого уезда поступило серебром 15 пудов 12 фунтов и 42 золотника⁴⁵.

По итогам кампании по изъятию церковных предметов в Грязовецком уезде в 1922–1923 гг. ценные богослужебные предметы были изъяты из трёх монастырей и примерно из 88 храмов уезда. В основном это были церковные вещи из серебра. Его в общей сложности было изъято более 100 пудов. Сама кампания на территории уезда проходила довольно спокойно. Массовых акций протеста со стороны духовенства и верующих не наблюдалось.

41 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 130.

42 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

43 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 39–68.

44 Там же. Л. 35–37.

45 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

Кампания по изъятию церковных ценностей естественным образом нарушила многовековую и нетронутую жизнь Церкви. Советская власть хоть и заявляла, что ценные для христиан вещи не будут у них отображены, данная установка не всегда соблюдалась. Несмотря на многие ходатайства верующих о замене равноценным металлом святынь, подлежащих изъятию, просьбы общин так и не были услышаны. На примере Грязовецкого уезда это видно очень отчётливо: бесследно исчезли раки над мощами преподобного Павла Обнорского и Корнилия Комельского — одних из самых почитаемых святых Грязовецкого уезда, хотя просьбы верующих неоднократно отправлялись в Губернскую комиссию. Безусловно, проблема голода в 1921 и 1922 годов в нашей стране стояла очень остро, однако, изучая этот вопрос даже на примере Грязовецкого уезда, видно, что ресурсов у местной власти не хватало даже на реализацию самой программы по изъятию. Сама система финансирования уездных комиссий не была отработана. Необходимые средства брались из тех же отображенных у верующих богослужебных предметов. Часть изъятого просто была потрачена на оплату услуг корреспондентов газет, музейных экспертов, а также на топливо и возможность добраться до отдалённых поселений уезда.

Библиография

- Финансовый отдел исполнительного комитета Вологодского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Город Вологда Вологодской губернии. [Протоколы Губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей] (1918–1929) // ГАВО (Государственный архив Вологодской области) Ф. 5. Оп. 1. Д. 2.
- Отдел управления исполнительного комитета Вологодского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Город Вологда Вологодской губернии (1918–1923). [Материалы о закрытии Корнильево-Комельского монастыря Грязовецкого уезда]. // ГАВО. Ф. 53 Оп. 2. Д. 345.
- Комиссия по изъятию церковных ценностей в фонд помощи голодающим при Вологодском губернском отделе внутреннего управления. Город Вологда Вологодской губернии (1922–1923) [Протоколы Губкоммисии] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1.
- [Протоколы Губернской комиссии о изъятии Церковных Ценностей у групп верующих] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2.
- [Отчёты Губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей в Грязовецком уезде] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10.
- Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва. Издательство РАГС. 1999.
- Баринов И. Г.* Голод в Поволжье. // Познавательный проект о русской цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vatnikstan.ru/history/golod-v-povolzhe/> (дата обращения: 07.11.23).

Церковь Воздвижения Креста Господня. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=08603> (дата обращения: 13.11.23).

Скорбященская церковь. г. Грязовец. // Портал Храмы России. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=15867> (дата обращения: 15.11.23).

Собор Рождества Христова. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=42497> (дата обращения: 15.11.23).

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (КРЕЧЕТОВИЧ) И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

протоиерей Алексей Анатольевич Астапов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ierey25@gmail.com

Для цитирования: *Астапов А. А., прот.* Митрополит Иосиф (Кречетович) и его роль в истории симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 118–137. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.008

Аннотация

УДК 2-733

Настоящая статья посвящена изучению роли обновленческого митрополита Иосифа (Кречетовича) в истории Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя, разрушенного в 1930 году. Основываясь на материалах местной периодической печати 1928–1930 гг., документах Государственного архива Республик Крым и архива ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю, автор приводит данные о штате священнослужителей собора на момент назначения на крымскую кафедру упомянутого архиерея, осуществляет краткий обзор его сложных взаимоотношений с религиозной общиной собора. В статье предпринимается попытка опровергнуть устойчивое мнение о корыстолюбии митрополита Иосифа (Кречетовича) и непомерных расходах религиозной общины собора, связанных с содержанием его большого семейства, проводится анализ организационных и финансовых трудностей последних двух лет существования общины, которые в конечном итоге и привели к закрытию кафедрального храма в 1929 году. Автор даёт описание антирелигиозной кампании, развернутой против обновленческого

иерарха и общины кафедрального храма в начале первой пятилетки социалистического строительства, а также сообщает интересные сведения о последующей участи здания и священнослужителей симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Крым, город Симферополь, Александро-Невский кафедральный собор, обновленчество, митрополит Иосиф (Кречетович).

Metropolitan Joseph Krechetovich and his role in the history of the Alexander Nevsky Cathedral of Simferopol

Archpriest Aleksei A. Astapov

MA student

Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

iery25@gmail.com

For citation: Astapov, Aleksei A., Archpriest. «Metropolitan Joseph Krechetovich and his role in the history of the Alexander Nevsky Cathedral of Simferopol». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 118–137 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.008

Abstract. This article is devoted to studying the role of renovationist Metropolitan Joseph Krechetovich in the history of the Alexander Nevsky Cathedral in Simferopol, which was destroyed in 1930. Based on the materials of the local periodical press (1928–1930), the documents of the State Archive of the Republic of Crimea and the FSB Archive for the Republic of Crimea and Sevastopol, the author provides the information about the cathedral clergy staff at the time of the appointment of the aforementioned bishop to the Crimean Cathedra. He also gives a brief description of the difficult Metropolitan's relationship with the cathedral religious community. There is the stable opinion about the greed of Metropolitan Joseph Krechetovich and the exorbitant expenses of the cathedral religious community associated with the maintenance of his large family. The author attempts to refute it and shows the nature of the organizational and financial difficulties experienced by the community within the last two years of its existence, which ultimately led to the closure of the cathedral in 1929. He also describes the anti-religious campaign that was launched against the renovationist hierarch and the cathedral community at the beginning of the first five-year plan of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR), provides information about the subsequent fate of the building and the clergy of the Alexander Nevsky Cathedral (Simferopol).

Keywords: Russian Orthodox Church, Crimea, Simferopol, Alexander Nevsky Cathedral, Renovationism, Metropolitan Joseph Krechetovich.

В конце 1920-х гг. обновленческое движение в Крыму переживало не лучшие времена: политика местных властей по ущемлению прав верующих и закрытию православных храмов перестала быть избирательной, церковные общины «синодальной ориентации» стали испытывать на себе те же механизмы притеснений, воздействие которых прежде ощутили приходы патриаршей ориентации.

Симферопольский кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского, некогда главный православный храм Таврической епархии, с осени 1923 г. находился в руках обновленцев. Из-за необходимости уплаты высоких налогов и пошлин, проведения масштабных ремонтных работ и затратного выполнения предписаний различных инспекций его содержание становилось для местной церковной двадцатки с каждым годом всё более обременительным. Неоднократные попытки общины как-то исправить своё материально-хозяйственное положение приводили лишь к отсрочке неизбежного закрытия и разрушения собора. По злой насмешке прошлого первое случилось в 1929 г., когда должно было отмечаться столетие кафедрального храма Симферополя, второе — годом позже, в канун праздника Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня.

Упомянутые трагические события небезосновательно связываются с именем обновленческого митрополита Иосифа (Кречетовича). 11 июля 1928 года он прибыл в Симферополь и совершил свою первую службу в местном кафедральном соборе, а через два года в возрасте 55 лет был избран главой Крымского митрополитанского церковного управления (КМЦУ). В церковно-исторической литературе сложилось устойчивое мнение о корыстолюбии женатого митрополита и непомерных расходах соборной общины, связанных с содержанием его большого семейства. Последнее, помимо жены, состояло из 8 человек, хотя вместе с ним и супругой в Симферополе проживали только два сына (Иоасаф, 18 лет, и Серафим, 20 лет) и две дочери (Ирина, 12 лет, и Вера, 22 лет)¹. Анализ истории симферопольского кафедрального собора с 1928 по 1929 год

Рис. 1. Митрополит Иосиф Кречетович. Фото 1920-х гг. из архива прот. А. Астапова

1 [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959 Л. 12.

Рис. 2. Кречетович И. П. — выпускник Московской духовной академии. Фото 1897 г. из архива прот. А. Астапова

помогает установить не только причины, но и обоснованность появления такого негативного мнения об обновленческом архиерее — бывшем выпускнике Московской духовной академии, ректоре Оренбургской духовной семинарии (1911–1915 гг.) и Екатеринославской духовной семинарии (1915–1917 гг.), начальнике Отдела музеев охраны памятников церковных искусств и старины при трёх правительствах: гетмана Скоропадского, Директории и советской власти².

По информации из анкет членов Таврического епархиального управления, регистрационных данных священнослужителей всех родов культов Симферопольского района и иных документов, которые находятся на хранении в Государственном архиве Республики Крым, в годы пребывания на Крымской кафедре митрополита Иосифа (Кречетовича) в штате симферопольского собора состояли следующие священнослужители:

- 1) Настоятель — протоиерей Дмитрий Петрович Радковский, 1870 года рождения. В своей анкете, в графе «Общественное и служебное положение с 1914 г.», отец Димитрий указывал «сельское хоз-во, законоучитель в школах, епархиальная служба. На службе культа с 1894 г.»³. Во второй половине 1920-х годов также занимал должность секретаря-члена КМЦУ;
- 2) Ключарь — протоиерей Николай Павлович Попов. Родился 20 марта 1892 года в Симферополе, на службе — с 1914 года. С 14 мая 1915 по 22 января 1925 года состоял в клире Никольского собора г. Евпатории, после чего был назначен ключарем симферопольского кафедрального храма⁴, благочинным церковью Симферопольского района, членом КМЦУ. В декабре 1926 года был награждён палицею за труды «по приведению в порядок и благолепный вид Свято-Алекса́ндро-Невского соборного храма». 25 октября 1928 года освобождён

2 Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М. 2016. С. 298.
 3 Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 117.
 4 Регистрация священнослужителей всех родов культов Симферопольского р-на. // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1305. Л. 107.

от должности благочинного по причине тяжелой и продолжительной болезни жены⁵.

- 3) Протоиерей Николай Петрович Шонгутский родился в 1880 году в Казани. На службу в симферопольский кафедральный собор был принят из Астраханской епархии 15-го ноября 1927 года⁶.
- 4) Диакон на псаломщицкой вакансии Евфимий Николаевич Пивоваров, 1904 года рождения.

Сложнее обстояло дело с церковной двадцаткой кафедрального храма. Согласно требованиям законодательства религиозная организация должна была состоять не менее чем из двадцати человек, которые несли материальную ответственность за сохранность культового сооружения и его имущества, переданного им государством. К осени 1928 года из-за больших долгов по налогам, страховым взносам и производству ремонтных работ из состава двадцатки симферопольского Александро-Невского собора вышла часть её членов. Будучи осведомлён об указанных финансовых проблемах, митрополит Иосиф отказался от причитавшейся ему части доходов братской кружки (денег, полученных за требоисправления), что дало ему право постоянно требовать «не только от старосты общины Кесарийского, но и от священников собора наведения порядка и усиления влияния на паству»⁷. Такая позиция находила поддержку среди верующих прихожан собора и осложняла отношения с местной церковной двадцаткой, вернее тем, что от неё оставалось. В связи с этим 4 октября 1928 митрополит Иосиф (Кречетович) направил в Административно-организационное управление КрымЦИКа ходатайство об организации соборной общины из 77 человек. Обновленческий иерарх просил разрешения компетентных органов на проведение общего собрания членов-учредителей общины, которое должно было состояться в помещении кафедрального собора 22 октября, в пять часов вечера. В повестку дня были включены:

- 1) Организация общины; чтение и подписание устава (в трёх экземплярах);
- 2) Выборы исполнительного органа общины;
- 3) Вопрос о содержании собора, причта и хора при нём;
- 4) Информация по текущим церковным моментам⁸.

5 Протоколы заседаний ... // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 114, 117, 276.

6 Там же. Л. 192.

7 Катунин Ю. А. О проблемах возрождения собора Александра Невского // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 225.

8 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663 Оп. 1. Д. 21 а. Л. 77.

В указанном ходатайстве обновленческий иерарх подписался не только как «Председатель Крымского митрополитанского церковного управления», но и как «настоятель симферопольского кафедрального Александро-Невского собора», хотя таковым считался протоиерей Дмитрий Радковский. Последующие события дают основание полагать, что попытка митрополита Иосифа обновить состав церковной двадцатки, придав ей легитимный статус, не только не увенчалась успехом, но и привела к своеобразному двоевластию внутри соборной общины. Члены прежней двадцатки собора (вернее того, что от неё осталось) при молчаливом согласии местных властей продолжали осуществлять управление церковным имуществом, но стали относиться к митрополиту и поддерживавшей его части прихожан со сдержанным недоверием. «Разброд и шатания во многих обновленческих общинах Крыма также подрывали его авторитет. В связи с этим из синода была прислана комиссия во главе с двумя архиереями для проверки его деятельности, но особых изъязнов не нашла»⁹.

15 ноября 1928 года Церковный Совет Александро-Невского кафедрального храма обратился в Религиозный стол Симферопольского райисполкома с просьбой об отсрочке ремонта собора до будущего строительного сезона. К работам, которые должны были быть выполнены, относились покраска алтарных полов, дверей, окон и решеток, а также исправление частичных повреждений штукатурки. По сведениям газеты «Красный Крым» бюджет симферопольского кафедрального храма в 1928 году составил 12000 рублей¹⁰, но из-за наличия больших долгов перед государством этих денег не хватало. Общее собрание двадцатки собора призвало митрополита Иосифа во время богослужений обратиться к верующим с просьбой оказать дополнительную помощь общине путём тарелочных сборов. Предпринятые попытки собрать необходимую сумму желаемого результата не принесли, поэтому митрополит прекратил в своих проповедях просить о пожертвованиях, чем ещё больше настроил против себя представителей соборной двадцатки.

29 ноября 1928 года тяжёлое состояние здоровья (невроз сердца, слабобогрудость, катаральное состояние горла) вынудили протоиерея Дмитрия Радковского просить КМЦУ о предоставлении ему 28-дневного отпуска

9 *Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 112.

10 Так просачивается «идея боженьки» // Красный Крым. Симферополь. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.

для отдыха и лечения за пределами Крыма. Для исполнения настоятельных обязанностей при кафедральном соборе было принято решение вызвать из г. Керчи священника Сергия Котляревского. Фактически служили священники Василий Аменитский и Николай Шаповаленко. Последний служил чаще всего, что вызывало недовольство соборной двадцатки¹¹.

Помимо неурядиц внутри общины симферопольского кафедрального храма, в 1929 году появилась серьёзная угроза для её существования извне. 26 января на страницах газеты «Красный Крым» опубликовали статью «Борьба против религии — классовая борьба», в которой отмечалось, что «Союз безбожников в Крыму только начинает свою работу. Качество этой работы часто оставляет желать много лучшего. Массы — в том числе и атеистически настроенные — в борьбу с религией втянуты крайне плохо». Заканчивалась статья призывом объявить «жестокую, неустанную идеологическую борьбу с поповщиной»¹². В том же номере газеты напечатали еще несколько антирелигиозных публикаций. Одна из них — «Первые атаки против религии» — более подробно информировала читателей о положении дел на безбожном фронте: «До прошлого года в Крыму не было почти ни одного антирелигиозного кружка, ни одной ячейки Союза безбожников, а теперь по Крыму насчитывается 40 антирелигиозных кружков и 107 ячеек Союза безбожников, объединяющих семь тысяч человек (...) В Симферополе в прошлом году выписали только 12 экз. газеты “Безбожник”, ныне — 600 экз.»¹³.

Провокационные статьи печатали регулярно, особенно много их было накануне церковных праздников. В одной из них была передана огласке информация из записной книжки митрополита Иосифа: «За 180 дней неутомимый епископ провел 70 внеслужебных бесед с верующими, произнес 154 проповеди, отслужил 59 литургий, 69 акафистов, 60 всенощных бдений, 63 молебна, 12 панихид, 1 отпевание, 1 крещение, 1 общую исповедь нескольких сот верующих. Итого за 180 дней он совершил 651 массовую религиозную церемонию. Кроме того, в промежутках он занимался “выдвижением”, посвятив трёх граждан в сан пресвитеров»¹⁴. Автор с досадой отмечал, что за это же

11 Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 289 об.

12 Борьба против религии — классовая борьба // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 1.

13 Утесов Илья. Первые атаки против религии // Там же. С. 2.

14 «Не в бровь, а в глаз...» // Красный Крым. Симферополь. 15.02.1929. № 36 (2460). С. 2.

время весь Симферопольский союз безбожников провёл всего-навсего около 30 бесед с диапозитивами.

Масштабная кампания с проведением различных антирелигиозных митингов и бесед среди городских рабочих охватила весь Крымский полуостров и стала приносить свои худые плоды. В Симферополе начали проводить сбор подписей за закрытие Александро-Невского собора и его последующую передачу под клуб. Не в последнюю очередь эта кампания была связана с недавно организованным в Симферополе кабинетом методики антирелигиозной работы и подготовкой местных кадров инструкторов-безбожников.

Формально одной из главных причин закрытия собора, как и предвидел митрополит Иосиф (Кречетович), должно было стать отсутствие легитимной полносоставной религиозной общины. Для противодействия этому симферопольцы по благословению архиерея-обновленца собрали 1235 подписей и, оплатив необходимый гербовый сбор, подали ходатайство «об оставлении собора для культовых надобностей и о разрешении общего собрания прихожан для организации при соборе общины» в стол религиозных культов при ЦИК Крымской АССР. Также они не забыли напомнить, что надлежащее ходатайство об открытии при соборе общины верующих было направлено председателю Центрального административного управления Крымской АССР еще 4 октября 1928 года. Копия заявления верующих была направлена во ВЦИК. Позже, 23 марта 1929 года, руководство КрымЦИК решило ретироваться и сообщило в Москву, что «никакого постановления о закрытии Александро-Невского собора в гор. Симферополе не состоялось. Были лишь постановления профсоюзных собраний и избирателей на выборных собраниях в горсовет о ЖЕЛАТЕЛЬНОМ закрытии собора и эти постановления вошли в указы Горсовету, от отдельных участков»¹⁵.

На протяжении нескольких месяцев, начиная с февраля, прихожане собора вместе с митрополитом Иосифом не оставляли попыток узнать о результатах своего ходатайства «об оставлении собора для культовых надобностей и о разрешении общего собрания прихожан для организации при соборе общины»¹⁶, но неизменно получали ответ, что нужно подождать принятия нового закона о религиозных объединениях. В качестве альтернативного варианта рассматривалась возможность вступления означенной группы верующих в состав существующей

15 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 105.

16 Там же. Л. 242.

двадцатки собора, но церковный совет кафедрального собора просил компетентные органы местной исполнительной власти не выдавать им «права вступления в религиозную общину без согласия церковного совета Александро-Невского собора»¹⁷. В обновленческий синод также было направлено заявление, в котором митрополит был обвинён в захвате власти в кафедральном храме, единоличном, а не коллегиальном принятии решений и пр.

Понимая общие тенденции, по которым развивалась христианская жизнь в Крыму, и их возможные последствия, обновленческий «Синод» предложил митрополиту Иосифу занять Вятскую кафедру, но тот отказался¹⁸. В конце апреля в «Известиях» №№ 26, 27 и 28 было опубликовано долгожданное Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. Инициативная группа верующих составила заявление о регистрации общины и, собрав 75 подписей, подала его в Административный отдел Симферопольского райисполкома.

28 апреля, накануне Вербного воскресенья, у собора была устроена провокация: хулиганы, вооружённые ветками вербы, избивали проходящих мимо церкви женщин и девушек, вскрикивая при этом оскорбления. На жалобы прохожих отреагировала милиция, которой «верующие хулиганы» оказали бешеное сопротивление: бросались на милиционеров с вербами в руках, кусали их, плевали в лицо, сбивали с ног¹⁹.

В ночь на Пасху, 5 мая 1929 года, местные безбожники провели антипасхальный карнавал-демонстрацию с участием комсомольцев, пионеров, учащихся школ II-й ступени, членов профсоюзов и неорганизованного населения. Программа этой антирелигиозной акции была заранее напечатана в газете. Все городские клубы Симферополя закончили свои постановки к полуночи и в полном составе, с оркестрами музыки, отправились в городской сад, где уже с 8 часов вечера проводились массовые гулянья с антирелигиозными лозунгами и плакатами. Желаящие могли быть замаскированы в костюмы самого разного типа

17 Докладная записка и акты о приёме Симферопольским РИКом здания и культового имущества часовни во имя Александра Невского в гор. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 893. Лл. 14 – 14 об.

18 *Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 113.

19 Поп Крискент и митрополит Иосиф освящают... розги // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.

(черти со сковородками и вилами, капиталисты, бутылки с алкоголем, помещики, жандармы, Чемберлен, дамы в кринолинах, ханжи-святоши и т. д.), однако маскировка в «поповские ризы» не допускалась. В половине первого ночи шествие с оркестровой музыкой прошло по улицам Салгирной и Карла Маркса до вокзальной площади, где состоялись короткие митинги против всех религиозных праздников. В это же время на площадях и окраинах города начался показ кино²⁰.

После празднования Воскресения Христова настоятель Александро-Невского собора Симферополя протоиерей Дмитрий Радковский ушёл в очередной отпуск и покинул пределы Крыма, чтобы, вероятно, подыскать себе новое место служения. 15 мая заведующий столом религиозных культов при Симферопольском райисполкоме подтвердил получение двух списков новой общины кафедрального храма. Через несколько дней он объявил, что община зарегистрирована, а общее собрание разрешено провести в воскресенье, 26 мая, в 4 часа дня. Однако само разрешение так и не выдал. Вместо него заведующий столом религиозных культов при Симферопольском райисполкоме лично вернул все ранее поданные документы уполномоченной представительнице общины — Матроне Григорьевне Кабановой. По мнению должностного лица, подача заявления была преждевременной из-за отсутствия формы для регистрации, установленной статьей 5-й нового закона²¹.

Прихожане собора не опускали руки и 1 июня написали заявление в комиссию по религиозным вопросам при ВЦИК РСФСР с просьбой сделать «надлежащее распоряжение о немедленной регистрации религиозного общества при симферопольском Александро-Невском кафедральном соборе и о разрешении общего собрания прихожан»²² для рассмотрения различных вопросов и, в первую очередь, вопроса о ремонте собора. Отправиться в Москву и подать заявление были уполномочены прихожанка Кабанова М. Г. и новый настоятель митрополит Иосиф, однако все их усилия оказались напрасны.

После возвращения из Москвы митрополит Иосиф (Кречетович) планировал устроить особое торжество в честь 100-летнего юбилея возглавляемого им храма. По Крымской митрополии заранее разослали соответствующий циркуляр и произвели сбор средств на покрытие

20 В пасхальную ночь – на улицы! // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.

21 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 21а. Лл. 242 – 242 об.

22 Там же. Л. 242 об.

расходов, связанных с приёмом гостей²³. Такое празднование не входило в планы местного руководства и представителей Союза воинствующих безбожников, поэтому 14 июня митрополита Иосифа вызвали в Центральное административное управление Крыма и попросили дать подписку о признании съезда духовенства, который должен был состояться через два дня в Александро-Невском соборе Симферополя, незаконным. В означенный день священнослужители епархии всё-таки собрались в кафедральном храме, но участия в торжествах не принимали. Запрет на их проведение был спланированной операцией местных органов власти по подрыву авторитета Председателя КМЦУ, «который не смог договориться с органами власти о проведении этого серьёзного мероприятия»²⁴.

Вместо консолидации в борьбе с общими проблемами представители старой соборной двадцатки и духовенство храма погрязли в постоянных разборках, связанных, в первую очередь, с финансами. Не оказался в стороне от них и митрополит Иосиф. 28 июля общее собрание двадцатки собора приняло решение «считать митрополита Иосифа для кафедрального собора совершенно неудобным и нежелательным, прекратив выдачу ему жалованья, ввиду нелегальных сборов, производимых в пользу его в соборе, и приступить к немедленному выполнению возможного ремонта, главным образом, к починке крыши собора, дабы сохранить здание от течи во время осенних и зимних непогод, возбудив ходатайство пред КрымЦИКом об отсрочках до будущего строительного сезона 1930 года остального ремонта, невыполненного не по вине религиозной общины»²⁵.

Двадцатка собора отправила новую жалобу на митрополита Иосифа (Кречетовича) в обновленческий синод, обвинив его не только в финансовых злоупотреблениях (содержание детей митрополита, как утверждала община, было для неё обременительным), но и в политической неблагонадёжности²⁶. Первое обвинение было необоснованным по той причине, что митрополит получал от кафедрального собора фиксированную зарплату, а нелегальные сборы, о которых упоминали представители

23 [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959. Л. 29.

24 Катунин Ю. А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003. С. 134.

25 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 114 – 114 об.

26 Доненко Н., прот. Ялта – город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители большой Ялты (1917–1950-е годы). Симферополь: Н. Орианда, 2014. С. 312.

общины, скорее всего, были добровольными пожертвованиями, размер которых не мог контролироваться двадцаткой собора. Второе обвинение основывалось на проповедях обновленческого иерарха. Его фраза «раньше пахали сохой и был хлеб, теперь стали пахать трактором и хлеба нет»²⁷, сказанная, по всей видимости, во время посевной кампании 1929 года, была истолкована как публичное выступление против тракторизации. В качестве антисоветских настроений митрополита были истолкованы и другие его слова. Например, о том, что «мы должны ожидать второго пришествия Христа», «не смущаться, не терять надежды, ибо сказано в Писании, в последние годы будет царствовать антихрист», а также напоминание о грядущем грозном суде: «Безбожники — животные. Когда настанет страшный суд, Господь поставит нас по правую руку, как чистую пшеницу, а безбожников — по левую, как плевелы. Мы будем в раю блаженствовать, а безбожники в аду гореть»²⁸.

Не отрицая возможную материальную заинтересованность митрополита, его нельзя обвинить в чрезмерном корыстолюбии и желании закрытия симферопольского собора. Сначала он пытался зарегистрировать новую религиозную общину взамен старой, которая на протяжении нескольких лет не могла справиться с финансовыми долгами кафедрального храма и потеряла часть членов, затем попробовал ввести в состав недвадцатки своих сторонников, но встретил сопротивление со стороны церковного совета собора. Несмотря на возможность покинуть пределы Крыма и перейти в другую епархию, он отказался и продолжил управление «тонущим кораблем» — Крымским митрополитанским церковным управлением, «капитанским мостиком» которого был симферопольский собор во имя святого благоверного князя Александра Невского.

16 сентября митрополита Иосифа (Кречетовича) задержали, возбудив в отношении него уголовное дело. В вину ему ставили публичную критику существующего режима, выступления на проповедях против празднования 100-летнего юбилея Л. Н. Толстого и отдельных мероприятий представителей государственной власти.

Пастыри и делегаты пленума КМЦУ провели срочное заседание, на котором был составлен протокол: «Мы, пастыри и делегаты пленума КМЦУ, прибывшие на очередной пленум 17 сентября 1929 года, ознакомившись с протоколами «двадцатки» Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя от 28 июля 1929 года, с прискорбием

27 Тихомиров П. Первого декабря выступают в поход колонны воинствующих безбожников // Красный Крым. 24.11.1929. № 269 (2693). С. 3.

28 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

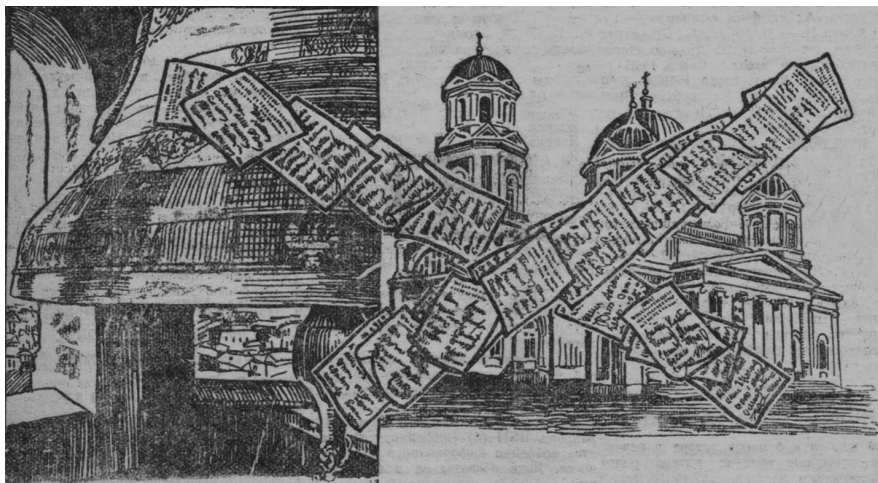

Рис. 3. Закрытие симферопольского кафедрального собора из-за десятков тысяч подписей трудящихся. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3

отмечаем, что митрополит Иосиф (Кречетович) нарушил не только один из основных принципов обновленчества, но и слово Святого Апостола Павла «Всякая душа да будет покорна властям» (Рим. 13, 1). Поэтому делегаты пленума с глубоким возмущением постановляют: пленум КМЦУ считать несостоявшимся и осудить враждебную властям деятельность митрополита Иосифа»²⁹. Под документом свою подпись поставили заместитель председателя КМЦУ епископ Севастопольский и Ялтинский Вениамин (Молчанов) и еще четырнадцать священнослужителей. Последствия этого шага стали для многих из них неожиданными.

Пользуясь моментом, общедивизионное собрание красноармейцев в количестве 3000 человек, Симферопольская конференция учителей школ 1-й и 2-й ступени (300 чел.), учащиеся вынесли единогласно решение за закрытие собора и передачу его под дом культуры. В антирелигиозной кампании широко использовался образ Крымского Митрополита Иосифа как яркого образца религиозного шарлатана и контрреволюционера, отмечался вред церковного звона кафедрального собора, который нарушал трудовую дисциплину целого ряда советских и просветительных учреждений: 2-й девятилетке, музыкальному техникуму, опытно-показательной школе, Главсуду, ЦСНХ, Туббольнице,

29 Материалы о ликвидации Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя (Выписки из протоколов заседания Президиумов Крым ЦИК, переписка, акты и т. д.) // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 796. Л. 336.

клубу Рабземлес и т. д., «мешал детям учиться, врачам лечить больных и больным выздоравливать»³⁰.

18 сентября собор посетила комиссия Симферопольского горсовета и, сославшись на техническое состояние здания, приняла решение о необходимости срочного ремонта. Двадцатка безропотно подписала составленный комиссией акт, чем поставила себя в весьма затруднительное положение. Видя опасность сложившейся ситуации, председатель двадцатки Александро-Невского собора Григорий Петрович Ерошкин обязался в двухнедельный срок приступить к ремонту кафедрального собора³¹. Сумма ремонтных работ по смете, составленной техником отдела коммунального хозяйства, вместе с начислениями составила 12449 руб. 79 коп. В скором времени Симферопольский районный финансовый отдел напомнил о налоговой задолженности по собору в размере 1000 р. 74 к., а Крымоблстрахкасса вознамерилась вскрыть с церковной двадцатки симферопольского кафедрального собора страховые взносы в сумме свыше 5 000 рублей (за время с 1923 года). Общая сумма долга составила около 20000 руб.

30 сентября, в день допроса в качестве свидетеля по делу митрополита Иосифа (Кречетовича)³², председатель двадцатки Александро-Невского собора Григорий Петрович Ерошкин, ссылаясь на старость, принял решение выйти из состава общины. Его примеру последовали еще 18 членов церковной двадцатки. 10 декабря 1929 года Александро-Невский кафедральный собор Симферополя был опечатан. Через два дня все предметы религиозного культа, кроме металлического позолоченного облачения на престол, из закрытого собора перевезли в Петро-Павловский собор. Еще через 15 дней постановлением Президиума КрымЦИКа Александро-Невский собор в Симферополе был ликвидирован. Местный Союз воинствующих безбожников ликовал, называя это событие «лучшим подарком к рождеству Христову»³³. В газете «Красный Крым» опубликовали очередную пафосную пропагандистскую статью о том, что кафедральный собор был твердыней реакционеров и мракобесов и «никогда не переставал служить оплотом для черносотенной поповщины. Волею митрополита Иосифа и его достойных последователей, церковный амвон был превращён в контрреволюционную трибуну:

30 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 132.

31 Там же. Л. 115.

32 [Дело] по обвинению Кречетовича Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959.

33 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

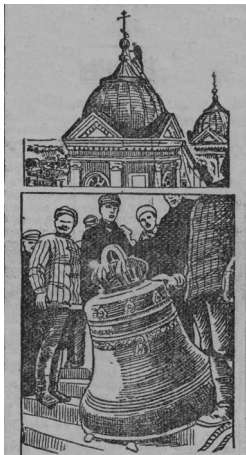

Рис. 4. Снятие колоколов и крестов с симферопольского собора. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4

“храм божий” — в антисоветское гнездо. За спиной митрополита Иосифа скрывался христоробивый лабазник, верующий частник, обозлённый кулак»³⁴. За свои высказывания обновленческий архиерей был осуждён на три года и отправлен этапом в Москву, в Бутырскую тюрьму, а оттуда в Ярославский политизолятор.

Новый глава КМЦУ, митрополит Иерофей (Померанцев), был осторожнее, но, по мнению местных безбожников, «соборный амвон по-прежнему оставался контрреволюционной трибуной»³⁵. В упомянутой публикации не без преувеличения отмечалось, что в «самое последнее время на обедни приходило по несколько десятков потрёпанных временем старушек. Материальной базой для собора они, конечно, не могли служить. Здание собора с каждым днём всё более разрушалось: проваливалась крыша, разваливались стены. Недавняя окраска куполов была произведена лишь для отвода глаз и оказалась попыткой с негодными средствами. Соборная двадцатка явно нарушила договор в части капитального ремонта здания, не вносила страховых взносов и т. п. и т. д. Долг в 20 тысяч рублей — баланс собора. Вот почему сама двадцатка высказалась за закрытие собора. 19 членов двадцатки письменно заявили о своём согласии закрыть собор»³⁶.

Другая статья из того же номера газеты «Красный Крым» описывала большие усилия трудящихся в осуществлении первого пятилетнего плана социалистического строительства в то время, как имевшиеся в Крыму церковные колокола, вес которых равнялся 25 тысячам пудов, висели без пользы общему делу. «Понятно, — резюмировал автор, — почему трудящиеся Крыма, вместе с трудящимися всего Союза подняли кампанию за передачу церковных колоколов на трактора. Помимо всего прочего, колокольный звон мешает рабочим и служащим работать, детям учиться, нарушает покой больных и т. п.»³⁷ Так Союз воинствующих безбожников

34 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

35 Там же. С. 3.

36 Там же. С. 3.

37 Тихомиров П. Церковные колокола — на тракторы! // Красный Крым. 25.12.1929 № 295 (2719) С. 3.

Рис. 5. Вид Александрo-Невского собора после первого взрыва, 26 сентября 1930 год. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4

Крыма начал кампанию за снятие колоколов и отправку их к 1 мая красным эшелоном для нужд машиностроительной промышленности страны.

После ликвидации кафедрального храма всё соборное духовенство в составе настоятеля митрополита Иерофея (Померанцева), протоиерея Николая Попова, протодиакона Николая Шонгутского и диакона Ефима Пивоварова перешло на службу в симферопольский Петро-Павловский собор³⁸.

38 Религиозного общества православного Кафедрального Петро-Павловского собора в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663, Оп. 18, Д. 22 Л. 13.

7 марта 1930 года Административно-организационный отдел НКВД Крымской АССР предложил начальнику Симферопольского Административного отдела немедленно принять меры к переносу на новое кладбище Симферополя могил служителей культа, находившихся около здания бывшего Александро-Невского собора, не допуская их перемещения в другие культовые здания³⁹. Речь шла о бывшем настоятеле собора протоиерее Павле Троицком (†1886) и ключаре протоиерее Михаиле Маркове (†1908). Вместе с ними были перезахоронены останки архиепископа Гурия (Карпова), ныне прославленного в лике местночтимых святых, епископа Михаила (Грибановского) и обновленческого митрополита Алексея (Замараева) — все трое в разное время были погребены в склепах внутри храма.

Снятие крестов и колоколов с собора стало ещё одним знаковым событием для местного Союза воинствующих безбожников и было наглядно описано в газете «Красный Крым»:

«Рабочие, вооружённые лестницами, верёвками, топорами и пилами, снимают саженные, поблескивающие на солнце золотом кресты и огромнейшие, глушившие раньше город колокола.

Снимают. За ненадобностью. И в то же время за огромнейшею надобностью этих колоколов и крестов, как металла для нашей стройки. Двое рабочих уже добрались до самого верхнего креста, что красуется на большом куполе. Обступили с двух сторон. Подпиливают.

Внизу наблюдают за ними. Улица К. Маркса около собора вся запружена народом.

— И не боятся...

— Они привычные.

— А как самый большой колокол снимать будут? Ведь в нём больше полтысячи пудиков.

— Почто, миленькие мои, снимают?

— Жалко что-ли!..

— Не жалко, да ведь не мешало это никому.

— И моя надпись есть там, чтоб, значит, этот собор закрыть.

— И моя...

— А куда этот собор — под клуб что ли пойдёт?

— Куда-нибудь определят — кино можно устроить.

Крест подпилили, затагнули веревкой. Внизу дружно рванули, и крест перекувырнувшись несколько раз в воздухе, слетел вниз. Нет больше креста и не будет. Рушится старое, отжившее. Рушится старое и растёт новое...»⁴⁰.

39 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 250.

40 *Богдашкин Павел*. Рушится старое... // Красный Крым. 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4.

Первоначально помещение бывшего собора предполагалось приспособить для нужд культурно-просветительского учреждения, но от этой идеи отказались по причине невозможности устранения «культовых признаков» здания, обладавшего слишком церковной архитектурой. С 26 на 27 сентября 1930 года собор взорвали. Один из симферопольских старожилов, Виктор Гребенников, вспоминал об этом событии: «Момент взрыва мы знали заранее, наверное, о том было всем-всем оповещено, и мы, пацаны, залезли для наблюдений на крышу сарая. Сначала из окон храма толчком вырвался дым; массивное здание начало медленно оседать, становясь шире и ниже; большое облако дыма или пыли, как распухающий шар, скрыло в последние секунды всю эту картину, а когда оно стало прозрачным (лишь в эту секунду до нас долетел громоподобный гул), никакого храма там уже не было»⁴¹.

В июне 1932 года митрополит Иосиф (Кречетович) был освобождён из заключения и вернулся в Симферополь. 22 июля 1933 года он скончался и был погребён у Всехсвятской церкви на местном Старорусском кладбище. Бывший ключарь Александро-Невского собора Николай Попов в декабре 1935 года добровольно снял с себя сан священнослужителя, о чём в крымской прессе была помещена отдельная публикация. Его примеру последовал и диакон Евфимий Пивоваров, который в скором времени повесился. Протоиерей Николай Шонгутский в феврале 1938 года был расстрелян вместе с другими священнослужителями-обновленцами и представителями двадцатки Петро-Павловского собора Симферополя⁴².

События последних лет существования симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского дают нам основание считать митрополита Иосифа Кречетовича едва ли не единственным представителем обновленческого духовенства Крыма, кто до последнего пытался предотвратить его закрытие, несмотря на противодействия церковной двадцатки собора, Союза воинствующих безбожников и местных органов власти. Арест иерарха-обновленца позволил нейтрализовать его влияние на церковную жизнь и завершить давно задуманное — закрыть, а затем и разрушить кафедральный собор Симферополя. На месте, где он когда-то стоял,

41 *Гребенников В.* Письма внуку. Документальный автобиографический роман. Книга первая: Сокровенное. Новосибирск, 1994. С. 70–71; Вид Александро-Невского собора после первого взрыва // Красный Крым. 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4.

42 По обвинению Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других // ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 013617. Л. 187.

предполагалось построить музей-панораму в память взятия Перекопа (по аналогии с музеем «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.»), однако события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. помешали осуществить это намерение.

Список источников и литературы

- [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959.
- О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 21 а.
- Материалы о ликвидации Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя (Выписки из протоколов заседания Президиумов Крым ЦИК, переписка, акты и т. д.) // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 796.
- Докладная записка и акты о приёме Симферопольским РИКом здания и культового имущества часовни во имя Александра Невского в гор. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 893.
- Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139.
- Регистрация священнослужителей всех родов культов Симферопольского р-на. // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1305.
- Религиозного общества православного Кафедрального Петро-Павловского собора в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 18. Д. 22.
- По обвинению Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других // ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 013617.
- Богдашкин Павел.* Рушится старое... // Красный Крым. 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4.
- Борьба против религии — классовая борьба // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 1.
- В пасхальную ночь — на улицы! // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.
- Вид Александро-Невского собора после первого взрыва // Красный Крым. 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4.
- Гребенников В.* Письма внуку. Документальный автобиографический роман. Книга первая: Сокровенное. Новосибирск: Сибвнешторгиздат, 1994.
- Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 109–114.
- Доненко Н., прот.* Ялта — город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители большой Ялты (1917–1950-е годы). Симферополь: Н. Орианда, 2014.
- Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.
- Катунин Ю. А.* О проблемах возрождения собора Александра Невского // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 222–229.

- Катунин Ю. А.* Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. .... д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003.
- Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М. 2016.
- «Не в бровь, а в глаз...» // Красный Крым. Симферополь. 15.02.1929. № 36 (2460). С. 2.
- Поп Крискент и митрополит Иосиф освящают... розги // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.
- Так просачивается «идея боженки» // Красный Крым. — Симферополь. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.
- Тихомиров П.* Первого декабря выступают в поход колонны воинствующих безбожников // Красный Крым. 24.11.1929, № 269 (2693). С. 3.
- Тихомиров П.* Церковные колокола — на тракторы! // Красный Крым. 25 XII 1929 № 295 (2719) С. 3.
- Утёсов Илья.* Первые атаки против религии // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.

ИЗ ИСТОРИИ ВНУТРИХРАМОВОГО СКЛЕПА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО СОБОРА г. ФЕОДОСИИ

священник Николай Иванович Новохатских

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
novohat@yandex.ru

Для цитирования: *Новохатских Н. И., священник.* Из истории внутрихрамового склепа Александро-Невского собора г. Феодосии // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 138–148. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.009

Аннотация

УДК 2-523.4

Настоящая статья посвящена изучению разных вопросов, связанных с историей внутрихрамового склепа Александро-Невского собора г. Феодосии, который был разрушен в 1933 году. В контексте истории Таврической епархии осуществляется краткий обзор эволюции местной практики захоронений в склепах (от небольших фамильных к просторным общественным склепам), исследуются причины появления больших склепов на территории Таврической губернии, изучается вопрос о том, за какую плату могли быть произведены захоронения в склепе. В статье даётся описание внутрихрамового склепа Александро-Невского собора Феодосии, делается попытка разрешить проблемы, связанные с установлением возможного и фактического количества захоронений в склепе собора с момента его строительства в 1873 г. до разрушения в 1933 году. На основании метрических книг, поимённых списков крымских некрополей, составленных в начале прошлого столетия известными историками и генеалогами Виктором Ильичем Чернопятовым и Николаем Петровичем Чулковым, и других архивных источников автор приводит предполагаемый перечень из 12 захоронений во внутрихрамовом склепе (7 из них ранее не упоминались исследователями), с указанием имён усопших, дат их смерти и погребения, а также опровергает существующее мнение о захоронении в крипте собора всех 14 офицеров и юнкеров Киевского Константиновского военного училища, которые погибли в боях на Перекопе в 1920 году.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Таврическая епархия, Александро-Невский собор, Крым, город Феодосия, склеп.

From the history of the intra-temple crypt of the Alexander Nevsky Cathedral of Feodosia city

Priest Nikolai I. Novohatskih

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

novohat@yandex.ru

For citation: Novohatskih, Nikolai I., priest. «From the history of the intra-temple crypt of the Alexander Nevsky Cathedral of Feodosia city». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 138–148 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.009

Abstract. This article is devoted to the study of various issues related to the history of the intra-temple crypt in the Alexander Nevsky Cathedral of Feodosia. In the context of the history of the Tauride Diocese, the author provides a brief description of the evolution of the local practice of burial in crypts: from small family to spacious public crypts. He investigates the reasons for the appearance of large crypts on the territory of the Tauride province, studies the question of the cost of burial in the crypt. The article also describes the interior of the intra-temple crypt of the main church of Feodosia, attempts to solve the problems associated with determining the possible and actual number of burials in the crypt of the Alexander Nevsky Cathedral of Feodosia from the moment of its construction in (1873) to the destruction in 1933. Based on the metrical books, name lists of Crimean necropolises compiled at the beginning of the last century by famous historians and genealogists V. I. Chernopyatov and N. P. Chulkov, and other archival sources, the author provides an approximate list of 12 burials in the intra-temple crypt, (7 of them have never been mentioned before) indicating the names of the deceased people, the dates of their death and burial, and also refutes the existing opinion about the burial in the crypt of the cathedral of all 14 officers and cadets of the Kiev Konstantinovsky Military School, who died in the battles at Perekop in 1920.

Keywords: Russian Orthodox Church, Taurida Diocese, Alexander Nevsky Cathedral, Crimea, Feodosia, crypt.

По сложившейся в южных губерниях Российской империи традиции под храмами нередко устраивались особые усыпальницы-склепы, где хоронили местное духовенство, храмоздателей или заслуженных прихожан. Таврическая губерния, несмотря на довольно позднее устройство здесь самостоятельной епархии (16/29 ноября 1859 г.), не была исключением.

Первоначально на территории Таврической губернии устраивались лишь фамильные усыпальницы под домовыми храмами, часть из которых впоследствии была обращена в приходские церкви. Пожалуй, одним из первых склепов, который не был связан с захоронениями членов одного конкретного рода, является усыпальница Свято-Владимирского собора в Севастополе. Его строительство началось в 1848 году на вершине городского холма. «В 1851 г. на месте будущего храма в специально построенном склепе, был похоронен адмирал М. П. Лазарев. Во время обороны Севастополя 1854–1855 гг. в этом же склепе были погребены сподвижники Лазарева — адмиралы В. А. Корнилов, В. И. Истомин, П. С. Нахимов, погибшие на бастионах Севастополя»¹.

Со временем подобная традиция получила в Таврической епархии еще большее распространение. Связано это было с практически соображениями. Так, Медицинский департамент Министерства внутренних дел Российской империи 28 марта 1891 года издал циркуляр на имя Таврического губернатора «Об условиях для устройства семейных склепов на кладбищах и допущения разрытия их для постановки новых гробов». В Документе сообщалось, что «в настоящее время признано целесообразным прекратить погребение нескольких покойников в одной и той же камере семейного склепа. Вследствие сего, согласно с отзывом г. Обер-Прокурора Святейшего Синода от 24 минувшего февраля за № 1101, я признаю необходимым установить обязательное правило, чтобы семейные склепы устраивались с несколькими отделениями и чтобы раз занятое отделение ни под каким видом не было бы вскрываемо, без испрошения предварительного разрешения надлежащей власти, которое может быть даваемо только в уважительных случаях и не иначе, как при соблюдении санитарных предосторожностей против вреда для здоровья рабочих и других лиц, принимающих участие в разрытии старых склепов»². После получения данного

- 1 Собор Св. князя Владимира — усыпальница адмиралов // Сайт Музея обороны Севастополя. URL: <https://sevmuseum.ru/museums/detail/sobor-svyatogo-ravnoapostolnogo-knyaza-vladimira/> (дата обращения 07 ноября 2023)
- 2 К сведению духовенства Таврической епархии // ТавЕВ. 1 июня 1898. № 11. С. 668.

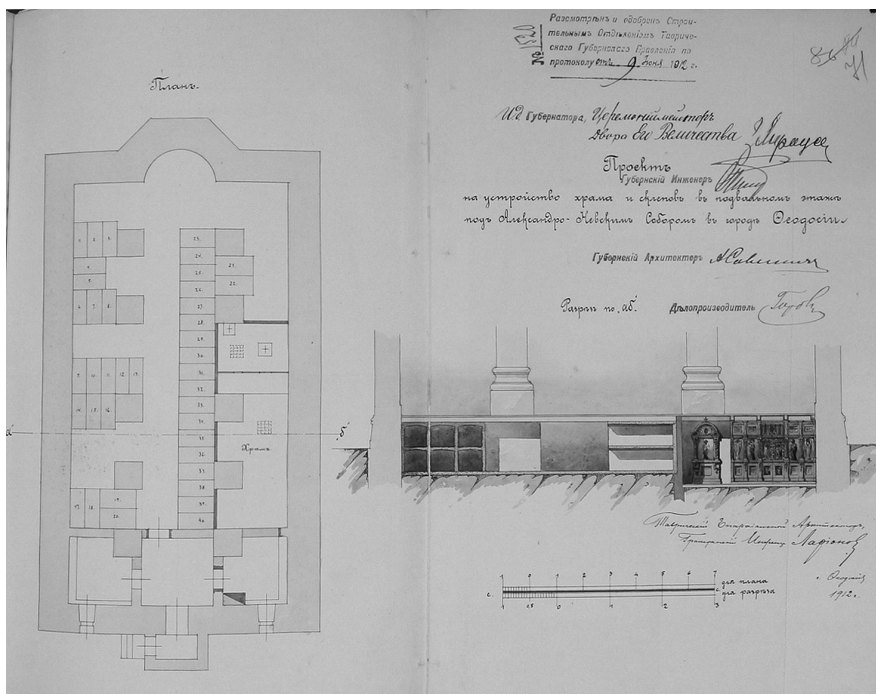

Рис. 1. План на устройство храма и склепов в подвальном этаже под Александро-Невским собором в городе Феодосии, 1912 г. // ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 4471. Л. 4 – 5 об.

циркуляра на территории Таврической епархии начинают появляться склепы с несколькими отделениями, что в свою очередь также дало толчок устройству больших склепов в подвалах местных церквей. Самые крупные склепы на территории Крымского полуострова появляются в начале XX века: под Спасской и Всехсвятской церквями г. Симферополя, а также под Александро-Невским собором г. Феодосии.

Право быть захороненным в склепе под храмом связывалось не столько с привилегированным положением усопшего, сколько с его участием в нуждах христианской общины при жизни, или внесением конкретного размера пожертвования родственниками после его смерти. Так, общее годовичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства в 1907 году после обсуждения вопроса «о назначении платы за склеп под Спаскою церковью в гор. Симферополе от 350 до 500 руб. и более по желанию и по средствам лиц, желающих занять склеп и — об обращении выреченных таким образом денег на уплату долга Братству», постановило: «плату за склеп назначить от 500 руб.

и выше, смотря по усердию и по средствам лиц, желающих занять склеп; вырученные таким путём суммы делить пополам: одну половину обращать на уплату долга и процентов Братству, а другую половину в неприкосновенный капитал в пользу причта Спасской церкви, на вечное поминовение лиц, погребённых в склепах церковных»³. На основании обсуждения вопроса о плате за склеп на упомянутом общем годичном собрании Симферопольского Александро-Невского братства вполне обоснованно можно предположить, что плата за склеп под каким-нибудь обустроенным для данных целей городским храмом Крымского полуострова составляла не менее 350 руб.

За время своего существования с 1873 по 1933 год Александро-Невский собор Феодосии стал для своих прихожан не только местом встречи, где можно было поделиться радостными событиями своей жизни, но и тем пунктом, откуда многих почивших феодосийцев провожали в вечность, некоторые из них находили последнее упокоевание под сводами собора.

В кругу феодосийских краеведов до недавнего времени велись споры о том, какое количество людей могло быть захоронено в склепе под Александро-Невским собором г. Феодосии. Благодаря сохранившемуся в Государственном архиве Республики Крым «Плану на устройство храма и склепов в подвальном этаже под Александро-Невским собором в городе Феодосии, 1912 г.»⁴ (Рис. 1) мы можем понять, как располагались захоронения в данном склепе. Под трапезной частью храма пространство было поделено на три части: 1/3 часть слева была выделена под храм (вероятно, в нём совершались чины погребения и небольшие поминальные службы), остальные 2/3 были разделены одной галереей с запада на восток, и несколькими галереями с севера на юг. Пространство по бокам галерей было поделено на 40 частей, каждая из которых вмещала в себя по две ниши. Сначала гробы с телами усопших ставили в эти ниши, потом их замуровывали и, как правило, размещали табличку с информацией о том, кто захоронен на этом месте. Таким образом, общее количество возможных захоронений в склепе составляло до 80 человек. Вполне объяснимыми становятся упоминания в метрических книгах Александро-Невского собора г. Феодосии о захоронениях «под куполом», «под спудом» или «в соборе», на основании которых

3   Общее годичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства // ТЦОВ. 10 сентября 1907. № 26. С. 1145.

4   [План на устройство храма и склепов в подвальном этаже под Александро-Невским собором в городе Феодосии] // ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 4471. Л. 4 – 5 об.

можно также сделать вывод о том, что захоронения в подвале церкви производились ещё до устройства склепов. Препятствий этому никаких не было, поскольку высота фундамента собора, а значит и примерная высота подвала, составляла около четырёх метров.

Другой вопрос, ответ на который интересует не только краеведов Феодосии, но и всего Крыма, связан с тем, кто был захоронен в склепе под Александро-Невским собором. Изучив метрические книги собора и разные поимённые списки крымских некрополей, составленные в начале прошлого столетия известными историками и генеалогами Виктором Ильичем Чернопятовым и Николаем Петровичем Чулковым, нам удалось составить примерный список захоронений в склепе, располагавшемся в подвальном этаже Александро-Невского собора г. Феодосии:

- 1) Вице-Адмирал Виктор Матвеевич Микрюков (20 октября 1807 — 6 мая 1875), табличка с описаниями подвигов которого была вмонтирована в колонну правого клироса⁵. Скончался «от расстройства нервной системы, вследствие контузии ядром в голову во время севастопольской кампании и ревматизма в сочленениях»⁶. Погребён был Иван Матвеевич 8 мая 1875 года, чин погребения совершил протоиерей Иоанн Паксимаде со священниками Антонием Люцидарским, Константином Васильевым и диаконами Павлом Мироновичем и Николаем Погурским;
- 2) Настоятель феодосийского Александро-Невского собора и благочинный церковью феодосийского округа Иоанн Ильич Гончаров (11 июня 1846 — 2 февраля 1890). Скончался от гнойного воспаления горла. Как указана в метрической книге собора за 1890 год, «погребён под спудом собора». Чин погребения совершили священники Алексей Верзилов, Афанасий Иваницкий, Константин Васильев, Николай Долгополов, Аверкий Диковский, Григорий Плошинский и Николай Моисеев с диаконом Павлом Мироновичем и псаломщиком Иоанном Комашкиным⁷;
- 3) Супруга известного феодосийского врача и краеведа Граперона Ивана Ивановича Граперон — Анна Николаевна (? — 29 июля 1877). Скончалась от чахотки в возрасте 67 лет, была погребена священником Антонием Люцидарским и диаконом

5 Чулков Н. П. Русский провинциальный некрополь. М., 1996. С. 259.

6 Метрические книги г. Феодосии за 1875 год. // ГАРК. Ф. 142, Оп. 1, Д. 54. Лл. 98 об. — 99

7 Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1890 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 275. Лл. 105 об. — 106.

- Павлом Мироновичем 1 августа 1877 года «под феодосийским собором»⁸;
- 4) Кулаков Павел Николаевич (? — 7 августа 1874) командир Горско-Моздокского казачьего полка⁹. В метрической книге Александро-Невского собора за 1874 год указано, что Павел Николаевич был погребён 9 августа 1874 г. протоиереем Иоанном Паксимаде «на градском кладбище»¹⁰. Противоречие можно объяснить либо тем, что усопший был перезахоронен под своды феодосийского собора впоследствии, либо, более вероятно, запись о погребении была внесена в метрическую книгу по ошибке — машинально по аналогии с предыдущими и последующими записями;
  - 5) Феодосийский 2-й гильдии купец Иван Григорьевич Павленко (1831 — 21 июля 1905). Скончался от старческого истощения, был погребён «под сводами Александро-Невского собора» г. Феодосии священником Николаем Владимирским с диаконом Феодором Судаковым и псаломщиком Иоанном Примогеновым¹¹.
  - 6) Действительный статский советник Николай Георгиевич Парижский († 10 сентября 1914) скончался в возрасте 76 лет от рака желудка. Погребён 14 сентября 1914 года под сводами собора протоиереем Валентином Томкевичем с диаконом Феодором Судаковым и псаломщиком Евфимием Романенко¹²;
  - 7) Дьякон Александро-Невского собора г. Феодосии Феодор Львович Судаков († 5 марта 1917) скончался в возрасте 64 лет от воспаления лёгких. Погребён 6 марта 1917 года «под спудом местного собора» протоиереем Василием Чудновским, священником Павлом Троицким с диаконами Леонтием Голубицом, Иоанном Мишиным и Константином Николи-Полити¹³.

8 Метрические книги Александро-Невского собора г. Феодосии за 1876–1877 год. // ГАРК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 13. Лл. 185 об. — 186.

9 Чернолятов В. И. Некрополь Крымского полуострова. Москва, 1910. С. 212; Чулков Н. П. Русский провинциальный некрополь. М., 1996. С. 230.

10 Метрические книги Александро-Невского собора г. Феодосии за 1874–1875 год. // ГАРК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 12. Л. 108 об. — 109.

11 Метрические книги Александро-Невского собора и Введенской греческой церкви г. Феодосии за 1905 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 633. Л. 144 об. — 145.

12 Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1914 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 945. Л. 206 об. — 207.

13 Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1917 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1024. Л. 125 об. — 126.

- 8) Отставной сотник Кубанского казачьего войска Николай Иванович Дульветов († 20 марта 1917) скончался в возрасте 46 лет от бугорчатки лёгких. Погребён 22 марта 1917 года «под спудом местного собора» протоиереем Василием Чудновским, священниками Феодором Евстрадиadis, Никанором Назаревским с диаконами Леонтием Голубиком и Константином Николи-Полити¹⁴;
- 9) Отставной генерал-майор Константин Вильгельмович Жонсон († 11 апреля 1917) скончался в возрасте 65 лет от грудной жабы, погребён «под спудом местного собора» протоиереем Василием Чудновским и священником Павлом Троицким с диаконами Василием Ильченко, Леонтием Голубиком и псаломщиком Евфимием Романенко¹⁵;
- 10) Прапорщик запасного электротехнического батальона Борис Александрович Арбатский († 13 октября 1917) скончался в возрасте 30 лет от туберкулёза лёгких. Похоронен 15 октября 1917 года «под спудом Александро-Невского собора в городе Феодосии» протоиереем Василием Чудновским, священником Павлом Троицким и диаконом Василием Ильченко¹⁶;
- 11) Гражданин г. Кременчуга Григорий Семенович Краснокутский († 10 марта 1918) согласно записям метрической книги за 1918 год скончался от плеврита, осложнённого отёком лёгких, «тело погребено под сводами Феодосийского Александро-Невского собора» 11 марта 1918 года протоиереем Василием Чудновским, священником Павлом Троицким с диаконом Василием Ильченко и псаломщиком Евфимием Романенко;
- 12) Потомственный дворянин Александр Михайлович Кишкин († 29 августа 1919). Скончался от туберкулёза горла и лёгких, был погребён 31 августа 1919 года «под спудом Александро-Невского собора» г. Феодосии протоиереем Василием Чудновским с диаконами Василием Ильченко и Феодором Осиповым¹⁷.

Таким образом, к 1920-му году в склепе феодосийского Александро-Невского собора было не менее 12 из 80 возможных захоронений. В метрической книге собора за 1920 год, хранящейся в Феодосийском

14 Там же. Л. 126 об. – 127.

15 Там же. Л. 130 об. – 131.

16 Там же. Л. 145 об. – 146.

17 Метрические книги Покровской церкви г. Судака, Александро-Невской церкви г. Старого Крыма, Кладбищенской Всехсвятской церкви и Александро-Невского собора г. Феодосии за 1919 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1112. Л. 174 об. – 175.

музее древностей, имеется запись о том, что «26 февраля 1920 года под сводами Александро-Невского собора» дополнительно были погребены:

- 1) Капитан Лягин Александр Фёдорович, 33 года;
- 2) Фельдфебель барон Кольберг Николай, 21 год (фамилия записана неверно, на самом деле убит был барон Штакельберг Николай — Н. Н.);
- 3) Юнкер Бубликов Николай, 19 лет;
- 4) Юнкер Ершов Иван, 20 лет;
- 5) Портупей-юнкер Илловайский Константин, 20 лет;
- 6) Портупей-юнкер граф Мусин-Пушкин Илларион Владимирович, 18 лет;
- 7) Юнкер Власов Евгений Александрович, 20 лет;
- 8) Юнкер Дмитриевский Иван Михайлович, 25 лет;
- 9) Юнкер Скосыревский Владимир, 20 лет;
- 10) Юнкер Алексеев Пётр Поликарпович, 20 лет;
- 11) Юнкер Подборский Леонид Николаевич, 21 год;
- 12) Юнкер Рекс Анатолий, 20 лет;
- 13) Юнкер Грубе Ян Петрович, 22 года;
- 14) Юнкер Рудников Сергей, 21 год¹⁸.

Длительное время эта запись о погребении под собором 14 человек (преимущественно юнкеров Киевского Константиновского военного училища), убитых в бою на Перекопском перешейке 15 января 1920 г., не вызывала сомнений у исследователей. Однако в 2016 году на страницах военно-исторического журнала «Military Крым» была опубликована статья феодосийских краеведов Д. Е. Первухина и А. А. Бобкова, в которой утверждалось, что все вышеупомянутые защитники Крыма были погребены на городском кладбище Феодосии. Для подтверждения своих доводов авторы упомянутой статьи ссылались на информацию из газеты «Великая Россия»: «Начальник и все чины Константиновского Военного Училища с глубокой скорбью извещают о кончине павших смертью храбрых юных героев, защитников Крыма, в доблестной атаке против большевиков 15 января с. г. (...) Вынос тел с Феодосийского вокзала состоится во вторник 28 Января в 9 ч. утра в Городской Собор, где будет отслужена заупокойная литургия, после чего тела будут преданы земле в братской могиле на православном кладбище»¹⁹.

18 Метрическая книга записей рождения, брака и смерти Александро-Невского собора за 1919–1920 гг. // ФКМ. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 293–295.

19 Цит по: *Первухин Д. Е., Бобков А. А.* «Не рыдай так безумно над ним, хорошо умереть молодым». Юные защитники Крыма. Юнкера Киевского Константиновского училища в боях на Перекопе (1920 г.) // Военно-исторический журнал «Military Крым». 2016. № 5(30). С. 31.

После появления этой публикации начались поиски дополнительной информации. Так, в местной газете «Крымская мысль» от 2 февраля 1920 года была опубликована статья «Похороны юнкеров-Константиновцев» с описанием похоронной процессии: «Около 9 часов утра потянулась к Александро-Невскому Собору печальная процессия с 14 белыми гробами, с телами юнкеров, павших в боях под Перекопом и Армянском. В Соборе прочувственную и горячую речь произнес о. Чудновский, напомнив о словах покойного Каледина об «орлятах» и вопрошавшего часто: «Где же орлы?» О. Чудновский напомнил о значении подвига славных юношей и символическом значении их смерти и об обязанности оставшихся в живых перед павшими. Последний долг почестей отдан воинскими частями при 2-х оркестрах военной музыки. Тела юнкеров преданы земле на христианском общем кладбище»²⁰. Таким образом, утверждение о захоронении юнкеров Киевского Константиновского военного училища подтверждается в периодической печати того времени, но, к сожалению, не объясняет наличие уже упомянутой ранее записи в метрической книге собора. Возможно, кто-то из упомянутых 14 человек, действительно был погребён под сводами собора, но без наличия дополнительных письменных источников это остаётся только предположением.

С приходом на полуостров Советской власти сложившиеся устои приходской жизни начали меняться. По аналогии с сохранившимися захоронениями в крипте Всехсвятской церкви г. Симферополя можно предположить, что в склепе Александро-Невского собора г. Феодосии продолжали хоронить людей до 1923 года. Существование такой практики в последующие годы маловероятно в связи с усилением гонений на каноническую Православную Церковь в Крыму, частью которой считала себя и община главного храма Феодосии. 19 октября 1932 года местные власти приняли решение о сносе собора. В 1933 году один из красивейших христианских храмов Крыма был стёрт с лица земли. Вместе с ним утрачены были и все захоронения, находившиеся в склепе под церковью.

20 Похороны юнкеров-Константиновцев // «Крымская Мысль», 2 февраля 1920 г. № 27. С. 1.

Список источников и литературы

- К сведению духовенства Таврической епархии // ТаЕВ. 1 июня 1898, № 11. С. 668.
- Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1890 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 275.
- Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1914 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 945.
- Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1917 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1024.
- Метрическая книга записей рождения, брака и смерти Александро-Невского собора за 1919–1920 гг. // ФКМ. Оп. 1. Ед. хр. 121.
- Метрические книги Александро-Невского собора г. Феодосии за 1874–1875 год. // ГАРК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 12.
- Метрические книги Александро-Невского собора г. Феодосии за 1876–1877 год. // ГАРК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 13.
- Метрические книги Александро-Невского собора и Введенской греческой церкви г. Феодосии за 1905 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 633.
- Метрические книги г. Феодосии за 1875 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 54.
- Метрические книги Покровской церкви г. Судака, Александро-Невской церкви г. Старого Крыма, Кладбищенской Всехсвятской церкви и Александро-Невского собора г. Феодосии за 1919 год. // ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1112.
- Об утверждении проектов православных церквей... за 1912 год. // ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 4471.
- Общее годичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства // Таврический церковно-общественный вестник. 10 сентября 1907. № 26. С. 1143–1146.
- Первухин Д. Е., Бобков А. А.* «Не рыдай так безумно над ним, хорошо умереть молодым». Юные защитники Крыма. Юнкера Киевского Константиновского училища в боях на Перекопе (1920 г.) // Военно-исторический журнал «Military Крым». 2016. № 5 (30). С. 28–33.
- Похороны юнкеров-Константиновцев // «Крымская Мысль», 2 февраля 1920 г. № 27.
- Собор Св. князя Владимира — усыпальница адмиралов // Сайт Музея обороны Севастополя. URL: <https://sevmuseum.ru/museums/detail/sobor-svyatogo-ravnoapostolnogo-knyazuza-vladimira/> (дата обращения 07 ноября 2023)
- Чернопятов В. И.* Некрополь Крымского полуострова. Москва: тип. Л. В Пожидаевой, 1910.
- Чулков Н. П.* Русский провинциальный некрополь. М., 1996.

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНГЛИКАНСКОГО МОНАШЕСТВА

священник Артемий Александрович Прозоров

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
artemyro@gmail.com

Для цитирования: *Прозоров А. А., священник.* Возрождение и современное состояние англиканского монашества // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 149–165. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.010

Аннотация

УДК 2-788

В статье предлагается обзор истории возрождения и оценка современного состояния англиканского монашества, малоизученного в российской богословской науке института. Приводится краткий обзор доступных источников, изучение которых показывает, что важное значение в возрождении и стремительном распространении религиозных общин, в первую очередь женских, имеет популярность католических сестёр милосердия и лютеранских диаконов в связи с бедственным положением населения, а также идеи Оксфордского движения и его лидеров, в частности, Эдварда Бувери Пьюзи и Джона Генри Ньюмена. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению истории канонической регламентации религиозных общин и выявлению на основании документов Англиканской церкви как особенностей англиканского монашества, тесно связанных с особенностями устройства Англиканской церкви, её связи с государственной властью, отсутствием централизации и огромной свободой церковью Англиканского Содружества, так и недостаточности принятых канонов. Приведены причины упадка англиканского и, в целом, западного монашества со второй половины XX века. Рассмотрены текущие проблемы существования и деятельности общин, связанные, в частности, с принятием «женского священства» и предложены перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: англиканское монашество, Англиканская церковь, сёстры милосердия, религиозные общины.

The revival and contemporary state of Anglican Monasticism

Priest Artemy A. Prozorov

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

artemypro@gmail.com

For citation: Prozorov, Artemy A., Priest. «The revival and contemporary state of Anglican Monasticism». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 149–165 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.010

Abstract. The article offers an overview of the history of the revival and an assessment of the current state of Anglican Monasticism, an institution little studied in Russian theological science. A brief overview of available sources is provided, the study of which shows that the popularity of the Catholic Sisters of Charity and Lutheran Deaconesses in connection with the plight of the population, as well as the ideas of the Oxford Movement and its leaders, are important in the revival and rapid spread of religious communities, primarily women's, in particular Edward Bouverie Pusey and John Henry Newman. Considerable attention in the article is paid to the consideration of the history of the canonical regulation of religious communities and the identification, on the basis of documents of the Anglican Church, of both the features of Anglican Monasticism, closely related to the features of the structure of the Anglican Church, its connection with state power, the lack of centralization and the enormous freedom of the churches of the Anglican Communion, and the insufficiency of accepted canons. The reasons for the decline of Anglican and, in general, Western Monasticism since the second half of the 20th century are given. The current problems of the existence and activities of communities, related, in particular, to the acceptance of the «female priesthood», are considered and prospects for further research are proposed.

Keywords: Anglican Monasticism, Anglican Church, Sisters of Charity, religious communities.

В настоящее время институт англиканского, равно как и в целом протестантского монашества, является малоизученным. На русском языке существует лишь небольшое количество исследований. В основном о возрождении англиканского монашества и о его состоянии в наши дни лишь упоминается в трудах, касающихся собственно истории Англиканской церкви. В трудах английских, ирландских и американских исследователей информации встречается куда больше, однако большинство из них труднодоступны или вовсе недоступны для русскоязычного читателя. Известны несколько статей, раскрывающих историю и причины появления в англиканстве первых монашеских общин. Например, «Возрождение монашества в Англиканском Содружестве» Уильяма Говарда, графа Уиклоу 1953 года, опубликованную в журнале «Исследования: ирландский ежеквартальный обзор» или «Начало англиканских сестринств» Томаса Уильямса 1947 года из «Исторического журнала протестантской Епископальной церкви». Также некоторые сведения содержатся в биографиях и мемуарах основателей и сестёр первых общин, Эдварда Пьюзи, Августа Мюленберга, Энн Эйрес, Харриет Старр Кэннон и других. В англоязычных исследованиях используется термин «религиозная община», который обозначает не только более-менее приближенные к традиционному монашеству сообщества, но и такие общины, члены которых дают самые разнообразные обеты, могут состоять в браке и т. п. Причем официальное признание религиозных общин разных типов состоялось относительно недавно. Это событие связано с одобрением в 2019 году и с принятием в 2020 году Генеральным Синодом Церкви Англии, высшим органом Англиканской церкви, «Канона № 40», который регулирует деятельность религиозных общин, кроме того, возлагает на Палату Епископов, которая является частью Генерального Синода, обязанности по регистрации таковых общин, а также и наблюдение за ними. Кроме того, сама Англиканская церковь имеет ряд особенностей вроде отсутствия централизации, что распространяется и на религиозные общины. Важными и доступными источниками являются канонические документы Англиканской церкви, решения Ламбетских конференций и документы, издаваемые Консультационным Советом по религиозным общинам. О современном состоянии англиканского монашества также говорят сведения, приводимые на интернет-сайтах общин, в распространяемых ими брошюрах, а также в средствах массовой информации, к примеру, статьи в журналах «Church Times», «Telegraph» и др.

Само возрождение религиозных общин после упразднения монашества Генрихом VIII тесно связано с появлением в Англиканской церкви в 30-х годах XIX века Оксфордского движения, зародившегося среди представителей Высокой церкви, наиболее консервативного и приближенного к католичеству направления. Лидеры Оксфордского движения, среди которых известны Джон Генри Ньюмен, Джон Кебл и Эдвард Бувери Пьюзи, стремились к тому, чтобы Англиканская церковь придерживалась среднего пути между католичеством и протестантизмом, и желали в первую очередь литургического возрождения, не отменяя многовековых традиций богослужения, утраченных с Реформацией. Позже последователи их идей стали именоваться англо-католиками. Серьёзных призывов к возрождению монашества сперва не было, однако предпосылки существовали. Первые попытки создания общин, преимущественно женских, предпринимались в Англии и Ирландии со второй половины XVII века, однако все из них не увенчались успехом. В большинстве своём это было связано с враждебным отношением к католичеству и к тому, что с ним связано. Поэтому епископы пресекали эти попытки. Некоторые общины изначально не задумывались как монашеские, но из-за предубеждений, насмешек и практической невозможности реализации либо существовали совсем недолго, либо опять же не получали одобрения епископата. По этой же причине лидеры Оксфордского движения и не надеялись на появление и тем более распространение религиозных общин, хотя Джоном Ньюменом предполагалась возможность возрождения по крайней мере «самоотверженной жизни англиканских женщин»¹. Именно появлению в первую очередь женских общин способствовало бедственное положение населения в Викторианскую эпоху. Болезни и множество эпидемий, проституция, множество беспризорников, детская и подростковая преступность были характерны не только для Британии, но и для иных государств, входящих в Англиканское содружество (существующих и бывших колоний, в частности, для Австралии и стран Африки), а также и для США. Женщинам было проще незаметно жить практически по-монашески и заниматься медицинской помощью, благотворительностью, не вызывая подозрений в католичестве.

В это же время в Европе набирают популярность именно католические Сёстры милосердия. О них было известно и в Англии. Англиканский священник Александр Даллас из Вуберна, столкнувшись

1 Newman J. H. The Church of the Fathers. Chapter 9. Demetrius [Электронный ресурс]. Newman Reader. The National Institute for Newman Studies. URL: <https://www.newmanreader.org/works/historical/volume2/fathers/chapter9.html> (дата обращения: 08.11.2023).

с обездоленностью своей паствы, а также с невежеством местных медсестёр, при посещении Франции отметил качество медицинского обслуживания католических Сестёр милосердия, после чего у него появилась идея о создании подобного института в Англии. Александр Даллас изложил свою идею в письме к епископу Лондона, опубликованном в 1826 году в виде брошюры под названием «Протестантские сёстры милосердия»².

К этой брошюре проявили интерес поэт Роберт Саути, высказывавшийся в поддержку подобного института сестёр милосердия, а также Элизабет Фрай, социальная активистка, изменившая английскую тюремную систему. Её считают повлиявшей на немецкого лютеранского пастора Теодора Флиднера не только в деле основания общества помощи заключённым, но и создания общины диаконисс в 1836 году в Кайзерсверте³. Кроме того, в 1841 году Элизабет Фрай всё же добивается у епископа Лондона Бломфилда создания общины протестантских сестёр милосердия под названием «Nursing Sisters» ради нейтрального оттенка, без привязки к католицизму. Но члены этой общины не давали никаких обетов и занимались именно сестринским делом и социальной работой⁴. В свою очередь общиной диаконисс пастора Флиднера вдохновлялся Эдвард Пьюзи, взгляды которого больше тяготели к католическому пониманию общины, важности духовной жизни. Он общался с Мариан Ребеккой Хьюз, интересующейся Оксфордским движением и желающей монашеской жизни. Она стала первой женщиной, давшей обет целомудрия, правда без присутствия епископа, можно сказать, неофициально 6 июня 1841 года. К 1845 году после основательной подготовки Эдвард Пьюзи основывает первую женскую общину, Сестринство Святого Креста⁵. После чего следует стремительное возникновение и распространение подобных женских общин не только в Англии, но и за её пределами.

Первой признанной епископом религиозной общиной является общество Девонпортских сестёр милосердия (в 1848 году). Не обходилось и без сложностей. Практически до конца XIX века к первым женским общинам относились как минимум подозрительно, считая их связанными

2 Dallas A. C. R. Protestant Sisters of Charity: A Letter Addressed to the Lord Bishop of London, Developing a Plan for Improving the Arrangements at Present Existing for Administering Medical Advice and Visiting the Sick Poor. London: Published by Charles Knight, Pall-Mall East, 1826. P. 16–25.

3 The [8th] earl of Wicklow Howard W. C. J. P. J. P. The Monastic Revival in the Anglican Communion. P. 423.

4 Ibid.

5 Williams T. J. The Beginnings of Anglican Sisterhoods // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. Vol. 16, № 4, English Church History Number II (December, 1947). P. 351.

с католичеством. Неприязнь сошла на нет лишь после самоотверженной помощи сестёр больным при вспышках эпидемий холеры в Англии⁶ и жёлтой лихорадки в Мемфисе, США⁷. Кроме того, в некоторых общинах возникали разногласия по поводу основной деятельности. Из-за них практически была упразднена община Святого Причастия, первая в США. Её основатель Август Мюленберг и первая сестра Энн Эйрес не были сторонниками созерцательной жизни и считали первостепенной медицинскую деятельность в госпитале святого Луки. Часть сестёр, в особенности Харриет Старр Кэннон, которая потом сама станет основательницей общины Святой Марии, более желали именно жизни монашеской. Эти разногласия привели к отставке Энн Эйрес как «настоятельницы», а Мюленберг решил распустить общину⁸. Мужские общины появились лишь с 1866 года. Первой мужской общиной является Сообщество Святого Иоанна Богослова, иногда называемое «Отцы Коули» основанное в Коули, Оксфорд, священником Ричардом Бенсоном⁹ и ещё несколькими англиканскими священнослужителями в качестве соучредителей, епископом Чарльзом Графтоном и священником Симеоном Уилберфорсом О'Нилом. Количество мужских общин что тогда, что сейчас было меньшим, чем женских. Распространение их также продвигалось значительно медленнее. Однако мужские общины были более устойчивыми в связи с меньшей зависимостью от социальной работы. В основе помимо созерцательной жизни у многих мужских общин было проповедничество. Они более походили на католические монашеские ордена. Уставы как у мужских, так и у женских общин в основном представляли собой переработанные под англиканское вероисповедание и утверждённые епископом уставы католических орденов святого Августина, святого Бенедикта Нурсийского, Франциска Ассизского, монахинь-урсулинок и монахинь ордена Посещения¹⁰. Иногда имела место их компиляция.

6 Ibid.

7 Dix M. Harriet Starr Cannon: First Mother Superior of the Sisterhood of St. Mary. Chapter 7. New-York: Longmans, Green, and Co., 1896 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/harriet/harriet7.html> (дата обращения: 24.10.2023).

8 Dix M. Harriet Starr Cannon: First Mother Superior of the Sisterhood of St. Mary. Chapter 3. New-York: Longmans, Green, and Co., 1896 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/harriet/harriet3.html> (дата обращения: 24.10.2023).

9 Our History [Электронный ресурс]. SSJE (Society of Saint John the Evangelist). URL: <https://www.ssje.org/our-history> (дата обращения: 15.11.2023).

10 Liddon H. P. Life of Edward Bouverie Pusey. Volume III. London: Longmans, 1984 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/pusey/liddon/3.1.html> (дата обращения: 16.10.2023).

Значительное увеличение числа религиозных общин и их активное распространение удивили большинство англиканских епископов. Проблемой стало отсутствие канонов, регулирующих не только деятельность, имущество и организацию таких сообществ, но и вообще касающихся самого института монашества. Поэтому рассмотрение многочисленных вопросов по поводу освобождения от обетов, принятия уставов, споров о собственности вызывали значительные трудности и приводили к серьёзным разногласиям между епископами и общинами. К тому же ещё множество епископов оставались противниками возрождения религиозных общин по причине всё той же ненависти к католицизму. Но и они постепенно соглашались с необходимостью канонического урегулирования. Первое обсуждение данного вопроса состоялось на Ламбетской конференции 1897 года. В 11-ой резолюции признаётся возрождение не только религиозных братств и сестринств, но и чина диаконисс¹¹.

Также был создан комитет для подготовки отчёта, касающегося отношений епископов и религиозных общин. Однако возникло опасение излишнего вмешательства епископов в дела общин с одной стороны, и опасение признания различных маргинальных сообществ, еретиков и сектантов, могущих скрываться под пока ещё не утвержденным термином «религиозная община», с другой стороны. После публикации отчёта в 1902 году ничего в сущности не произошло. К обсуждению религиозных общин вернулись только через несколько лет, на Ламбетской конференции 1908 года. Тогда в 57-ой резолюции архиепископу Кентерберийскому было предложено отправить копии итогового отчёта каждому епархиальному епископу Англиканского Сообщества с тем, чтобы данный вопрос был рассмотрен, и от каждого диоцеза ожидалось решение¹².

Исполнению резолюции помешала Первая мировая война. В 20-х годах XX века комитет епископов вновь вернулся к обсуждению и в 1926 году издал проекты различных правил, причём без участия самих представителей общин. Для снижения вновь начавшихся разрастаться опасений в 1930 году в Оксфорде было проведено собрание с участием как епископов, так и представителей англиканских общин, рьяно протестовавших против большинства идей, особенно против назначения именно епархиального епископа «Посетителем», осуществляющим надзор за общинами в своем диоцезе, и предлагавших свободный выбор

11 The Lambeth Conference. Resolutions Archive from 1897. P. 5.

12 The Lambeth Conference. Resolutions Archive from 1908. P. 13.

того, кто будет им являться¹³. Хотя компромисса между сторонами после многочисленных дискуссий достичь не удалось, на одном из заседаний было предложено создать некий консультативный совет по религиозным общинам. Реализовано это предложение было в 1935 году¹⁴.

Консультативный Совет на тот момент состоял из епископов, один из которых являлся председателем, шести представителей религиозных общин, а также специалистов в области церковной истории и богословия, назначенных архиепископами Кентерберийским и Йоркским¹⁵. Основная задача состояла в выработке канонических правил для религиозных общин, различных рекомендаций, принимая которые, общины бы становились официально признанными, а их члены получали возможность быть избирателями представителей Консультативного Совета. Проблема заключалась в разделении мнений различных сообществ в отношении работы Совета и особенно принятия правил. Представители части сообществ были готовы согласиться на такие условия, в то время как члены общин, приближённых к католичеству посредством устава и традиций, особенно опасались принимать какие-либо правила и продолжали требовать у епископов предоставления большей свободы действий. Помимо этого, из-за начала Второй мировой войны первые выборы в Консультативный Совет после его учреждения, назначенные на 1942 год, были отменены. Впрочем, и избирателей на тот момент ещё не было, так как ни одна община пока ещё не была признана Советом. Тем не менее работа Консультативного Совета под председательством Кеннета Кирка, епископа Оксфорда, предложившего архиепископам пока «оставить всё как есть»¹⁶, была продолжена. Уже в 1943 году выходит первый Справочник (*A Handbook of the Religious Life*) — сборник основных правил, касающихся религиозных общин. Особенностью этих правил являлось отсутствие принуждения, каких-либо прещений за их несоблюдение, в основном имелись практические рекомендации¹⁷.

Со временем отношения между епископатом и религиозными общинами стали налаживаться. Как епископы, так и общины без принуждения

13 *A Handbook of the Religious Life. The Advisory Council for Religious Communities. Sixth Edition, 2021. P. xix.*

14 *The Advisory Council for Religious Communities [in the Church of England] [Электронный ресурс]. Anglican Religious Life Yearbook. URL: <http://arlyb.org.uk/council-for-religious-communities> (дата обращения: 20.10.2023).*

15 *A Handbook of the Religious Life. P. xix.*

16 *A Handbook of the Religious Life. P. xx.*

17 *Ibid.*

принимали решения Совета, видя в них хорошее практическое руководство¹⁸. Увеличение числа общин с разнообразными традициями требовали разработки дополнительных требований для их признания. Но вплоть до нашего времени Совет осуществлял именно консультативную функцию. Однако с принятием канона № 40 в 2020 году¹⁹ положение Консультативного Совета резко меняется. Он становится подкомитетом Палаты Епископов, контролирующим канонические правила для религиозных общин, причём монашество фактически официально признаётся в Англиканской церкви.

В «Общих принципах канонического права для церквей Англиканского Содружества» даётся разрешение на создание религиозных общин: «Верующие могут свободно объединяться в религиозный орден или другое общество, пользующееся автономией, чтобы устанавливать и применять на протяжении всей своей жизни в сообществе свои собственные правила (уставы), статуты и иные постановления. Отношения между орденом или обществом и церковью регулируются взаимным принятием их соответствующих регулирующих систем»²⁰. Согласно Канону № 40 признаётся само монашество: «Англиканская церковь утверждает, что со времён ранней Церкви существовали христиане, которые в ответ на Божий призыв посвятили всю свою жизнь Богу, <...> приносили евангельские обеты безбрачия, нестяжания и послушания, и в соответствии с ними проводили жизнь в качестве членов общины, совместно или в одиночку; и что в разное время другие христиане откликались на тот же призыв, выполняя свои обетования крещения через особые формы публичного обязательства и ответственности в послушании Христу как члены других общин и сообществ»²¹. Там же приводится и определение религиозной общины как сообщества людей, «имеющих особое призвание в служении Евангелию, члены которого стремятся строить и формировать свою жизнь в соответствии с Уставом или другой регламентацией, характерной для данной общины, и которое объявлено Палатой епископов религиозной общиной в Англиканской церкви»²².

18 Ibid.

19 Ibid. P. xxi.

20 The Principles of Canon Law Common to the Churches of the Anglican Communion. Second Edition, 2022. P. 27.

21 General Synod of The Church of England. Amending Canon №40 (GS 2103D) and № 41 (GS 2105D), 2021. P. 1.

22 Ibid.

Стать членом англиканской религиозной общины возможно даже лицам, не принадлежащим к Англиканской церкви²³, что уже вызывает ряд вопросов и наводит на связь с экуменическим движением. Для признания любой общине необходимо иметь свой Устав, проверенный и утверждённый Палатой Епископов. Заметной особенностью англиканских религиозных общин в связи с отсутствием централизации является назначение «Посетителя», осуществляющего от лица Палаты Епископов надзор за деятельностью общины. Посетителем может быть только епископ, причём занимающий церковную должность не только в Англиканской церкви, но и в любой другой, находящейся с ней в общении. Посетитель не реже одного раза в пять лет, либо по своему усмотрению в любое время имеет право прибыть в любое отделение вверенной ему общины для проверки. В основном большинство общин обладают структурой и пользуются терминологией католических монашеских орденов. Кроме того, некоторые сообщества, устав которых основан на августинском, францисканском и некоторых других уставах католических орденов, помимо собственно братьев и сестёр имеют и т. н. Третий Орден, терциариев или облатов. Ими являются миряне, как мужчины, так и женщины, желающие жить в соответствии с Уставом общины, но не дающие пожизненных обетов, либо имеющих послабления в виде меньшей строгости прещений за нарушение Устава или обетов по сравнению с братьями и сёстрами той или иной общины. Кроме того, у общин могут быть и благодетели, называемые «Партнёрами» (Associates). Это миряне, участвующие в социальной работе общины и помогающие материально.

В настоящее время Консультативный Совет имеет право регистрировать утверждённые Палатой Епископов в соответствии с требованиями канонических правил религиозные общины двух типов. Первый тип — Признанные сообщества (The Recognised communities), члены которых дают традиционные монашеские обеты целомудрия, нестяжания и послушания (обязательным для этого типа общин считается обет целомудрия) и следуют Уставу, как правило, основанному на бенедиктинских, августинских, францисканских или иных известных традициях, либо на их синтезе²⁴. В свою очередь, Признанные общины можно разделить на созерцательные и «апостольские». Первые наиболее приближены

23 Ibid.

24 Towards Acknowledgement. Guidelines, expectations and advice for a community seeking Acknowledgement as a religious community in the Church of England. The Advisory Council for Religious Communities. P 1.

к традиционному монашеству, все члены таких общин проживают на территории одного монастыря или аббатства и в первую очередь считают важнейшей именно духовную жизнь. В наше время таких общин как мужских, так и женских меньшинство. Например, по данным «Ежегодника англиканской религиозной жизни» за 2021 год известно 5 мужских и 8 женских таковых общин из порядка 26 и 80 зарегистрированных соответственно. Подавляющее большинство относится к следующему типу Признанных сообществ — к «апостольским». Эти общины отличаются в первую очередь миссионерской направленностью, а также выделяются деятельностью в прочих странах Англиканского Содружества.

В некоторых странах во избежание проблем, связанных с ненавистью к колонизаторам или расизмом, общины состоят из коренного, либо местного населения. Часто члены общин могут жить разобщённо, к примеру, иметь отделения в различных городах, которые иногда тоже считаются монастырями, но чаще именуются Молитвенными домами. Именно в первую очередь такими общинами основываются школы, больницы, приюты, дома для престарелых, хотя и к некоторым созерцательным общинам могут быть привязаны подобные учреждения, находящиеся на территории монастыря. Контролируются «апостольские» сообщества, как правило, Консультативным Советом, организованным в своём государстве.

Из-за отсутствия централизации как Англиканской церкви, так и религиозных сообществ это достаточно сложная задача. В подобных общинах особенно сейчас происходит упразднение части древних традиций, отменяются монашеские облачения, внедряется «женское священство». Вторым основным типом религиозных сообществ являются Утверждённые (The Acknowledged communities). Такие общины характеризуются совершенным разнообразием практик, требований, обетов и содержанием уставов, которые разрабатываются самими её членами и потом предлагаются на рассмотрение и принятие епископу и Консультативному Совету. Основным отличием служит отсутствие обязательного обета безбрачия, но и он может также наличествовать в некоторых общинах. В целом, такие общины уже нельзя назвать монашескими.

Сравнимы они с православными внутрицерковными движениями и организациями, с тем отличием, что члены религиозных сообществ имеют обязательный устав и дают обеты, но далеко не всегда традиционные. Зарегистрированных таковых общин в настоящее время немного, однако в связи с явлением «Нового монашества» и позиции архиепископа Кентерберийского Джастина Уэлби количество стремящихся

к признанию сообществ за последний десяток лет увеличивалось вплоть до проблем, связанных с эпидемией коронавируса. Стоит отметить, что, подобно церквям Англиканского Содружества, все общины практически самостоятельны и объединены лишь литургическим общением с архиепископами Кентерберийским и Йоркским и наличием надзора со стороны Палаты Епископов посредством Консультационных Советов в разных странах Англиканского Содружества.

После Второй мировой войны практически всё западное христианство столкнулось с упадком религиозности, в том числе и монашества. Не обошёл он и Англиканскую церковь и был связан как с принятием независимости стран Англиканского Содружества, взятием на себя правительствами данных стран большинства обязанностей религиозных общин (в сфере медицины и социальной работы среди женщин, детей и, в целом, нуждающегося населения) и негативного отношения к бывшим колонизаторам, так и с обмирщением в связи с индустриализацией, развитием технологии, развлечений и т. д.

В начале XXI века многие англиканские сообщества и религиозные деятели начали задаваться вопросом о будущем англиканского монашества. Очень мало людей стремилось к членству в той или иной уже признанной религиозной общине, а большинство нынешних сестёр находятся в преклонном возрасте. К примеру, в одну из австралийских англиканских общин, Сообщество Святого Имени, лишь в 2017 году впервые за очень долгое время приняли всего одну сестру²⁵.

В некоторых странах Англиканского Содружества и вовсе имеются отделения миссионерских общин, состоящие из всего одной сестры. Большинству общин пришлось изменить направление своей деятельности с медицины на содержание домов престарелых и, в основном, домов для размещения паломников, уединения и молитвы (т. н. ретритных домов). Речь шла даже об угрозе исчезновения религиозных общин. Так, Барри Оффорд, священник и библиотекарь Оксфордского англо-католического сообщества Пьюзи-Хаус, призывал Англиканскую церковь активно действовать с целью остановить упадок религиозной жизни и упрекал её членов в излишней склонности к заботе о методах управления, создании комитетов и карьеризме вместо значимой поддержки общин²⁶.

25 History of CHN [Электронный ресурс]. Community of the Holy Name. URL:<https://chnmelb.org/history-of-chn> (дата обращения: 15.03.2023).

26 *Offord B. A.* Is this the end for religious orders? [Электронный ресурс]. Church Times. 2009. 25 февраля. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2009/27-february/comment/is-this-the-end-for-religious-orders> (дата обращения: 21.05.2023).

Тем не менее несмотря на плачевные перспективы, вместе с исчезновением одних сообществ появляются новые. Люди в наше время, полное потрясений, жаждут утешения и находят его не только в пагубных страстях алкоголизма, наркомании и разного рода увлечениях, но и обращают внимание на духовную жизнь.

Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби, являющийся известным консерватором, постарался почти с самого начала своего назначения, в 2013 году, заняться «обновлением молитвы и религиозной жизни»²⁷. Несколько ранее в протестантизме всё чаще стало звучать понятие «нового монашества». Появлялись общины более свободные в выборе обетов, требований к своим членам. В том числе и в англиканстве. Именно для таких общин нового типа и были позднее Консультационным Советом выработаны требования и порядок признания в качестве «Утверждённых» (Acknowledged). Джастин Уэлби также заинтересовался движением «нового монашества», сочтя его привлекательным в первую очередь для молодежи.

В 2015 году он основывает Сообщество Святого Ансельма для мужчин и женщин любой национальности и даже христианской конфессии в возрасте от 20 до 35 лет²⁸, причём проживать они могли как в Ламбетском дворце (основной жилой корпус), так и разобщённо (часть членов). Особенности этой общины было отсутствие пожизненных обетов. Молодые люди на год давали временные обеты (опять же не всегда традиционные для монашества), занимались молитвой, обучением и социальным служением. Сперва это начинание было довольно популярным, не хватало мест для расселения желающих. Община была рассчитана на 36 членов, а желающих было около ста человек²⁹. Подразумевается, что год жизни в такой общине поспособствует молодым людям задуматься о духовной жизни, возможности изменить себя к лучшему. Сейчас же количество членов общины и желающих уменьшилось, но появились и существуют ещё несколько подобных сообществ, например, «Древо Жизни», основанное в 2018 году. Однако в этих сообществах уже встречается «женское священство». Большое количество возмущений

27 *Welby J. Religious communities – a work in progress* [Электронный ресурс]. Church Times. 2018. 07 сентября. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2018/7-september/comment/opinion/religious-communities-a-work-in-progress> (дата обращения: 21.05.2023).

28 The Community of St Anselm [Электронный ресурс]. The Archbishop of Canterbury. URL: <https://www.archbishopofcanterbury.org/priorities/prayer-and-religious-life/religious-communities/community-st-anselm> (дата обращения: 21.05.2023).

29 Background [Электронный ресурс]. The Community of St. Anselm. URL: <https://www.stanselm.org.uk/about> (дата обращения: 21.05.2023).

с консервативной стороны и скандалов, связанных, например, с увеличением количества случаев насилия над детьми, в том числе и в общинах нового типа³⁰, повлияли на необходимость рассмотрения, канонического признания и регистрации подобных общин. Причём, возможно, именно каноническая и даже юридическая защищённость членов различных сообществ стояла на первом месте, а не именно признание монашества как института.

В связи с этим к решениям 2020 года у многих, даже у самих монашествующих, возникло неоднозначное отношение. Например, монахиня Кэтрин Харви недоумевает по поводу того, что «Церковь Англии выбрала время для признания монашества именно тогда, когда мы находимся в упадке»³¹. Интересно, что практически сразу после небольшого подъёма и даже канонического признания, в англиканском монашестве снова начинается упадок, связанный с эпидемией коронавируса и даже проблемами государственной политики. Скончалось множество престарелых монашествующих, а желающих духовной жизни всё так же мало. Мужские общины легче переносили трудности, связанные, например, с ограничением социальной работы, но их число и количество членов всё так же уменьшается.

Таким образом, сегодня имеется явная неопределённость в отношении англиканской религиозной жизни. Даже принятых канонов в отношении религиозных общин пока ещё недостаточно для решения всех вопросов. Отчётливо это видно в сравнении содержания документов Англиканской церкви с содержанием «Положения о монастырях и монашествующих» Русской Православной Церкви, где в первую очередь более полно поясняется смысл и значение монашества³², а не только его признание³³, а также имеется более внятная регламентация управления³⁴. Возможно, после дополнения канонов о религиозных общинах, а в идеале и даже изменений в самой Англиканской церкви, к чему неоднократно продолжают призывать англо-католики и, в целом, представители консервативных движений англиканства, получится сохранить традиционное монашество.

30 *Позняк О.* Англикане решили защитить общество от сексуального насилия [Электронный ресурс]. НГ РЕЛИГИИ. 2019. 16 июля. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-07-16/13_468_protection.html (дата обращения: 15.07.2023).

31 Там же.

32 Положение о монастырях и монашествующих. С. 3–5.

33 General Synod of The Church of England. Amending Canon №40 (GS 2103D) and №41 (GS 2105D), 2021. P. 1.

34 Положение о монастырях и монашествующих. С. 7.

Однако следствием отсутствия централизации церквей Англиканского Содружества и фактической автономии каждой из них, равно как и каждой из религиозных общин, двойственной позиции между протестантизмом и католичеством, тесной зависимости от политики государства, является преобладание сторонников «женского священства» и других «новшеств»³⁵, что может привести к полному исчезновению традиционного монашества и заменой его на религиозные общины с иными ценностями, даже противоречащими христианскому вероучению. Поэтому вопрос остаётся открытым.

К сожалению, из-за недостатка доступных источников, а также в связи с неполным каноническим урегулированием деятельности религиозных общин, невозможно ответить на многие вопросы, в частности, о прещениях за нарушение обетов (в первых документах вовсе отсутствовали какие-либо прещения, а наличествовали лишь практические рекомендации). В связи с нынешней ситуацией размыты сведения о точном числе как зарегистрированных, так и вообще существующих религиозных общин, равно как и о текущем количестве их членов. В целом, для исследователей протестантского монашества открыты многие направления. Неисследованным остаются лютеранское монашество, возрождённое в середине XX века, а также явление «нового монашества». Возможно изучить связь протестантских общин с восстановлением института диаконисс, уточнить и дополнить сведения об англиканском монашестве, особенно в Австралии, странах Африки и Азии. И, конечно же, необходимо наблюдать за текущей ситуацией, чтобы узнать, к какому направлению станет ближе в дальнейшем Англиканская церковь, и сохранятся ли общины, приближённые к традиционному католическому или православному монашеству.

Список источников и литературы

Положение о монастырях и монашествующих. Русская Православная Церковь, 2017.

Позняк О. Англикане решили защитить общество от сексуального насилия [Электронный ресурс]. НГ РЕЛИГИИ. 2019. 16 июля. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-07-16/13_468_protection.html (дата обращения: 15.07.2023).

A Handbook of the Religious Life. The Advisory Council for Religious Communities. Sixth Edition, 2021.

35 Bishops propose prayers of thanksgiving, dedication and for God's blessing for same-sex couples [Электронный ресурс]. The Church of England. 2023. 18 января. URL: <https://www.churchofengland.org/media-and-news/press-releases/bishops-propose-prayers-thanksgiving-dedication-and-gods-blessing> (дата обращения: 19.11.2023).

- Dallas A. C. R.* Protestant Sisters of Charity: A Letter Addressed to the Lord Bishop of London, Developing a Plan for Improving the Arrangements at Present Existing for Administering Medical Advice and Visiting the Sick Poor. London: Published by Charles Knight, Pall-Mall East, 1826.
- Dix M.* Harriet Starr Cannon: First Mother Superior of the Sisterhood of St. Mary. Chapter 3. New-York: Longmans, Green, and Co., 1896 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/harriet/harriet3.html> (дата обращения: 24.10.2023).
- Dix M.* Harriet Starr Cannon: First Mother Superior of the Sisterhood of St. Mary. Chapter 7. New-York: Longmans, Green, and Co., 1896 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/harriet/harriet7.html> (дата обращения: 24.10.2023).
- General Synod of The Church of England. Amending Canon №40 (GS 2103D) and №41 (GS 2105D), 2021. 8 pp.
- Liddon H. P.* Life of Edward Bouverie Pusey. Volume III. London: Longmans, 1984 [Электронный ресурс]. Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/pusey/liddon/3.1.html> (дата обращения: 16.10.2023).
- The [8th] earl of Wicklow Howard W. C. J. P. J. P.* The Monastic Revival in the Anglican Communion // Studies: An Irish Quarterly Review. Vol. 42, № 168 (Winter, 1953). P. 420–432.
- The Call of the Spirit: Religious Community and language. House of Bishops. Advisory Council for Religious Communities. A briefing paper on terminology for the Council, June 2019. 27 pp.
- The Lambeth Conference. Resolutions Archive from 1897.
- The Lambeth Conference. Resolutions Archive from 1908.
- The Lambeth Conference. Resolutions Archive from 1930.
- The Principles of Canon Law Common to the Churches of the Anglican Communion. Second Edition, 2022.
- Towards Acknowledgement. Guidelines, expectations and advice for a community seeking Acknowledgement as a religious community in the Church of England. The Advisory Council for Religious Communities. 6 pp.
- Williams T. J.* The Beginnings of Anglican Sisterhoods // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. Vol. 16, № 4, English Church History Number II (December, 1947). P. 350–372.
- Background [Электронный ресурс]. The Community of St. Anselm. URL: <https://www.stanselm.org.uk/about> (дата обращения: 21.05.2023).
- Bishops propose prayers of thanksgiving, dedication and for God's blessing for same-sex couples [Электронный ресурс]. The Church of England. 2023. 18 января. URL: <https://www.churchofengland.org/media-and-news/press-releases/bishops-propose-prayers-thanksgiving-dedication-and-gods-blessing> (дата обращения: 20.08.2023).
- Newman J. H.* The Church of the Fathers. Chapter 9. Demetrius [Электронный ресурс]. Newman Reader. The National Institute for Newman Studies. URL: <https://www.newmanreader.org/works/historical/volume2/fathers/chapter9.html> (дата обращения: 08.01.2022).
- Offord B. A.* Is this the end for religious orders? [Электронный ресурс]. Church Times. 2009. 25 февраля. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2009/27-february/comment/is-this-the-end-for-religious-orders> (дата обращения: 21.05.2023).

Our History [Электронный ресурс]. SSJE (Society of Saint John the Evangelist). URL: <https://www.ssje.org/our-history> (дата обращения: 15.11.2023).

Welby J. Religious communities — a work in progress [Электронный ресурс]. Church Times. 2018. 07 сентября. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2018/7-september/comment/opinion/religious-communities-a-work-in-progress> (дата обращения: 21.05.2023).

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ
ШКОЛЫ И. С. БЕРДНИКОВА
НА ЦЕРКОВНУЮ
НАУКУ НА ПРИМЕРЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ШКОЛЫ ВСЕОБЩЕЙ
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
Ф. А. КУРГАНОВА

иеромонах Алексей (Яцейко)

студент магистратуры

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

13alexey14@mail.ru

Для цитирования: *Алексий (Яцейко), иером.* Влияние научной школы И. С. Бердникова на церковную науку на примере формирования школы всеобщей церковной истории Ф. А. Курганова // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 167–179. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.011

Аннотация

УДК 2-756

В данной статье даётся общее определение научной школе и рассматривается научно-социальный феномен, а именно — влияние научной школы И. С. Бердникова на формирование школы всеобщей церковной истории, основанной Ф. А. Кургановым. К сожалению, его личность малоизвестна. И именно поэтому, указав на преемственность научных школ, автор статьи представляет основные биографические сведения жизненного и творческого пути Ф. А. Курганова. Здесь кратко описываются его первые научные исследования, благодаря чему удаётся проследить влияние И. С. Бердникова на формирование исследовательских талантов молодого учёного. Выяснилось, что в рамках научной школы были раскрыты не только способности Ф. А. Курганова, но также определены его

дальнейшие научные изыскания. Он от учителя унаследовал серьезную методологическую базу. В его сочинениях прослеживаются общие взгляды на характер церковной науки, чувствуется единый православный дух исследований и общая противозападническая позиция. Автором определяются эти стороны влияния посредством конкретных примеров научной коммуникации ученика с учителем. Статья на одном примере показывает вклад Казанской научной школы в Русскую церковную науку.

Ключевые слова: И. С. Бердников, Ф. А. Курганов, научная школа, Казанская духовная академия, Казанский императорский университет, церковное право, каноническое право.

The influence of the scientific school of I. S. Berdnikov on Church science on the example of the formation of the school of General Church History by F. A. Kurganov

Hieromonk Alexey (Yatseyko)

MA student

of the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

13alexey14@mail.ru

For citation: Yatseyko, Alexey, Hieromonk. «The influence of the scientific school of I. S. Berdnikov on Church science on the example of the formation of the school of General Church History by F. A. Kurganov». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 167–179 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.011

Abstract. This article gives a general definition of a scientific school and examines a scientific and social phenomenon. Namely, the influence of the scientific school of I. S. Berdnikov on the formation of the school of universal church history founded by F. A. Kurganov. Unfortunately, his identity is little known. And that is why, pointing to the continuity of scientific schools, the author of the article presents the main biographical information about the life and creative path of F. A. Kurganov. His first scientific research is briefly described here, which makes it possible to trace the influence of I. S. Berdnikova on the formation of research talents of a young scientist. It turned out that within the framework of the scientific school, not only the talents of F. A. Kurganov were revealed, but also his further scientific research was determined. He inherited a serious methodological base from his teacher. In his writings, there are general views on the nature of ecclesiastical science, a unified orthodox spirit of research and a common anti-Western position are felt. The author defines these aspects of influence through specific examples of scientific communication between a student and a teacher. The article, using one example, shows the contribution of the Kazan Scientific School to Russian Church science.

Keywords: I. S. Berdnikov, F. A. Kurganov, scientific school, Kazan Theological Academy, church law, canon law.

Дать точное определение термину «научная школа» достаточно сложно, так как это понятие содержит в себе разные значения и множество смысловых оценок. В отдельных отраслевых науках неоднократно было исследовано данное явление. В целом, теория науки определяет научную школу как одну из форм научного сообщества, придерживающихся единой определённой идеологической установке, заложенной лидером и основателем школы¹. Часть учёных рассматривают научную школу как особое социальное явление². В данном контексте, согласно теоретикам, такая форма организации научной деятельности позволяет решить совокупность задач по какому-либо направлению «не только в их единстве и взаимообусловленности, но и в сопряжении с другими научно-социальными объединениями и структурами науки»³. Следовательно, научная школа как социальное явление, способна не только «производить» научные идеи и «рождать» учёных, но также, посредством коммуникации, она может повлиять на формирование других.

В контексте развития канонической науки научная школа, основанная И. С. Бердниковым, была господствующей в России. Она заметно обогатила потенциал и расширила горизонты исследований в канонике⁴. В. А. Томсинов указывает на её уникальность. Он пишет, что «школа Бердникова», в основном изучая вопросы экклесиологии, приковала внимание исследователей к проблемам «внешнего церковного права»⁵. Однако Казанская церковно-правовая школа не только качественно преобразила богословско-каноническую мысль в России на рубеже XIX–XX столетий и активно изучала вопросы внешнего церковного права, но также повлияла на другие научные направления, не касающиеся напрямую канонического права, как в самой Казанской академии, так и за её пределами.

Связь казанской церковно-правовой школы с отдельными научными сообществами — русской гражданской истории (Ф. А. Благовидов), общецерковной истории (Ф. А. Курганов) и патрологии

- 1 Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003.
- 2 Криворученко В. К. Научные школы [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2 (март–апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Scholar_Schools/ (дата обращения: 07.11.2023)
- 3 Там же.
- 4 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илиным...» Жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915). Казань, 2021. С. 137–158.
- 5 Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества // В 3-х томах. Том 2. М., 2015. С. 93.

(Д. В. Гусев) — впервые отметил А. В. Журавский⁶. Но при этом современный историограф Казанской духовной академии лишь указывает факт совместного научного руководства, не прослеживая конкретных сторон влияния.

Один из первых учеников И. С. Бердникова — Ф. А. Курганов — стал талантливым и авторитетным византинистом. Он возглавил научную школу всеобщей церковной истории в пределах Казанской духовной академии и Императорского университета. Ф. А. Курганов заявил себя специалистом высокого уровня. Его научные труды характеризуют как одни из самых талантливых, детальных и беспристрастных исследований. И. И. Соколов, профессор Санкт-Петербургской академии и ученик Ф. А. Курганова, пишет, что его «значение как профессора громадно, а редкая эрудиция в области церковно-исторической науки обеспечивает ему, бесспорно, первое место среди церковных историков»⁷ своего времени. Он также отмечает, что Ф. А. Курганов за период своей сорокалетней научно-литературной деятельности успел создать свою научную школу⁸.

В числе его учеников, помимо самого И. И. Соколова, унаследовавшего византийский интерес своего учителя, были Я. И. Алфионов, читавший лекции в академии на кафедре общей древней гражданской истории в звании приват-доцента⁹, архимандрит Николай (Адоратский)¹⁰ и А. Ф. Преображенский¹¹, чьи научные интересы, несмотря на то, что они в ближайшем будущем заместили другие кафедры, оставались в пределах исторических дисциплин. Последним из учеников в академии был А. П. Косторский¹², кандидатуру которого профессор

- 6 Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг. Казань, 1999. С. 103–106.
- 7 Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности профессора Феодора Афанасьевича Курганова // Исторический вестник. СПб., 1911 Т. 123. С. 1069.
- 8 Соколов И. И. Ф. А. Курганов // Византийский временник Т. 24. (1923–1926) С. 104.
- 9 Журавский А. В. Алфионов Яков Иванович / ПЭ. Т. 2. М. 2001. С. 68–69.
- 10 Банникова Е. В., Зимина Н. П. Николай (Адоратский Петр Степанович) / ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 308–310.
- 11 Соломонов В. А. Духовное и светское начала в истории российского университетского образования (на примере жизни и деятельности профессора православного богословия Саратовского университета А. Ф. Преображенского) // Исторический сборник. Саратов, 2020. Вып. 27. С. 22–44.
- 12 Профессор Казанской духовной академии протоиерей Касторский Александр Петрович (1886–1938) [Электронный ресурс] / Библиотека протоиерея Дмитрия Сазонова. URL: <https://sazonow.ru/svyatyje-i-svyatyni/1161-professor-kazanskoj-dukhovnoj-akademii-protiioerej-kastorskij-aleksandr-petrovich-1886-1938> (дата обращения 07.11.2023)

рекомендовал для замещения вакантной кафедры по истории древней Церкви. Среди тех, кого консультировал Ф. А. Курганов, были Н. П. Кутепов, А. В. Говоров и Н. П. Виноградов¹³.

Федор Афанасьевич Курганов происходил из священнической семьи. Родился будущий церковный историк и византолог 18 апреля 1844 года в селе Сыресево, Городищенского уезда, Пензенской губернии¹⁴. Принадлежность к духовному сословию предопределила его обучение. Среднее духовное образование Ф. А. Курганов получил в Пензенском духовном училище и Пензенской духовной семинарии, где за время своего обучения получил элементарные знания — прочный фундамент для дальнейшей научной подготовки. Семинарию он окончил в 1866 году в числе лучших, по первому разряду¹⁵. Как наиболее отличившемуся семинаристу, ему предстояло учиться в Казанской духовной академии, так как Пенза входила в её духовно-учебный округ. По благословиению епископа Антония (Смолина) молодой семинарист вместе со своим родным братом, священником Владимиром Кургановым, в будущем епископом Варсонофием (Глазовским)¹⁶, едет в Казань, чтобы получить высшее духовное образование.

Академию Ф. А. Курганов окончил в 1870 году¹⁷. Среди других талантливых товарищей по курсу, каковыми были: А. В. Вадковский, М. И. Богословский, Н. Ф. Красносельцев и Д. В. Гусев и др., он был первым магистром¹⁸. Согласно статистике, результаты этого курса являются наилучшими в пределах 1842–1882 годов¹⁹. Таким же по талантности, одарённости и неординарности был только X курс, в числе которого был и его наставник И. С. Бердников. Стоит отметить, что среда и атмосфера, которая царила на курсе, уровень интеллектуального развития и даровитости его сокурсников, явились важным фактором в формировании его как учёного-профессионала.

- 13 Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг. Казань, 1999. С. 103–106.
- 14 Список студентов Казанской духовной академии XIII курса с показанием их происхождения // Известия по Казанской епархии. 1867. № 2. С. 62.
- 15 Разрядный список // ПенЕВ. 1866. № 4. С. 62.
- 16 Богданова Т. А. Варсонофий, еп. Глазовский (Курганов Владимир Афанасьевич) // ПЭ. Т. 6. 2003. М. С. 680–681.
- 17 Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности профессора Феодора Афанасьевича Курганова // Исторический вестник. СПб., 1911 Т. 123. С. 1070.
- 18 Там же. С. 1070.
- 19 Павлов П. П. Обзор фонда Казанской духовной академии (Ф. 10. Оп 2.) Загорск, 1985 С. 43–45.

Ф. А. Курганов был оставлен при духовной школе доцентом на кафедре новой церковной истории²⁰. П. В. Знаменский отмечает, что ректор академии архимандрит Никанор (Бровкович) «сделал прекрасный выбор пятерых новых доцентов для академии»²¹, среди которых был и Ф. А. Курганов. Они, согласно академическому историографу, «скоро выдвинулись из среды многих, даже послужили наставниками академии»²². В 1881 году Ф. А. Курганов защитил перед советом академии докторскую диссертацию. После блестящего выступления и ряда научных дискуссий ему была присуждена соответствующая учёная степень. В том же году его избирают в звание ординарного профессора²³. А в 1884 году, когда, согласно уставу, объединили исторические кафедры в одну, «он сохранил за собой в академии кафедру общей церковной истории»²⁴. Через год его пригласили на кафедру церковной истории в Казанский университет, и «почти до самой смерти он был заслуженным ординарным профессором двух высших учебных заведений города»²⁵.

Становление Ф. А. Курганова как учёного проходило в благоприятной научной атмосфере. В период его обучения академия динамично развивалась. Наставниками будущего учёного были лучшие преподаватели академии. Больше всего его привлекали науки исторические, однако его пристальное внимание также было обращено к церковно-правовой науке. Под научным руководством И. С. Бердникова Ф. А. Курганов написал свой первый труд, который был посвящён устройству и структуре Элладской Церкви²⁶. Автор изучал один из аспектов преломления византийского варианта экклесиологии в жизни национальной Поместной Церкви. Предмет своего исследования он осмыслял через изучение церковного законодательства на примере современного устройства Элладской Церкви и её социализации в общество. Граница юрисдикции Церкви, которая была определена действующим государственным и церковным правом, находилась в центре внимания исследователя. Ф. А. Курганов начинал своё исследование с исторической ретроспективы

20 Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности ...// Исторический вестник. 1911. Т. 123. С. 1070.

21 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период её существования 1842–1892 гг.: в 3 вып. Казань, 1892–1893. Вып. I. С. 343.

22 Там же. С. 343.

23 Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности ... 1911 Т. 123. С. 1070.

24 Там же С. 1070.

25 Там же С. 1070.

26 Курганов Ф. А. Устройство и управление в церкви королевства греческого. Казань, 1872. 559 с.

вопроса взаимоотношения общества, Церкви и государства в Греции. Согласно современным исследователям, «этот труд, как и многие последующие, позволяет судить о многоплановости и обширности научного замысла, о привлечении к анализу значительного количества источников»²⁷.

В дальнейшем Ф. А. Курганов, воспитанный в границах научной школы И. С. Бердникова, как замечает А. Ю. Михайлов, «стал самостоятельным учёным, доктором наук и продолжил изучение проблем генерального направления церковно-правовой школы — «внешнего церковного права» — сосредоточившись на исследовании правового положения императора в структуре Церкви на византийских материалах»²⁸. Докторская диссертация имеет безусловно историческую направленность, в более узком смысле византиноведческую²⁹, однако исследование во многом затрагивает и церковное право. Таким образом, Ф. А. Курганов заложил новое направление русского византиноведения, которое заключалось в изучении византийского права и отношения между Церковью и государством³⁰. Автор в своём труде убедительно раскрывает систему симфонии между Церковью и государством, господствующую в Византии в средние века её существования. Также он определяет соответствующий тип византийского императора и характер его отношения к Церкви, выясняет природу власти и полномочий византийского патриарха. В своём труде он раскрывает византийскую теорию о патриаршей пентархии, описывает деятельность Патриаршего Синода и подробно излагает историю царствования знаменитого императора Юстиниана. Но самое главное, Ф. А. Курганов доказал ненаучность и тенденциозность западно-европейской, католической и протестантской точек зрения на отношения церковной власти к гражданской в Византии³¹.

Ф. А. Курганов опубликовал множество научных трудов, которые требуют подробного изучения. Все они содержат в себе ценное наследие для русской церковной науки. И. И. Соколов пишет, что глубоко

27 *Никитин А. А., Сыченкова Л. А.* Концепция взаимодействия церковной и светской власти Византии в работах Ф. А. Курганова // Казанский вестник молодых учёных. Казань, 2020. С. 82.

28 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илиным...» ... С. 151.

29 *Курганов Ф. А.* Отношение между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Казань, 1880.

30 *Попов И. Н., Чичуров И. С.* Византиноведение в России // ПЭ. Т. VIII. М. 2004. С. 399.

31 *Соколов И. И.* Сорокалетие учёно-литературной деятельности профессора Феодора Афанасьевича Курганова // Исторический вестник. 1911. Т. 123. С. 1072.

эрудированный учёный в своих сочинениях заложил целый ряд принципиальных научных тезисов, при помощи которых «читатель легко ориентируется в необъятном море церковно-исторических познаний»³².

На формирование сферы научно-исследовательских талантов будущего учёного, в период его обучения в Казанской духовной академии, несомненно повлиял И. С. Бердников. Этот жизненный этап на заре творчества стал ключевым и определяющим, так как от него строится вектор всех последующих исследований Ф. А. Курганова. Благодаря своему научному наставнику он «стал одним из тех, кто заложил основы нового направления в изучении церковной истории»³³, развитие которого, согласно И. И. Соколову, «шло в общем русле отечественной византистики»³⁴.

Византиноведение было частью государственной политики Российской империи³⁵. С этого времени представители власти, так же как и Святейший Синод, поддерживали развитие данной науки. В этот период учёные активно изучали христианство в Византии. Сам И. С. Бердников, занимаясь анализом раннехристианских источников: письменных, графических и монументальных, исследовал совокупность особенностей в церковно-государственной жизни Византии³⁶. В своём научном труде он установил преемственность византийского христианства с язычеством. Исследуя становление Церкви как общественного института, он «разработал “языческий взгляд” римско-византийских императоров на христианскую религию, как на часть государства»³⁷. К слову, по мнению И. С. Бердникова, «такая позиция языческих принципов, унаследованная русскими правителями, стала причиной множества бед Русской Церкви в Синодальную эпоху»³⁸. Такое направление в российском византиноведении было совершенно новое. Среди европейских учёных византинистов того времени отвергалась связь христианства и язычества.

32 Там же. С. 1074.

33 *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных её представителях с IV века до XX. 2-е изд. СПб. 1903. С. 547, 584.

34 *Соколов И. И.* Сорокалетие учёно-литературной деятельности ... // Исторический вестник. 1911. Т. 123. С. 1070.

35 *Попов И. Н., Чичуров И. С.* Византиноведение в России // ПЭ. Т. VIII. М. 2004. С. 388–401.

36 *Бердников И. С.* Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Казань, 1881. С. 566.

37 *Илья Степанович Бердников.* Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. [Электронный ресурс] / Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilya_Berdnikov/gosudarstvennoe-polozhenie-religii-v-rimsko-vizantijskom-imperii/ (дата обращения: 7.11.2023)

38 *Бердников И. С.* Государственное положение религии ... С. 566.

Особое внимание Казанской научной школы церковного права, во главе с И. С. Бердниковым, было акцентировано на проблемах «рецепции византийских церковно-государственных норм»³⁹. Это и определило дальнейшие научные изыскания Ф. А. Курганова. К тому же И. С. Бердников разработал свой концепт «византизм» (вопрос социальной природы Церкви), который «предполагает единство задач и стремлений государства и Церкви и введение правительством правил Церкви в законы государственные»⁴⁰. В церковно-правовой науке того времени было противоположное мнение «западников» во главе с Н. С. Суворовым, который «полагал, что “византизм” есть система церковно-государственных отношений, в которых Церковь поглощена государством и от него получает свои полномочия»⁴¹.

Ф. А. Курганов в этом вопросе полностью был единомышлен со своим учителем. Согласно исследователю его учёной деятельности Г. Е. Лебедевой, он, «разрабатывая проблемы средневековой и новой церковной истории, решительно отвергал взгляд на Византию как вариант чисто восточной деспотии, призывая более широко изучать историю Византии, византийской Церкви, её юрисдикции в обществе, проблему “византийского наследия”»⁴².

Ф. А. Курганов благодаря своему научному руководителю не только определил свои дальнейшие научные изыскания, но и овладел солидной методологической базой, в том числе, перенял «историко-генетический метод». По свидетельству И. И. Соколова, при написании своего первого труда под научным руководством И. С. Бердникова, он «обстоятельно изучал источники и научную литературу, строго исследовал исторические и правовые проблемы, используя аналитико-синтетический и критический методы исследований»⁴³. В свою очередь, «критический подход в разборе источников и следование в русле последних достижений и открытий»⁴⁴, являлись отличительными чертами учеников И. С. Бердникова.

Ф. А. Курганов, перенеяв научно-исследовательскую традицию церковно-правовой школы И. С. Бердникова, научность видел «прежде всего

39 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...» ... С. 138.

40 Там же С. 119.

41 Там же С. 119.

42 Лебедева Г. Е. Ф. А. Курганов и И. И. Соколов: учитель и ученик. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2001. № 3. С. 54.

43 Там же. С. 103.

44 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...» ... С. 69.

в том, что исследование должно всегда опираться на материал источников»⁴⁵. Критический подход в разборе источников в трудах Ф. А. Курганова описывает в своей статье Г. Е. Лебедева. Она пишет, что «задача исследователя, согласно его мнению, выделить из письменного памятника факт, имеющий отношение к церковной истории»⁴⁶. Далее она реконструирует ход действий согласно научно-критическому подходу византолога. Ф. А. Курганов ставил перед собой цель «очистить» источник от разных тенденциозных и легендарных наслоений и воссоздать в подлинном виде, чтобы можно было «понять истинную почву событий»⁴⁷. Исторический анализ самого источника, по мысли Ф. А. Курганова, составлял важный этап его оценки. Он, как замечает Г. Е. Лебедева, «выяснял обстоятельства возникновения памятника, сведения об авторе, наличие или отсутствие связи этого источника с другими»⁴⁸. Таким образом, Ф. А. Курганов, овладев критическим подходом изучения источников в рамках научной школы И. С. Бердникова, считал, что «история должна показывать события в том виде, как они случились, а не судить о них по тому, что считается «модною истиною» в настоящее время»⁴⁹.

И. С. Бердников конкурировал с «западническим» юридическим направлением в церковном праве⁵⁰. Представители его школы так же переняли противозападническую позицию, в том числе и Ф. А. Курганов активно пропагандировал данную точку зрения, основывая уже свою научную школу. Его современники утверждают, что благодаря Ф. А. Курганову о гражданско-политической истории Византии теперь уже нельзя судить по руководству старых и тенденциозных трудов католических и протестантских учёных, и нельзя держаться прежней и фальшивой точки зрения, враждебной и науке, и Церкви, и православию⁵¹.

Согласно А. Ю. Михайлову, исследователю творческой жизни И. С. Бердникова, «работы представителей “школы Бердникова” выдержаны в строго ортодоксальном духе»⁵². Этому духу Ф. А. Курганов придерживался всю свою научную деятельность и передал своим ученикам.

45 *Лебедева Г. Е.* Ф. А. Курганов и И. И. Соколов: учитель и ученик // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 200. № 3. С. 55.

46 Там же. С. 56.

47 Там же. С. 56.

48 Там же. С. 56.

49 Там же. С. 56.

50 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииним...» ... С. 119.

51 *Соколов И. И.* Сорокалетие учёно-литературной деятельности ...// Исторический вестник. 1911. Т. 123. С. 1073.

52 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииним...» ... С. 69.

Об этом снова свидетельствует И. И. Соколов: «Ф. А. Курганов держался вполне объективной, строго обоснованной на источниках точки зрения на предмет, совпадавшей с ортодоксальным, подлинно византийским пониманием принципов церковной жизни и быта Византии»⁵³.

Таким образом видно, что на формирование школы всеобщей церковной истории Ф. А. Курганова во многом повлиял факт его коммуникации с Казанской церковно-правовой школой. Процесс формирования научно-исследовательской проблематики шёл под воздействием закономерных факторов — интеллектуальной атмосферы и влияния учителя как научного руководителя. И. С. Бердников и Ф. А. Курганов занимались научной деятельностью в Казани и преподавали в двух высших учебных заведениях города, между учеником и учителем несомненно сохранялась научная связь. Основывая свою научную школу, Ф. А. Курганов, несомненно, на протяжении всей научной деятельности консультировался со своим наставником.

С другими учениками у И. С. Бердникова сохранилась уникальная «учёно-литературная переписка, которая представляет собой письма в одну сторону»⁵⁴. Эти источники личного происхождения с фиксированным адресатом дают возможность также оценить влияние научной школы И. С. Бердникова, которые требуют детального исследования.

Общение с окружающим миром и другими научными школами казанских канонистов как в рамках академии, так и в общероссийском масштабе посредством институционализированных норм научной коммуникации, было самым активным, что повлияло, где-то в большей, а где-то в меньшей степени, на формирование новых научных школ в рамках других научных направлений. Наличие этого факта, в свою очередь, позволяет сделать определённый вывод: Казанская церковно-правовая школа внесла большой вклад для выхода церковной науки в России на новый уровень.

53 Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности ...// Исторический вестник. 1911. Т. 123. С. 1075.

54 Михайлов А. Ю. Письма к профессору Казанской духовной академии И. С. Бердникова как исторический источник: корреспонденты и динамика поступления / Гасврлар авазы — Эхо веков. 2022. № 1. С. 131–148.

Список источников и литературы

- Банникова Е. В., Зимина Н. П. Николай (Адоратский Петр Степанович) // ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 308–310.
- Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Казань, 1881.
- Богданова Т. А. Варсонофий, еп. Глазовский (Курганов Владимир Афанасьевич) // ПЭ. Т. 6. 2003. М. С. 680–681.
- Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003.
- Журавский А. В. Алфионов Яков Иванович // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 68–69.
- Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг. Казань, 1999.
- Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период её существования 1842–1892 гг.: в 3 вып. Казань, 1892–1893. Вып. I.
- Илья Степанович Бердников. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. [Электронный ресурс] / Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Пуя_Berdnikov/gosudarstvennoe-polozhenie-religii-v-rimsko-vizantijskom-imperii/ (дата обращения 7.11.2023)
- Курганов Ф. А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом церкви, отношения между церковной и гражданской властью. Казань, 1880.
- Курганов Ф. А. Отношение между церковной и государственной властью в Византийской империи. Казань, 1880.
- Криворученко В. К. Научные школы [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2 (март–апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Scholar_Schools/ (дата обращения: 07.11.2023)
- Лебедева Г. Е. Ф. А. Курганов и И. И. Соколов: учитель и ученик // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2001. № 3. С. 53–71.
- Лебедев А. П. Церковная историография в главных её представителях с IV века до XX. 2-изд. СПб. 1903.
- Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...» Жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915). Казань: ИСБ, 2021.
- Михайлов А. Ю. Письма к профессору Казанской духовной академии И. С. Бердникова как исторический источник: корреспонденты и динамика поступления // Гасврлар авазы — Эхо веков. 2022. № 1. С. 131–148.
- Никитин А. А., Сыченкова Л. А. Концепция взаимодействия церковной и светской власти Византии в работах Ф. А. Курганова // Казанский вестник молодых учёных. Казань, 2020. С. 80–86.
- Павлов П. П. Обзор фонда Казанской духовной академии (Ф. 10. Оп 2.) Загорск, 1985.
- Попов И. Н., Чичуров И. С. Византиноведение в России // ПЭ. Т. VIII. М. 2004. С. 388–401.
- Профессор Казанской духовной академии протоиерей Касторский Александр Петрович (1886–1938) [Электронный ресурс] / Библиотека протоиерея Дмитрия Сазонова. URL:

<https://sazonow.ru/svyatye-i-svyatyni/1161-professor-kazanskoj-dukhovnoj-akademii-protoierej-kastorskij-aleksandr-petrovich-1886-1938> (дата обращения 07.11.2023)

Разрядный список // ПенЕВ. 1866. № 4. С. 62–66.

Соколов И. И. Ф. А. Курганов / Византийский временник Т. 24. (1923–1926) С. 103–104.

Соколов И. И. Сорокалетие учёно-литературной деятельности профессора Феодора Афанасьевича Курганова / Исторический вестник. СПб., 1911. Т. 123. С. 1069–1076.

Соломонов В. А. Духовное и светское начала в истории российского университетского образования (на примере жизни и деятельности профессора православного богословия Саратовского университета А. Ф. Преображенского) // Исторический сборник. 2020. Вып. 27. С. 22–44.

Список студентов Казанской духовной академии XIII курса с показанием их происхождения // Известия по Казанской епархии. 1867. № 2. С. 60–64.

Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 3-х томах. Издание 2-е, дополненное. Том 2. М.: Зерцало-М, 2015.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 гг. О ПРАВЕ ЖЕНЩИН ВХОДИТЬ В АЛТАРЬ

иеромонах Андрей (Анфалов)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
anfalovandrey13@mail.ru

Для цитирования: Андрей (Анфалов), иером. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о праве женщин входить в алтарь // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 180–190. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.012

Аннотация

УДК 2-747

Статья посвящена одному из рассматриваемых в Отделе «О церковной дисциплине» Поместного Собора 1917–1918 гг. вопросу — о праве вхождения женщин в алтарь. Всем известно, что согласно сложившейся в нашей Русской Церкви, да и почти во всех Поместных Церквях традиции лица женского пола не могут быть допущены в самое священное место в храме — алтарь, в котором совершают богослужения священники — лица мужского пола. Но вместе с тем мыслящее общество отмечает некую несправедливость: в то время как благочестивые, истинные христианки не могут переступить и порога священного алтаря, в нём могут находиться лица, соблазняющие своим поведением; кроме самих священнослужителей и их помощников — пономарей в алтарь иногда допускаются люди, мягко говоря, неверующие. Всё это, естественно без углубления в церковную историю, объясняется зачастую строгими правилами Церкви, которые будто бы строго запрещают женщине даже смотреть в сторону алтаря. Но в рамках подготовки ко Всероссийскому Собору 1917–1918 гг., да и на самом Соборе учёными, углубившимися в изучение литургической жизни Церкви в прежние века, заявлялось, что Церковь не против нахождения женщин в алтаре, а это воспрещается всем «непосвященным», то есть алтарь — место молитвы духовенства, так называемых представителей низшего клира. Данная тема нашла своё отображение в работе восьмого Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг., вызвала

обширную дискуссию и стала камнем преткновения между соборянами. Представляется особо важным ввести в научный оборот материалы Отдела «О церковной дисциплине» по данному вопросу.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Отдел «О церковной дисциплине», женщина в Церкви, вхождение в алтарь, диакониссы, Святая Святых.

Sacred Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. on the right of women to enter the altar

Hieromonk Andrey (Anfalov)

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

anfalovandrey13@mail.ru

For citation: Anfalov, Andrey, hieromonk. «Sacred Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. on the right of women to enter the altar». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 180–190 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.012

Abstract. The article is devoted to one of those considered in the Department «About the Church Discipline» of the Local Council the question of the right of women to the altar. Everyone knows that according to the established in our Russian Church, and almost all Local Churches tradition women cannot be admitted to the most sacred place in the temple – the altar where the male priests worship. But at the same time, the thinking society notes some injustice, while pious, true Christian women cannot cross the threshold of the holy altar, in the altar may be persons seducing by their behavior. In addition to the assistants of the clergy, people are sometimes allowed into the altar, to put it mildly, unbelievers. All this is due to the often strict rules of the Church, which supposedly strictly forbid look down the aisle. But in preparation for the All-Russian Council 1917–1918. and at the Council itself scientists talked that the Church is not against the presence of women in the altar, but it is forbidden to anyone who does not help the priest for the service. This theme found its reflection in the work of the Eighth Department of the Local Council 1917–1918. caused extensive discussion and became a stumbling block among participants. It is especially important to enter into the scientific circulation materials of the Department «About the church discipline» on this issue.

Keywords: Local Council of 1917–1918, Department «About Church Discipline», woman in the Church, approach the altar, deaconesses, the Holy of Holies.

Поместный Собор 1917–1918 гг. за время чуть больше года выработал несколько десятков постановлений — позиций Церкви по разного рода вопросам. Но также немалый пласт в архивном наследии Собора составляют материалы, не имеющие широкого освещения в свете рецепций соборных решений, но по которым шли длительные дискуссии. Одним из таких является вопрос о возможности вхождения женщин в алтарь. Нужно сразу сделать оговорку, что среди соборян не было стремления легализовать этот, на первый взгляд, казалось бы, совершенно ясный вопрос, а был стимул разобраться с исторической, канонической и традиционной подоплёкой существующего явления — запрета женщинам входить во Свята́я Святы́х. Источниками по данной теме являются документы Отдела Собора «О церковной дисциплине», хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации¹. Целью данного исследования является стремление сообщить научному обществу мысли и предложения участников Поместного Собора 1917–1918 гг. об аспектах, связанных с данным вопросом.

Как уже было сказано выше, вопрос о вхождении женщин в алтарь обстоятельно обсуждался на заседаниях Отдела «О церковной дисциплине» во время третьей сессии Поместного Собора. Но изначально он был затронут на пленарном заседании 24 июля 1918 года при обсуждении всем собранием Собора общего доклада Отдела «Об участии женщин в жизни Церкви»², составленного протоиереем И. Галаховым. Тогда протоиерей К. Аггеев рассказал о том, что в свои студенческие годы интересовался аргументацией запрета женщинам входить в алтарь и искал вразумительного ответа, спрашивая видных специалистов и иерархов Церкви: «Ещё в студенческие годы, когда я изучал религию Персии и её отношение к Ветхому Завету, а затем и к Новому Завету, у меня явился вопрос: какое основание имеет запрещение женщине входить в алтарь? Я обратился с этим вопросом публично в аудитории к профессору Дмитриевскому, и тот мне не нашёлся на него ответить. Затем, уже в бытность мою законоучителем в Смольном институте, я обращался

1 Д. 316. Протоколы заседаний Отдела о церковной дисциплине; Д. 325. Доклады Отдела, постановления местных епархиальных собраний и Собора по вопросу об участии женщин в жизни церкви; Д. 326. Исторические обзоры о диакониссах, заявления отдела, проекты положения и др. материалы по вопросу о восстановлении чина диакониссы в русской церкви; Д. 327. Докладная записка отдела и постановления Собора и сообщения Новгородских церковных учреждений о принятии сана первой русской диакониссы О. Ключевой; Д. 328. Проект положения «О правах женщин входить в алтарь и постановления Собора по проекту».

2 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 9. С. 185.

к митрополиту Антонию [(Вадковскому)] с вопросом: почему я должен в алтаре терпеть пьяных сторожей и не могу допустить туда воспитанниц, которые чище не только сторожей, но даже и меня? И владыка Антоний согласился со мною и даже разрешил мне в случае нужды допускать воспитанниц в алтарь»³. Для разработки позиции Церкви по этому вопросу протоиерей К. Аггеев предложил передать его на обсуждение Отделу «О церковной дисциплине».

На такую позицию протоиерея К. Аггеева возразил председательствующий митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), сославшись на 44 правило Лаодикийского Собора и 69 правило VI Вселенского Собора. Также владыка Арсений добавил: «Алтарь — самое святилище, устраивался совершенно отдельно от жертвенника и диаконника и отделялся стеною с дверью или завесой ... Это разделение на три части способствовало благоговейному отношению к самому святилищу ... В канонах ... святость алтаря особо охраняется ... В настоящее время, при некотором упадке церковной дисциплины, когда иной раз не замечается должного благоговения к святости алтаря, что выражается в оставлении там платья, галос и т. п. надо быть особенно осторожным в проведении новых мероприятий. Даже мусульмане охраняют святость своих мечетей и не входят в них обутыми. Тем более нам следовало бы заботиться о поддержании благоговения к святости алтаря и избегать утверждения мер, способных повести к излишнему соблазну»⁴.

В результате последующего обсуждения вопрос о праве вхождения женщины в алтарь был передан на рассмотрение Отдела «О церковной дисциплине»⁵.

На 26 заседании Отдела от 12 августа 1918 года профессор И. М. Громогласов представил вниманию присутствующих доклад на тему «О праве женщин входить в алтарь», вызвавший бурную дискуссию. Для ясного понимания выдвигаемых предложений необходимо вникнуть в суть доклада профессора И. М. Громогласова. Автор доклада обозначил два правила Православной Церкви, которые регулируют вхождение в алтарь определённого круга лиц.

Это следующие каноны:

- 3 Там же. С. 190.
- 4 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о роли женщин в Церкви. М., 2020. С. 82–84.
- 5 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 9. С. 198.

- 1) 44 правило Лаодикийского Собора гласит: «Не подобает жене в алтарь входить»⁶. По свидетельству И. М. Громогласова в печатной Кормчей это правило звучит так: «Женам и мирским людям во святыи алтарь не входить»⁷.
- 2) Согласно 69 правилу Трулльского Собора: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного алтаря»⁸.

По мнению И. М. Громогласова, 44 Лаодикийское правило следует понимать как запрет входить во Свята Святым всем без исключения людям, которые не посвящены для этого, не только женщинам.

Также Илья Михайлович замечает, что в древности это строго не соблюдалось. Толкователь канонов Вальсамон свидетельствует, что в его время в алтарь входили и мужчины, и женщины на острове Халки и латиняне на Западе. Интересно, что сам Вальсамон, как он удостоверяет, боролся против того, чтобы миряне входили в алтарь, «... но не мог достигнуть успеха: говорят, что это — древний обычай и не должно взбранять»⁹.

Видно, что на счёт вхождения в алтарь ограничения по отношению к женщинам были строже, причину автор доклада видит в особенности женского организма, ведь другой толкователь — Зонара так толкует 44 правило Лаодикийского Собора: «Если мужам — мирянам, запрещено входить внутрь алтаря, по 69-му правилу VI Собора, то ещё более это может быть запрещено женщинам, у которых непроизвольно случается и течение месячных кровей»¹⁰. Илья Михайлович сделал вывод, что это препятствие имеет не безусловный характер, потому что указанная особенность женской природы зависит от возраста, поэтому вполне возможно привлекать женщин к церковному служению по достижении определённого возраста: «Такого именно воззрения и практики держалась Древняя Церковь, знавшая особые виды женского церковного служения в чине диаконисс. По 15 пр. IV Всел. Соб.: “Во диакониссы поставляется жена, не прежде четырёхдесяти лет, и причём по тщательном испытании”»¹¹. Разумеется, что возрастная норма могла быть, как повышаема, так и понижаема в ряде случаев.

6 Каноны или книга правил. М.: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. С. 99.

7 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 15.

8 Каноны или книга правил. С. 57.

9 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 16.

10 Там же. С. 17.

11 Там же. С. 17.

После прочитанного доклада между присутствующими членами Отдела возникла дискуссия. Некоторые из них поддержали, что женщина после 40 лет может входить в алтарь для несения послушания. Протоиерей А. Суворов сказал, что необходимо допустить женщинам по достижении 40 лет вход в алтарь. Они «... по засвидетельствованию прихода»¹² должны отличаться религиозной настроенностью, благочестием, безукоризненной нравственностью и любовью к храму Божию. Право входить в алтарь таким женщинам предоставляется с согласия приходского священника, благочинного и с разрешения правящего архиерея. По мнению отца Александра такая норма показала бы всем, что «алтарь — место святое, доступное не всем, а лишь избранным»¹³. Также он подчеркнул важность соблюдения чистоты в храме, что нельзя доверять «мужчине-сторожу»¹⁴, лучше пусть этим займётся благочестивая женщина.

Клирик от Варшавской епархии протоиерей Т. Теодорович, также поддержав возможность вхождения женщинам в алтарь, предложил не ограничиваться возрастом 40 лет, ведь женщина может иметь указанные критерии и на два-три года раньше¹⁵. И. М. Громогласов выразил своё согласие с мнением протоиерея Т. П. Теодоровича, поправив, что норма 40 лет всё-таки должна быть установлена, а небольшие исключения в отдельных случаях могут быть допустимы¹⁶.

Протоиерей Н. Преображенский выразил пожелание, чтобы к этому правилу о возрастном цензе было добавлено, что женщинам разрешается входить в алтарь для алтарного послушания: «... для исполнения обязанностей церковника, для наблюдения за чистотой алтаря, иначе некоторые будут просить разрешения присутствовать во время богослужения в алтаре просто для молитвы, как это часто наблюдается в настоящее время среди мужчин»¹⁷.

В результате голосования Отделом было принято: «Женщинам, достигшим 40-летнего возраста, а в исключительных случаях и ранее 40 лет, отличающимся высокою религиозною настроенностью, безукоризненной любовью к храму Божию, по ходатайству или даже по избранию прихожан, с согласия и одобрения приходского священника,

12 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 280.

13 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 280.

14 Там же. Л. 280.

15 Там же. Л. 281.

16 Там же. Л. 281.

17 Там же. Л. 281.

настоятеля церкви и по его представлению, с разрешения епархиального архиерея, было предоставлено право входить в алтарь для исполнения обязанностей церковника — т. е. для наблюдения за чистотой алтаря и для прислуживания в алтаре во время богослужения»¹⁸.

Члены Отдела также затронули вопрос о разрешении входить в алтарь девочкам — воспитанницам женских учебных заведений. Председатель Отдела отметил, что «... вопрос этот имеет жизненное значение, так как при богослужениях в домовых церквях при женских учебных заведениях весьма было бы желательно, чтобы ученицы прислуживали в алтаре»¹⁹. Протоиерей А. Суворов сказал, что на его приходе по уже давно сложившейся традиции перед Пасхой полы в алтаре моют «... малютки — ученицы церковно-приходской школы»²⁰.

Священник М. Голунов заметил, что в принципе не должно быть никаких препятствий к допущению в алтарь девочек, так как «...запрещение женщинам входить в алтарь связывается, по всей вероятности, с известным физиологическим явлением женского организма... до наступления половой зрелости у девушек это явление отсутствует»²¹. По мысли отца Михаила необходимо указать этот возраст, до какого девочка может прислуживать в алтаре, так как, по его свидетельству священника, на его приходе девочки до 14-летнего возраста свободно входят в алтарь: «мы знаем, что в Ветхом Завете жили и воспитывались при храме девицы до 14-летнего возраста»²². Священник М. Голунов выступил за то, чтобы не только воспитанницам женских учебных заведений, но и вообще всем православным девочкам дать возможность беспрепятственно входить в алтарь и помогать за богослужением.

По мнению протоиерея Т. П. Теодоровича невозможно установить один возраст для всех девочек, так как «... появление месячных очищений у женщин не связано непременно с точно определяемым годом жизни — у одних это явление наступает раньше, у других позже, в зависимости от состояния организма, климата и многих других причин»²³.

Пожалуй, наиболее верное решение подсказал И. М. Громогласов. По его мнению, вопрос о том, до какого возраста девочка может помогать за богослужением в алтаре должен решать законоучитель, который

18 Там же. Л. 282.

19 Там же. Л. 281.

20 Там же. Л. 281.

21 Там же. Л. 281.

22 Там же. Л. 281.

23 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 281.

является в учебных заведениях настоятелем храма «... по соображению с местными условиями и особыми обстоятельствами в каждом удобном случае и с благословения правящего архиерея»²⁴. Профессор Громогласов не поддержал предложение священника М. Голунова допустить всех девочек к алтарному послушанию, а воспитанницы учебных заведений должны отличаться религиозной настроенностью, любовью к храму Божию и каждый раз допускаться к уборке алтаря и прислуживания по усмотрению духовника с учётом «всех обстоятельств»²⁵.

В связи с тем, что речь идёт о молодых девушках, среди членов Отдела был поднят вопрос и о естественных месячных очищениях, что традиционно становится камнем преткновения при обсуждении вопросов о привлечении лиц женского пола к активному церковному служению. В сборнике канонов есть два правила на этот счёт. Первое из них, святителя Дионисия Александрийского гласит: «О женах, находящихся в очищении, позволительно ли им в таком состоянии входить в дом Божий, излишним почитаю и вопрошати. Ибо не думаю, чтобы оне, аще суть верныя и благочестивыя, находясь в таком состоянии, дерзнули или преступити к святой трапезе, или коснуться Тела и Крови Христовы. Ибо и жена имевшая двенадцатилетнее кровотечение, ради исцеления, прикоснулась не Ему, но токмо воскрилию. Молитися, в каком бы кто ни был состоянии, и как бы ни был расположен, поминати Господа, и просити помощи, не возбранно есть. Но приступати к Тому, еже есть святая святых, да запретится не совсем чистому душею и телом»²⁶. А в правиле святого Тимофея Александрийского говорится: «Вопрос 7: Если жена заметит у себя обычное для женщин, должна ли она в тот день приступить к Святым Тайнам или нет? Ответ: Не должна, пока не очистится»²⁷.

Священник М. Голунов заметил, что этими запрещениями многие тяготятся и предложил «... или разъяснить это правило, чтобы женщинам предоставлено было право в некоторых случаях (например, в великие праздники на Пасху, Рождество и др.) входить в храм даже в период такого физиологического состояния или же право предоставить разрешать вхождение в храм в этот период в каждом отдельном случае священнику»²⁸. Профессор Громогласов сказал, что, в частности,

24 Там же. Л. 281.

25 Там же. Л. 281.

26 Каноны или книга правил. С. 148.

27 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 81.

28 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 282.

правило святителя Дионисия Александрийского не воспрещает входить в храм в период месячного очищения, а лишь приступать к Таинству Святого Причащения: «... указанное правило Дионисия Александрийского, в сущности, не содержит в себе безусловного воспрещения входить в храм. По точному смыслу этого правила в нём воспрещается женщинам в известный период приступать лишь ко святой трапезе, а если здесь и есть указание на запрещение входить в храм, то потому, вероятно, что в то время, когда составлялось это правило (около половины III в.), вхождение в храм необходимо связывалось с принятием таинства Причащения»²⁹.

Также И. М. Громогласов обратил внимание на то, что в древние времена не существовало гигиенических предосторожностей, сегодня же ситуация совсем иная: «Кроме того, сейчас в значительной степени изменились и самые обстоятельства, которые привели к созданию этого правила. Теперь самые навыки в этом отношении и гигиенические предосторожности иные, чем раньше. Сейчас более обеспечивается чистота храма, если в нём будут присутствовать женщины, находящиеся в этом периоде. Раньше же было иначе, тогда это состояние было и внешне нечистоплотно, и заметно для других»³⁰. Присутствующие выступили за то, чтобы говорить об этом вопросе с осторожностью, дабы «... не ввести немощных в соблазн»³¹. А вот священник М. Голунов предложил прописать в докладе о праве женщин входить в алтарь, что в каждом отдельном случае священник на месте имеет право, сообразуясь с правилами Александрийских святителей и современным положением вещей, решать вопрос о церковно-богослужебной жизни женщин во время месячных очищений³².

По вопросу о вхождении в алтарь воспитанниц женских учебных заведений также было проведено голосование присутствующими членами Отдела, в результате которого было принято следующее: «В домовых церквях при женских учебных заведениях дозволить входить в алтарь для наблюдения за чистотою алтаря и для прислуживания при богослужениях воспитанницам, отличающимся глубокою религиозною настроенностью и особою любовью к храму Божию, под условием всеобщего разрешения на это для данного учебного заведения со стороны местного епархиального преосвященного и с разрешения

29 Там же. Л. 282.

30 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 282.

31 Там же. Л. 283.

32 Там же. Л. 280.

в каждом отдельном случае настоятеля храма по сношении с начальницей учебного заведения»³³.

Результаты работы Отдела «О церковной дисциплине» в виде единого проекта были представлены Собору 4 сентября 1918 года. Для наглядности следует привести текст этого проекта:

«Определением Священного Собора от августа 1918 г. передан для разработки в Отдел о церковной дисциплине вопрос о праве женщин входить в св. алтарь.

Обсудив этот вопрос и приняв во внимание, что канонический запрет женщинам входить в алтарь (Лаод., пр. 44) в практике церковной не имел безусловного значения, так как допускались изъятия из него в древности (диакониссы) и в последующие времена (инокини — Номокан. при В. Требн. ст. 66), Отдел о церковной дисциплине постановил представить на утверждение Священного Собора следующие положения:

1. Женщинам, достигшим 40-летнего возраста, а в исключительных случаях и ранее 40 лет, отличающимся высокой религиозной настроенностью, безукоризненной нравственностью и горячею любовью ко храму Божию, по ходатайству или по избранию прихожан, с согласия приходского священника и по его представлению епархиальным архиереем может быть предоставлено право входить в св. алтарь для наблюдения за чистотою оно-го и для прислуживания при богослужении.

2. В женских учебных заведениях, имеющих домовые церкви, воспитанницам, отличающимся глубокою нравственною, религиозною настроенностью и особою любовью ко храму Божию, может быть дозволен вход в св. алтарь для наблюдения за чистотою и для прислуживания при богослужении под условием общего благословения на это епархиального архиерея и с особого на каждый случай разрешения настоятеля церкви по соглашению с начальницей заведения»³⁴.

Соборный Совет на заседании 19 сентября, за день до прекращения работы Собора, постановил передать этот доклад на разрешение высшего церковного управления, то есть Священного Синода и Высшего Церковного Совета³⁵. Но этими органами вопрос так и не был в дальнейшем рассмотрен.

Таким образом, на Поместном Соборе 1917–1918 гг. среди прочего обсуждению была подвергнута важная и острая тема — служение женщин

33 Там же. Л. 281.

34 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 82.

35 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 594.

в Церкви. Собор уделил внимание вопросу о возможности привлечения женщин к церковно-богослужебному служению, а в частности, о праве вхождения женщин в алтарь. Члены дисциплинарного Отдела на основании канонов и истории Церкви отметили, что Святая Церковь в своих канонах не запрещает именно женщинам входить в алтарь, как это думалось тогда и представляется сейчас даже в церковных кругах. Каноны запрещают входить в алтарь всем непосвящённым, независимо от пола. Отдел предложил разрешить входить в алтарь женщинам, достигшим 40-летнего возраста и воспитанницам женских духовно-учебных заведений. Этот проект был представлен Собору во время третьей сессии, но ввиду прекращения его занятий 20 сентября 1918 года наработки Отдела, как и многих других документов, ждала одинакова участь — вопросы были переданы на рассмотрение Высшего Церковного Управления, то есть Патриарху, Священному Синоду и Высшему Церковному Совету. Но ввиду наступившего тяжёлого времени для Русской Церкви, выразившегося в репрессиях и гонениях на верующих, вопросы о причастности женщин к богослужебной деятельности были отложены на долгое время и по сей день не имеют соборного определения.

Библиография

- [Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Дела постоянного хранения]. Протоколы заседаний Отдела о церковной дисциплине // ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316.
- Доклады Отдела, постановления местных епархиальных собраний и Собора по вопросу об участии женщин в жизни церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 325.
- Исторические обзоры о диакониссах, заявления отдела, проекты положения и др. материалы по вопросу о восстановлении чина диаконисс в Русской Церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 326.
- Докладная записка отдела и постановления Собора и сообщения Новгородских церковных учреждений о принятии сана первой русской диакониссы О. Ключевой // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 327.
- Проект положения «О правах женщин входить в алтарь и постановления Собора по проекту» // Ф. 3431. Оп. 1. Д. 328.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2013.
- Каноны или книга правил. М.: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016.
- Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о роли женщин в Церкви. М.: Изд-во Спасское дело, 2020.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. Т. 9. Деяния 118–136. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1999.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 1 (15) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии

141312, г. Сергиев Посад,

Троице-Сергиева Лавра, Академия

Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 12

Подписано в печать 15.03.2024